

ISSN: 2782-6619

**НОВОСИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛА АРМИИ И.К. ЯКОВЛЕВА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 3 (13)

**ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СИБИРИ**

**НОВОСИБИРСК
2022**

УДК 355
ББК 68
В63

В63 Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири: научный журнал. Новосибирск: Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. № 3 (13).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Померлян Александр Николаевич кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Лебедев Николай Юрьевич доктор юридических наук, доцент

Кардаш Игорь Леонидович доктор военных наук, профессор

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Гузенко Алексей Юрьевич кандидат педагогических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Большунова Наталья Яковлевна доктор психологических наук, профессор

Лаврентьева Зоя Ивановна доктор педагогических наук, профессор

Сидорина Татьяна Владимировна доктор педагогических наук, профессор

Давыдов Сергей Иванович доктор юридических наук, доцент

Дахин Александр Николаевич доктор педагогических наук, доцент

Дежнев Александр Сергеевич доктор юридических наук, доцент

Перевозкина Юлия Михайловна доктор психологических наук, доцент

Смирнова Ирина Георгиевна доктор юридических наук, доцент

Шабанов Анатолий Григорьевич доктор педагогических наук, доцент

Симаков Александр Александрович кандидат военных наук, доцент

Горошко Виктор Владимирович кандидат военных наук

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРАВО

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Абакумова Е. Б.	Правовая защита интересов воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации должностными лицами органов военного управления.....	5
Манасов Р. А., Гузенко А. Ю.	Правовые основы взаимодействия Росгвардии, МВД, ФСБ России и их практическая реализация.....	10

Уголовно-правовые науки

Лебедева Ю. В.	Компромисс в уголовном судопроизводстве и его значение в разрешении уголовного дела.....	14
Минаков И. А.	Тактика получения показаний, имеющих значение для расследования на этапе предварительной проверки материалов при насильственном причинении смерти на бытовой почве (на примере личного исследования типичной следственной ситуации).....	20
Фойгель Е. И., Кузнецов Ф. А.	К вопросу об изучении личности членов экстремистской организации «Свидетели Иеговы»	27
Хомяков И. Д., Лебедев Н. Ю.	Обоснование необходимости разработки комплексной системы мер по разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве	33

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Полич В. В., Подколзина Т. М.	К вопросу о медиакомпетентности военного лингвиста-переводчика.....	39
Райкова А. Н., Войтенко Ю. А.	Дистанционное обучение – современная реальность военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Подведем первые итоги	45
Санин Е. П.	Проблемы организации и проведения контроля знаний курсантов в процессе преподавания гражданского процессуального права в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации	54

Методология и технология профессионального образования

Григорук Д. В.	Формирование социальных связей в военно-политической работе с курсантами	60
Князев И. З.	Создание единой информационно образовательной среды для экологической подготовки военнослужащих как ответ на вызовы современности.....	66

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

Боровицкий А. М.	Информационно-пропагандистское сопровождение профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии.....	74
Криничко В. А., Птахин В. В.	Использование унифицированных учебно-тренажерных комплексов для подготовки специалистов по применению беспилотных летательных аппаратов при получении геопространственной информации войсками национальной гвардии.....	79

ПРАВО
Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья
УДК 342.5
EDN: <https://elibrary.ru/UFVVOAO>

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

Абакумова Екатерина Борисовна

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
civilization1981@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических вопросов, касающихся правовой защиты интересов воинских частей войск национальной гвардии РФ. На основе теоретико-правового анализа вопросов правовой защиты субъективных прав и законных интересов показана специфика договорной, административно-правовой и судебно-исковой работы, осуществляемой должностными лицами органов военного управления войск национальной гвардии РФ.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, Росгвардия, воинская часть, правовая защита, законные интересы, договорная работа, административно-правовая работа, судебно-исковая работа.

Для цитирования: Абакумова Е. Б. Правовая защита интересов воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации должностными лицами органов военного управления // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 5-9.

LAW
Public legal (state and legal) sciences

**LEGAL PROTECTION OF THE INTERESTS OF A MILITARY UNIT
OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD TROOPS
BY THE OFFICIALS OF MILITARY ADMINISTRATION BODIES**

Ekaterina B. Abakumova

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
civilization1981@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of theoretical issues concerning the legal protection of the interests of military units of the Russian Federation national guard troops. By dint of the theoretical and legal analysis of the issues of legal protection of subjective rights and legitimate interests, the paper reveals the specifics of contractual, administrative, legal and

judicial work carried out by the officials of the military administration of the Russian Federation national guard troops.

Keywords: the national guard of the Russian Federation, a military unit, legal protection, legitimate interests, contractual work, administrative and legal work, litigation work.

For citation: Abakumova E. B. Legal protection of the interests of a military unit of the Russian Federation national guard troops by the officials of military administration bodies // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 5-9.

Воинская часть выступает основной организационно-структурной единицей войск национальной гвардии РФ, являясь при этом самостоятельным юридическим лицом, наделенным специальной правосубъектностью в отношениях с иными физическими и юридическими лицами. Воинские части войск национальной гвардии РФ могут участвовать в хозяйственном обороте, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные права, быть истцом и ответчиком в суде [1]. Как и все юридические лица, воинские части войск национальной гвардии Российской Федерации имеют печати, штампы, бланки, необходимые для осуществления своей деятельности, а также самостоятельный баланс, лицевые счета, открытые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами [2]. Иначе говоря, юридическое лицо может заключать сделки только через свои уполномоченные органы, определенные в его уставе. Руководящим органом воинской части как юридического лица является ее командир, непосредственно представляющий ее интересы в отношениях с другими субъектами права [1]. Остальные должностные лица, входящие в систему органов управления воинской части, выступают в этих правоотношениях от имени воинской части по доверенности, выдаваемой командиром.

Признание и защита прав и законных интересов юридических лиц столь же важны, как установление и защита субъективных гражданских прав и законных интересов личности. В силу ч. 1 ст. 19 и ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации лица, обращающиеся за защитой прав, свобод и законных интересов, равны перед законом и судом, рассмотрение дел об их защите должно осуществляться в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон [3]. Обеспечение защиты имущественных, неимущественных прав и законных интересов воинской части является одним из видов обязательной деятельности должностных лиц органов военного управления.

В доктрине права принято считать, что защита выступает частью процесса реализации субъективных прав и законных интересов в случае возникновения препятствий при их осуществлении [4, с. 32]. С процедурной стороны защита прав и законных интересов характеризуется как «деятельность субъектов защиты, а также специально уполномоченных на то органов и иных лиц, посредством которой осуществляется применение конкретного способа защиты, и которая имеет цель обеспечения защиты в материальном смысле» [5, с. 68]. Защита правовыми средствами интересов воинской части войск национальной гвардии РФ подразумевает, в первую очередь, деятельность органов военного управления и должностных лиц в пределах своих полномочий по осуществлению договорной, административно-правовой и судебно-исковой правовой работы.

Правовой основой деятельности должностных лиц войск национальной гвардии РФ по защите интересов воинской части выступает вся совокупность связанных между собой нормативных правовых актов разной юридической силы и отраслевой принадлежности, закрепляющих и регулирующих связанные с этой задачей общественные отношения. Так, например, в сфере договорной работы одновременно действуют: а) нормы конституционного права, регулирующие отношения по формированию основных направлений военной политики государства; б) нормы административного права, регулирующие вопросы распределения полномочий в сфере государственных закупок; в) нормы гражданского права, регулирующие отношения, связанные с заключением и исполнением государственных контрактов и других договоров; г) нормы финансового права, регулирующие бюджетные отношения по финансированию поставок товаров, выполнению работ, оказанию услуг для государственных нужд [6].

Действующие акты военного законодательства определяют пути и средства, обеспечивающие защиту интересов войск в административном порядке. В этом отношении больше значение имеет профилактическая работа, направленная на предупреждение правонарушений и организацию работы по поддержанию воинского правопорядка и воинской дисциплины. Поэтому под административно-правовыми средствами по защите интересов войск следует понимать определенные нормы права и объединенные в соответствии с целевым предназначением меры, направленные, с одной стороны, на создание условий службы, которые бы исключали всякую возможность противоправного поведения, а с другой – на своевременное реагирование на все факты нарушения воинского правопорядка [7, с. 80].

Основными направлениями работы по обеспечению соблюдения и защиты интересов войск и воинской части посредством реализации принципа законности являются:

1. Правовое воспитание личного состава.

2. Контроль за исполнением каждым военнослужащим своих уставных обязанностей.

3. Уставная организация службы, боевой учебы и быта личного состава, поддержание уставных взаимоотношений между военнослужащими.

4. Специальные меры, направленные на предупреждение определенных преступлений, на основе представленных заключений органов военной юстиции (например, частное определение по устранению недостатков).

5. Рассмотрение и разрешение предложений, заявлений и жалоб военнослужащих.

6. Своевременное, полное раскрытие совершенных преступлений и привлечение виновных к ответственности.

7. Установление и устранение причин и условий, способствующих преступлениям [7, с. 53].

Судебно-исковая защита интересов воинских частей войск национальной гвардии РФ осуществляется правовыми подразделениями или уполномоченными должностными лицами. Основными направлениями судебно-исковой работы в войсках национальной гвардии РФ являются:

- работа по административным исковым заявлениям, исковым заявлениям, предъявленным в суд к войскам национальной гвардии РФ;

- работа по предъявлению исков войсками национальной гвардии РФ;

- работа по искам в качестве третьих или заинтересованных лиц, участвующих в делах;

- представление интересов в Конституционном Суде Российской Федерации и Верховном Суде Российской Федерации;

- мониторинг судебной практики, выработка на его основе новых методов и механизмов защиты интересов войск национальной гвардии РФ [8].

Для представления интересов воинских частей войск национальной гвардии РФ в судах командиры (начальники) могут выдавать доверенность военнослужащим,

сотрудникам (лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии и имеющим специальные звания полиции), лицам гражданского персонала (федеральным государственным гражданским служащим и работникам войск национальной гвардии), которые имеют высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

К деятельности, связанной с судебной защитой интересов воинской части, могут также привлекаться лица, не состоящие в служебных и трудовых отношениях с Росгвардией, если такая защита требует специальных знаний, которыми не обладают в полной мере правовые подразделения, а также для сбора определенных доказательств. Это позволяет повысить уровень представления интересов войск национальной гвардии РФ в судах по наиболее сложным делам.

Следует отметить, что для признания иска или заключения мирового соглашения

представитель воинской части войск национальной гвардии РФ должен осуществить установленную процедуру согласования и получить соответствующее решение командира (начальника) воинской части. В противном случае принятый судебный акт может быть оспорен и отменен в соответствии с п. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса РФ [9] (см. например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 сентября 2018 г. по делу № А60-22899/2018 [10]).

Таким образом, должностные лица органов военного управления, полномочия которых подразумевают деятельность по обеспечению защиты интересов воинских частей войск национальной гвардии РФ, осуществляют договорную, административно-правовую и судебную работу, опираясь на правовые средства, установленные федеральным и ведомственными нормативными актами.

Список источников

1. Об утверждении Единого типового устава органа управления соединения и воинской части войск национальной гвардии Российской Федерации : Приказ Росгвардии от 25.07.2016 г. № 46 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 18.08.2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 нояб.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
4. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2008. 448 с.
5. Саун О. В. К вопросу о понятии категории «Защита гражданских прав и законных интересов» / О. В. Саун // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1. С. 68-74.
6. Волков П. П. Правовой режим обеспечения закупок в войсках национальной гвардии / П. П. Волков, Г. М. Погорелова // Царскосельские чтения. 2017. № 3. С. 16-21.
7. Проблемы укрепления законности в военной организации государства: Российский военно-правовой сборник № 14. М. : «За права военнослужащих», 2010. Вып. 109. 336 с.
8. Об утверждении Инструкции по организации судебной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации : Приказ Росгвардии от 12.04.2021 г. № 123 // «Кодекс» : справочно-правовая система : [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 3 сентября 2018 г. по делу № А60-22899/2018 // «Судебные и нормативные акты РФ»: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISN6BQnJtSUt/> (дата обращения: 25.01.2022).

References

1. On approval of the Unified model charter of the management body of the connection and military unit of the national guard troops of the Russian Federation: Order of Rosgvardiya No. 46 dated 25.07.2016 // Official Internet portal of legal Information www.pravo.gov.ru, 18.08.2016.
2. The civil code of the Russian Federation (part one) : Feder. law of november 30, 1994 No. 51-FZ // *Sobr. legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. St. 3301.
3. The Constitution of the Russian Federation of december 12, 1993 (subject to amendments made by Laws of december 30, 2008 No. 6-FKZ, of december 30, 2008 No. 7-FKZ, of 02/05/2014 No. 2-FKZ, of 07/21/2014 No. 11-FKZ, of 03/14/2020 No. 1-FKZ) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 2009. No. 4. Article 445.
4. Vitruk N. V. The general theory of the legal status of the individual / N. V. Vitruk. M. : NORM : INFRA-M, 2008. 448 s.
5. Sakun O. V. On the question of the concept of the category "Protection of civil rights and legitimate interests" / O. V. Sakun // *Siberian Legal Bulletin*. 2011. No. 1. pp. 68-74.
6. Volkov P. P. The legal regime of procurement in the National Guard troops / P. P. Volkov, G. M. Pogorelova // *Tsarskoye Selo readings*. 2017. No. 3. pp. 16-21.
7. Problems of strengthening the rule of law in the military organization of the State: Russian military-legal collection No. 14. M. : "For the rights of servicemen", 2010. Issue 109. 336 p.
8. About the approval of the Instructions on the organization of judicial and claim work in the troops of the national guard of the Russian Federation : Order of the Rosgvardiya dated 12.04.2021 No. 123 // "Code": legal reference system: [website]. URL: <https://docs.cntd.ru/> (accessed: 25.01.2022).
9. Arbitration procedural code of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002 // *Sobr. legislation of the Russian Federation*. 29.07.2002. No. 30. St. 3012.
10. Resolution of the Arbitration court of the Ural district of september 3, 2018 in case No. A60-22899/2018 // "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation" : [website] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ISN6BQnJtSUt/> (accessed: 01/25/2022).

Информация об авторах

Е. Б. Абакумова, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Ekaterina B. Abakumova, candidate of law, associate professor of the department of civil law, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/VOMBDR>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСГВАРДИИ, МВД, ФСБ РОССИИ И ИХ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Манасов Руслан Ашурбекович¹, Гузенко Алексей Юрьевич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹Rmanasov@ya.ru, ²guzenkoa_88@mail.ru

Аннотация. В статье детально изучены вопросы, касающиеся совершенствования правовой базы, регулирующей реализацию взаимодействия органов Росгвардии, МВД и ФСБ России при выполнении задач по противодействию терроризму и экстремизму. Обосновывается создание специальных подразделений войск национальной гвардии с целью противодействия внешним и внутренним угрозам различного характера на территории России на данном этапе развития. Особый акцент сделан на организации противодействия одному из основных факторов угроз национальной безопасности – терроризму и экстремизму.

Ключевые слова: органы исполнительной власти, взаимодействие, правовое регулирование, Росгвардия, МВД РФ, ФСБ РФ.

Для цитирования: Манасов Р. А., Гузенко А. Ю. Правовые основы взаимодействия Росгвардии, МВД, ФСБ России и их практическая реализация // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 10-13.

LEGAL BASES OF INTERACTION OF BODIES OF THE FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE, THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS, THE FSB OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THEIR PRACTICAL IMPLEMENTATION

Nikolay M. Dmitriev¹, Ivan N. Dmitriev²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹Rmanasov@ya.ru, ²guzenkoa_88@mail.ru

Abstract. The article examines in detail such issues as the validity of the creation of divisions in the NK in order to counter external and internal threats of various nature on the territory of Russia at this stage of development. Special emphasis is placed on the organization of countering one of the main factors of threats to national security - terrorism and extremism.

Keywords: executive authorities, interaction, legal regulation, Rosgvardia, MVD RF, FSB RF

For citation: Manasov R. A., Guzenko A. Yu. Legal bases of interaction of bodies of the Federal Drug Control Service, the Ministry of Internal Affairs, the FSB of the Russian Federation and their practical implementation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 10-13.

Актуальность данной темы исследования обуславливается развитием системы органов исполнительной власти и дифференциацией их полномочий в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации. Это порождает необходимость правового регулирования полномочий и обязанностей государственных служб в целях избегания коллизий закона при проведении тех или иных мер принуждения, а также подтверждает значимость вопроса о правах должностных лиц по их применению в пределах своих полномочий для полного и неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства.

Нашей целью было проанализировать порядок и правила организации и практического исполнения, совместных служебно-боевых и оперативно-служебных задач территориальными органами МВД, ФСБ России и подразделениями войск национальной гвардии Российской Федерации как одними из основных государственных институтов, обобщить правовые основы по организации взаимодействия между ведомствами.

В статье детально изучены такие вопросы, как обоснованность создания Росгвардии с целью противодействия внешним и внутренним угрозам различного характера на территории России на данном этапе развития. Особый акцент сделан на организации противодействия одному из основных факторов угроз национальной безопасности – терроризму и экстремизму.

За основу работы взят метод сравнительного анализа, теоретическое рассмотрение и обобщение нормативно-правовых актов. Основным выводом проведенного исследования является обоснование необходимости формирования нового органа исполнительной власти – Росгвардии, как самостоятельной службы, и установления легитимных норм по организации взаимодействия с ней других органов Российской Федерации, с целью совместного обеспечения надежной безопасности наиболее важных интересов

государства и общества от противоправных проявлений.

В соответствии с федеральным законом № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» для выполнения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, борьбе с терроризмом и экстремизмом привлекаются специальные моторизованные воинские части, воинские части оперативного назначения, воинские части и подразделения специального назначения и разведки, морские воинские части и подразделения в акватории Российской Федерации, специальные отряды быстрого реагирования (СОБР), отряды мобильные особого назначения (ОМОН), авиационные отряды специального назначения (АОСпН), подразделения вневедомственной охраны и образовательные организации высшего образования войск национальной гвардии [1].

Исходя из федерального закона «О Федеральной службе безопасности» «пресечение террористического акта осуществляется силами и средствами органов федеральной службы безопасности, а также создаваемой группировки сил и средств», в состав которой могут привлекаться подразделения войск национальной гвардии и сотрудники полиции, что прямо закреплено в законе: «в состав группировки сил и средств могут включаться подразделения, воинские части и соединения Вооруженных Сил Российской Федерации, подразделения федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности, обороны, внутренних дел, обеспечения деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации». Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель формально закрепил возможность взаимодействия между правоохранительными органами при решении совместных задач.

Единое управление силами и средствами, входящими в состав группировки, достигается переподчинением военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, и непосредственно осу-

ществляется руководителем контртеррористической операции. В это же время все военнослужащие и сотрудники, выполняющие задачи в соответствии с планом контртеррористической операции, от её начала и до окончания подчиняются руководителю контртеррористической операции, что позволяет осуществлять координацию действий всех должностных лиц по единому замыслу и плану.

Положения статьи 5 федерального закона «О федеральной службе безопасности» защищают руководителя спецоперации от какого-либо вмешательства со стороны: «С момента, когда руководителем контртеррористической операции отдано боевое распоряжение (боевой приказ) о применении группировки сил и средств, вмешательство любого другого лица независимо от занимаемой им должности в управление подразделениями, входящими в состав группировки сил и средств, не допускается», это наделяет его всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным лицам, но в тоже время обязывает его нести всю полноту ответственности перед государством за действия его подчиненных.

Взаимодействие органов полиции с иными органами Российской Федерации – это совместная эффективная деятельность федеральных и местных органов власти, правоохранительных органов в пределах их полномочий [2]. Для предотвращения и пресечения правонарушений и преступлений военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии имеют право: «принимать необходимые меры по охране места происшествия до прибытия представителей органов следствия или дознания, требовать от граждан покинуть место происшествия;

-доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина; установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда либо

как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания; защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни или здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе, либо если опасности невозможно избежать иным способом;

-вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач».

Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами [3, с. 178]. В целях практической реализации этих положений военнослужащие (сотрудники) наделяются полномочиями по передаче в полицию «лиц, подвергнутых задержанию, в сопровождении военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии и с соблюдением условий, исключающих угрозу их жизни и здоровью», при этом, задержанное лицо подлежит доставлению в ближайший орган внутренних дел в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания.

Результатом исследования выступает достижение целей, поставленных перед авторами, и обоснование необходимости правового регулирования совместных действий правоохранительных органов при выполнении задач.

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе развития государства национальная безопасность играет одну из ключевых ролей в системе обеспечения нормальной жизнедеятельности государства и функционирования всех сфер жизни общества. В связи с этим создается и развивается система органов государственной власти, которая направлена на обеспечение государственной и общественной безопасности и защиту прав и свобод человека и гражданина, в тоже время увеличение числа различных служб требует согласования действий в целях повышения эффективности выполнения задач, стоящих перед спецслужбами.

Список источников

1. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 03 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации».
3. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (последняя редакция).
4. Особенности задействования СОБР, ОМОН, АОСН, ЦСН СР для выполнения задач по обеспечению правопорядка. URL : <https://lektsii.org/10-78759.html> (дата обращения: 08.03.2022).
5. Степанченкова Е. В. Основные направления взаимодействия полиции с Росгвардией в целях наиболее эффективной реализации задач полиции // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 327-329. URL : <https://moluch.ru/archive/339/76094/> (дата обращения: 08.03.2022).
6. Правоохранительные органы : курс лекций и учебно-методические материалы / Под ред. Ю. А. Лукичева. СПб. : Астерион, 2020. 336 с.

References

1. Federal Law "On the Federal Security Service" of 03.04.1995 N 40-FZ (latest edition).
2. Federal Law No. 226-FZ of 03.07.2016 (as amended on 14.07.2022) "On the Troops of the National Guard of the Russian Federation".
3. Federal Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 30.11.2011 N 342-FZ (latest edition).
4. Features of the use of the SOBR, OMON, AOSN, CSN SR to perform tasks to ensure the rule of law of the Republic: <https://lektsii.org/10-78759.html> (date of application: 08.03.2022).
5. Stepanchenkova E. V. The main directions of police interaction with Rosgvardiya in order to most effectively implement the tasks of the police // Young Scientist. 2020. № 49 (339). Pp. 327-329. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76094/> / (date of application: 08.03.2022).
6. Law enforcement agencies: a course of lectures and teaching materials / Edited by Yu. A. Lukichev. St. Petersburg : Asterion, 2020. 336 p.

Информация об авторах

Р. А. Манасов, курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

А. Ю. Гузенко, кандидат педагогических наук, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Ruslan A. Manasov, cadet, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Alexey Yu. Guzenko, candidate of pedagogical sciences, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.07.2022; одобрена после рецензирования 14.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 08.07.2022; approved after reviewing 14.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Уголовно-правовые науки

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/PYJANX>

КОМПРОМИСС В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Лебедева Юлия Вениаминовна

Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Новосибирск, Россия
lebedeva28.03.1973@rambler.ru

Аннотация. В представленной статье автор рассматривает понятия «компромисс» и «медиация», приводит анализ точек зрения учёных на их содержание, значение и соотношение. Описывает возможности реализации компромиссных форм урегулирования конфликтов при разрешении уголовного дела по существу.

Обосновывает предпосылки возможности закрепления медиации в уголовном судопроизводстве, как одной из форм компромисса:

1. Решить ряд вопросов, касающихся требований, предъявляемых к профессиональному медиатору (получение специального образования, наличие соответствующей лицензии, установление правил профессиональной этики медиаторов) и гарантий его деятельности (например, закрепление свидетельского иммунитета медиатора).

2. Разработать порядок вступления в процедуру медиации, а так же сроки проведения медиации.

3. Разработать нормы, определяющие права и обязанности участников медиации.

4. Определить составы, по которым возможно применение медиации.

5. Определить сроки выполнения постмедиационного соглашения и последствия его невыполнения.

Ключевые слова: компромисс, медиация, разрешение уголовного дела, уголовное судопроизводство, конфликт.

Для цитирования: Лебедева Ю. В. Компромисс в уголовном судопроизводстве и его значение в разрешения уголовного дела // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 14-19.

Criminal law sciences

A COMPROMISE IN THE CRIMINAL PROCEDURE AND ITS SIGNIFICANCE IN THE SETTLEMENT OF A CRIMINAL CASE

Yuliya V. Lebedeva

Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
lebedeva28.03.1973@rambler.ru

Abstract. In the presented article, the author examines the concepts of "compromise" and "mediation". The paper reviews the standpoints of other scientists on the contents, meaning and correlation of the terms discussed. The article also describes the procedure of implementing compromise forms of conflict regulating in the settlement of a criminal case on the merits.

The author substantiates the preliminary steps to fix mediation in criminal proceedings as a form of a compromise:

1. To solve a number of issues related to the requirements for a professional mediator (having a special education and an appropriate license, establishing rules of the professional mediator ethics) and guarantees for its activities (for example, fixing the witness immunity of a mediator).
2. To develop the order of entering the mediation procedure as well as the terms for mediation.
3. To develop rules defining the rights and obligations of participants in mediation.
4. To determine the compositions for which mediation is possible.
5. To determine the timing of the implementation of the post-mediation agreement and the consequences of its failure.

Keywords: compromise, mediation, resolution of a criminal case, criminal proceedings, conflict.

For citation: Lebedeva Yu. V. A compromise in the criminal procedure and its significance in the settlement of a criminal case // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 14-19.

Компромисс во многих сферах научных знаний всегда рассматривался как эффективное и результативное средство наиболее конструктивного разрешения тех или иных конфликтов, не является исключением и пространство разрешения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных конфликтов.

Для исследования компромисса в уголовном процессе важным представляется рассмотреть определение термина «компромисс» в теоретическом плане, попытаться выделить общие признаки, присущие компромиссу; сформулировать предпосылки, обуславливающие целесообразность применения компромисса на досудебных стадиях уголовного процесса, а также выделить допустимые формы компромисса на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Анализ имеющихся литературных источников по рассматриваемой тематике продемонстрировал присутствие множества определений понятия термина «компромисс», а также использование данного термина в различных областях наук.

Психологи под компромиссом понимают защитный механизм, обеспечивающий ча-

стичную реализацию болезненных импульсов [1, с. 229].

Специалисты иностранного языка понятие компромисса толкуют как «соглашение между противоположными, различными мнениями, направлениями и т.д., достигнутое путем взаимных уступок» [2, с. 97].

По определению С.И. Ожегова, «компромисс – это соглашение на основе взаимных уступок» [3, с. 256].

В пространстве расследуемого преступления компромисс определяют также по-разному. Так, например, Ю.П. Гармаев отмечает, что компромисс «предполагает установление договорных отношений между обвинением и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая гарантирует конкретное то-то. В основе таких договоров лежит концепция взаимных уступок» [4].

Я.Ю. Янина определяет компромисс как «способ разрешения конфликтов уголовного судопроизводства, который достигается посредством взаимодопустимых уступок сторон обвинения и защиты» [5, с. 83].

Сущность компромисса, по мнению Т.С. Волчецкой и Я.Ю. Яниной, состоит в

том, что стороны поступаются частью своих интересов, понимая, что борьба бесперспективна или рискованна. Компромисс требует встречных шагов, тем самым являясь проявлением специфического (вынужденного) сотрудничества сторон. Достигнутое в ходе компромисса решение не может иметь длительного характера и обеспечить прочное и доверительное сотрудничество [6, с. 75].

Безусловно, одним из признаков, раскрывающим сущность компромисса, является то, что его применение всегда связано с неизбежными уступками, на которые должны идти стороны конфликта для достижения взаимоприемлемого решения, так как без взаимных уступок конфликтующих сторон не может идти речи о компромиссном разрешении того или иного конфликта.

Мы согласны с данной позицией, так как, на наш взгляд, компромисс – это такой способ разрешения конфликта, возникающего в ходе предварительного расследования, который может быть достигнут лишь посредством взаимных уступок сторон.

Таким образом, компромисс, на наш взгляд, можно определить как способ достижения взаимоприемлемого решения конфликтной ситуации путем взаимных уступок сторон.

Под компромиссом на досудебной стадии уголовного процесса мы понимаем, прежде всего, те формы компромисса, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством РФ. К ним относятся: статья 25 УПК РФ – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон; статья 28 УПК РФ – прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием; раздел 10 УПК РФ – особый порядок судебного разбирательства.

Если затронуть вопрос о соотношении понятий «компромисс» и «медиация», то необходимо подчеркнуть, что среди учёных криминалистов и процессуалистов нет единого мнения о содержании данных категорий.

Слово «медиация» от латинского «mediation» означает «посредничество» [8, с. 244], т.е. содействие третьей стороны

двум или более другим в поисках соглашения в спорной или конфликтной ситуации.

На сегодняшний день, в российских публикациях современной юридической литературе предлагается достаточно разнообразное количество научных взглядов на определение «медиация».

Маткина Д.В. определяет медиацию как «процесс совместного решения проблемы участниками конфликта, шансы которого на успех высоки в силу особых процессуальных условий и профессиональной помощи медиатора в осуществлении взаимодействия сторон на пути к урегулированию спора. Медиация – это внесудебное урегулирование споров между субъектами при участии незаинтересованной стороны, один из самых неформальных способов разрешения конфликтов, процесс, в котором стороны встречаются с совместно избранным, беспристрастным, нейтральным специалистом медиатором (посредником), который помогает вести переговоры с целью выработки взаимоприемлемого жизнеспособного решения в условиях, существующих между ними различий интересов» [8, с. 120].

Также можно встретить такие определения: «медиация – такой способ урегулирования правового конфликта спорящими сторонами, в котором участвует третье лицо (медиатор, посредник), способствующий выработке сторонами соглашения, устраивающего обе стороны» [9, с. 25]; «медиация, или посредничество, – это процесс урегулирования определенного спора или конфликта с целью примирения без обращения в компетентные судебные органы и арбитражи» [10].

А.В. Смирнов в своей диссертации «Типология уголовного судопроизводства» [11], дает следующее понятие: «Медиация – это переговорный процесс, имеющий целью восстановление отношений между людьми, а не их разрушение, поэтому ее предметом является не формальное признание обвиняемым своей виновности, а примирение, или мировое соглашение сторон. Мировым соглашением обычно считают договоренность

сторон об окончании судебного спора путем взаимных уступок» [11].

На основе обобщения дефиниций медиации, представленных в различных научных исследованиях, представляется возможным условно разделить их на два подхода к раскрытию содержания этого понятия:

Первый подход, делает акцент на деятельность медиатора, который реализуя различные приёмы, осуществляет урегулирование спора [12, с. 228].

В качестве примеров такого подхода можно привести дефиниции, выдвинутые В.Ф. Яковлевым, Х. Циллессеном и др.

Так, В.Ф. Яковлев считает, что «медиация – это один из видов посредничества, она представляет собой деятельность специалиста по урегулированию спора в рамках переговоров спорящих сторон и в целях заключения между ними соглашения» [13, с. 12-14].

Во втором подходе, при определении медиации, акцент делается на участников спора, именно им отводится решающая роль в урегулировании спора.

Так, Александрова О.В., директор Центра разрешения конфликтов в Санкт-Петербурге, предлагает следующее определение: «Медиация – это переговоры с участием третьей нейтральной стороны, которая является заинтересованной только лишь в том, чтобы стороны разрешили свой спор (конфликт) максимально выгодно для обеих сторон» [14, с. 160-172].

Второй подход представляется наиболее правильным, он наилучшим образом раскрывает понятие медиации, где отмечается не только важная роль посредника, но и подчеркивается активная роль конфликтующих сторон.

В отечественной литературе высказываются различные суждения относительно сущности медиации.

Например, Е.И. Никологорская указывает, что основным условием возникновения возможности применения согласительного порядка является намерение сторон достигнуть компромисса, конструктивно преодо-

леть противоречия, составляющие основу возникновения конфликта [15, с. 46].

Таким образом, сущность медиации заключается в том, что конфликтующие стороны обращаются за помощью к посреднику, который, организуя переговоры сторон и участвуя в них в качестве нейтральной стороны, помогает им достичь взаимоприемлемого решения в целях погашения возникшего конфликта. Следовательно, для использования данного процесса должен быть разработан алгоритм его применения.

На сегодняшний день институт медиации не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, но некоторые ученые, опираясь на опыт ряда зарубежных государств, приходят к выводу, что необходимо законодательно закрепить медиацию путем внесения соответствующих изменений в гл. 35-39, 40 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [8, с. 126].

На наш взгляд, для того чтобы медиация могла стать одной из законодательно закрепленных форм компромисса, необходимо:

1. Решить ряд вопросов, касающихся требований, предъявляемых к профессиональному медиатору (получение специального образования, наличие соответствующей лицензии, установление правил профессиональной этики медиаторов) и гарантий его деятельности (например, закрепление свидетельского иммунитета медиатора).

2. Разработать порядок вступления в процедуру медиации, а так же сроки проведения медиации.

3. Разработать нормы, определяющие права и обязанности участников медиации.

4. Определить составы, по которым возможно применение медиации.

5. Определить сроки выполнения пост-медиационного соглашения и последствия его невыполнения.

Мы склонны полагать, что медиация является формой компромисса, хотя и

не имеющей пока отражения в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

В настоящее время вновь доминирующее значение приобретает не наказание, а восстановление нарушенных прав жертв преступлений, что вновь приводит к поиску компромиссных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Так, С. В. Бажанов в монографии, посвященной проблемам стоимости уголовного процесса, отмечает, что «основная идея, господствующая сейчас в умах ученых юристов, заключается в том, что карательный, репрессивный характер «уголовной политики» необходимо менять на восстановительный».

Эффективная государственно-правовая политика в области борьбы с преступностью – это восстановление нарушенных прав жертв преступления и злоупотребления властью, возрождение доверия населения к правоохранительным органам» [16, с. 134].

Исследование форм компромисса, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, позволяет установить механизм реализации предпосылок, обуславливающих целесообразность применения компромисса при разрешении уголовных дел, выявить пробелы в действующем законодательстве, проблемы в практической деятельности и предложить пути их решения.

Список источников

1. Словарь практического психолога. / Составитель С.Ю. Головин. Минск, 1997. С. 229.
2. Большой толковый словарь иностранных слов в трех томах. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1995. С. 97.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 256.
4. Гармаев Ю. П. Компромиссы как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве // СПС «КонсультантПлюс», 2003.
5. Янина Я. Ю. Законность как критерий допустимости компромиссов в разрешении конфликтов уголовного судопроизводства // Право и политика. 2007. № 9. С. 83.
6. Волчецкая Т. С., Янина Я. Ю. Использование компромисса в разрешении конфликтных ситуаций уголовного судопроизводства: основные предпосылки // Воронежские криминалистические чтения. Сборник научных статей. 2006. Вып. 7 С. 75.
7. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М. : «Норма», 2007. С. 244.
8. Маткина Д. В. Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития. Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009. : 12.00.09. С. 120.
9. Ракитина Л. Н. Львова О. А. Медиация (посредничество): как урегулировать спор, не обращаясь в суд. М. : Эксимо, 2008. С. 25.
10. Гончар И. Медиатор или адвокат? // Юридическая практика. URL : <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10007699> (дата обращения: 25.01.2022).
11. Смирнов А. В. Типология уголовного судопроизводства. Дис. ... докт. юрид. наук. : 12.00.09. М, 2001. URL : <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/index.htm> (дата обращения: 25.01.2022).
12. Лебедев Н. Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис.. д-ра юрид. Наук : 12.00.12 / Н. Ю. Лебедев. Москва, 2017. 407 с.
13. Яковлев В. Ф. Закон свободного примирения // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2006. № 1. С. 12-16.
14. Аллахвердова О. В. Школа посредничества (медиации) // Третьейский суд. 2006. № 3. С. 16-172.
15. Никологорская Е. И. Урегулирование корпоративных конфликтов в акционерных правоотношениях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 7. С. 46-51.
16. Бажанов С. В. Стоимость уголовного процесса. Дис. ... д-ра юр. наук. Н. Новгород, 2002. С. 134.

References

1. Wörterbuch eines praktischen Psychologen. / Zusammengestellt von S. Y. Golovin. Minsk, 1997. P. 229.
2. Ein großes erklärendes Wörterbuch von Fremdwörtern in drei Bänden. T.2. Rostow am Don, 1995. P. 97.
3. Ozhegov S. I. Wörterbuch der russischen Sprache. M., 1981. P. 256.
4. Garmaev Yu. P. Kompromisse als gemeinsame Aufgabe der Parteien der Verteidigung und der Anklage im Strafverfahren // SPS "ConsultantPlus", 2003.
5. Yanina Ya. Y. Legalität als Kriterium der Zulässigkeit von Kompromissen bei der Lösung von Konflikten in Strafverfahren // Recht und Politik. 2007. No. 9. P. 83.
6. Volchetskaya T. S., Yanina Ya. Yu. Die Verwendung von Kompromissen bei der Lösung von Konfliktsituationen von Strafverfahren: Grundvoraussetzungen // Woronesch forensische Lesungen. Sammlung wissenschaftlicher Artikel. 2006. Band 7. P. 75.
7. Zorkin V. D. Russland und die Verfassung im XXI Jahrhundert. Blick von Ilyinka. M. : «Norma», 2007. P. 244.
8. Matkina D. V. Die konventionelle Form der Prozessführung: Geschichte, Moderne und Entwicklungsperspektiven. Dis. ... Kandidat von jurid.nauk. Orenburg, 2009.: 12.00.09. P. 120.
9. Rakitina L. N. Lvova O. A. Mediation (Mediation) : wie man einen Streit beilegt, ohne vor Gericht zu gehen. M. : Ekskimo, 2008. P. 25.
10. Gonchar I. Mediator oder Rechtsanwalt? Yuridicheskaya praktika [Elektronnyi resurs] – Zugriffsmodus: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10007699> (accessed: 01/25/2022).
11. Smirnov A. V. Typologie des Strafverfahrens. Dis. ... doct.. rechtsprechung: 12.00.09. M., 2001. URL : Zugriffsmodus: <http://www.kalinovsky-k.narod.ru/b/smir/index.htm> (accessed: 01/25/2022).
12. Lebedev N. Yu. Conceptual foundations of the forensic theory of overcoming conflicts that arise during the preliminary investigation: dis.. dr. jurid. sciences: 12.00.12 / N. Yu. Lebedev. Moscow, 2017. 407 p.
13. Jakowlew V. F. Das Gesetz der freien Versöhnung // Mediation und Recht. Mediation und Schlichtung. 2006. Nr. 1. P. 12-16.
14. Allahverdova O. V. Schule für Mediation (Mediation) // Schiedsgericht. 2006. No. 3. P. 160-172.
15. Nikologorskaya E. I. Beilegung von Unternehmenskonflikten in den Rechtsbeziehungen der Aktionäre // Gesetze Russlands: Erfahrung, Analyse, Praxis. 2007. No. 7. P. 46-51.
16. Bazhanov S.V. Kosten des Strafverfahrens. Doktor des Jura. Nischni Nowgorod, 2002. S. 134.

Информация об авторе

Ю. В. Лебедева, кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета, Сибирский институт управления – филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (630102, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6).

Information about the author

Yuliya V. Lebedeva, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of criminal law and process of the faculty of law, Siberian institute of management – branch of the Russian academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation (630102, Novosibirsk, ul. Nizhegorodskaya, 6).

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 13.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 13.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/NDVXEW>

**ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ
МАТЕРИАЛОВ ПРИ НАСИЛЬСТВЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ СМЕРТИ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

(на примере личного исследования типичной следственной ситуации)

Минаков Илья Алексеевич

Управление Федеральной службы безопасности по Новосибирской области, Новосибирск,
Россия

Pu-a-minakov-94@mail.ru

Аннотация. В представленной статье автор обосновывает недостаточную разработанность мер, используемых в работе следователя при расследовании убийств с участием несовершеннолетних, а также нарушение логических связей по построению диалогов с допрашиваемыми фигурантами расследования.

Изучение уголовных дел и анализ эмпирического материала позволяет нам сделать вывод, что следователю достаточно затруднительно ориентироваться при допросе как с подозреваемыми, так и с лицами, владеющими интересующей следствие информацией о случившемся.

На этапе допроса следователь уже владеет общей информацией с места преступления и смоделировал общее виденье произошедшего, однако при работе с допрашиваемыми забывается, что лица способны предоставлять как не полную информацию о случившемся, так и не достоверную, по причине сознательного заблуждения, так и с целью заведомого искажения информации.

В этих условиях у следователя могут возникнуть справедливые сомнения, что у него при осмотре места преступления и трупа сложилось не верная картина произошедшего, однако, правильно поставленные вопросы помогут расставить все на свои места.

Ключевые слова: несовершеннолетний, допрос, лица, родственники, сокрытие, заблуждение.

Для цитирования: Минаков И. А. Тактика получения показаний, имеющих значение для расследования на этапе предварительной проверки материалов при насильственном причинении смерти на бытовой почве (на примере личного исследования типичной следственной ситуации) // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 20-26.

**TACTICS OF INTERROGATION RELEVANT FOR THE INVESTIGATION AT THE
STAGE OF PRELIMINARY VERIFICATION OF MATERIALS IN CASES
OF INFLECTION OF DEATH ON DOMESTIC GROUNDS
(through the example of a personal study of a typical investigative situation)**

Pu A. Minakov

Department of the Federal Security Service for the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia

Pu-a-minakov-94@mail.ru

Abstract. In the presented article, the author reveals the insufficient development of the measures used by investigators of murders involving minors. The paper draws attention to the problem of breaking the logics in building dialogues with the interrogated persons.

The study of criminal cases and the analysis of empirical material enables us to conclude that it is rather difficult for the investigator to navigate when interrogating both the suspect and the persons who have information about what happened.

At the stage of interrogation, the investigator has already got the general information from the crime scene and has modeled a general vision of what happened. However, when working with the interrogated, it should be kept in mind that people may provide either incomplete or unreliable information about what happened due to an unconscious delusion or a deliberate misrepresentation of information.

Under these conditions, the investigator may have reasonable doubts that the examination of the crime scene and the corpse gave him a wrong picture of what had happened, but correctly formulated questions can help to draw the right conclusion.

Keywords: minor, interrogation, persons, relatives, concealment, delusion.

For citation: Minakov I. A. Tactics of interrogation relevant for the investigation at the stage of preliminary verification of materials in cases of infliction of death on domestic grounds (through the example of a personal study of a typical investigative situation) // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 20-26.

На сегодняшний день вопрос правильной квалификации преступных деяний в современной уголовно-правовой практике стоит весьма остро. В числе всего прочего правоприменитель зачастую сталкивается с проблемой квалификации и оценкой действий лица, совершившего преступление, так как малейший фактор, упущенный следователем или признанный им мало значительным в связи с неопытностью или простой халатностью, может изменить всю квалификацию в целом [1].

Особое значение для правильной юридической оценки деяния, в котором возможно содержатся признаки преступления, имеет квалифицированное получение объяснений [2].

Безусловно, данному вопросу посвящено немало научных работ, затрагивающих как уголовно-процессуальные [3], так криминалистические [4,5] проблемы получения объяснений.

В тоже время результаты изучения уголовных дел показали о достаточно поверхностном отношении следователей (дознавателей) к процедуре получения объяснений, многие авторы «легенды криминалистики»

[6, 7, 8] в своих исследованиях приводили определенные рекомендации по методике допроса, однако количество данных исследований катастрофически мало, что является существенным упущением.

Мы предлагаем на примере типичной следственной ситуации разобрать алгоритм процедуры допроса.

Так «В дежурную часть по телефону поступило сообщение от гражданина Д., что сегодня 10 февраля 2022 г., примерно в 10.40 местного времени, он обнаружил тело без признаков жизни в школьном туалете.

Так же заявитель сообщил адрес происшествия и то, что он вызвал скорую помощь.

После прибытия на место происшествия установлено, что на полу в туалете находится тело подростка (гражданин Б), со следами колото-резаной раны в жизненно важные органы.

Осмотрев место преступления, труп и собрав первичную информацию, следователь приступает к работе с непосредственно лицами, владеющими определенной информацией относительно событий произошедшего.

Так в данном случае следователю рекомендовано провести беседу со следующими лицами:

1. Кто обнаружил труп потерпевшего «Б».
2. Классный руководитель «А» и потерпевшего «Б».
3. Одноклассники «А» и потерпевшего «Б».
4. Соседи «А» и «Б».
5. Родители фигурантов расследования
6. Друзья подозреваемого и потерпевших.

Несовершеннолетние по своей психологической природе относятся к несформировавшейся личности, в этой связи они легко поддаются на провокации, обещания и иные действия по дестабилизации личности. По причине изложенного мы составили примерный перечень, вопрос, который станет надежным подспорьем в работе следователя с несовершеннолетними.

Опросник

При беседе с лицом, обнаружившим тело гражданина «Б», необходимо уточнить следующее:

1. В какое время он обнаружил тела гражданина Б (данный вопрос поможет установить интервал от момента смерти потерпевшего и до момента обнаружения, это укажет не только на количество времени, которое преступник может затратить на противодействие следствию, но и на интервал времени, когда тело находилось без должного присмотра третьих лиц, что давало преступнику попытаться скрыть или исказить следы на месте преступления).

2. При каких обстоятельствах было обнаружено тело (это укажут на типичность или не типичность совершаемых подозреваемым действий, а также укажет, что лицо, совершившее преступление, пыталось ограничить доступ к месту преступления или трупу [на пример, «А» нанес «Б» ножевое ранение в мужском туалете, а после закрыл туалет и подпер ее шваброй]).

3. Знаком ли ему гражданин «Б» (возможно данная информация поможет установить как личность жертвы, так и

получить первую часть информации, характеризующей жертву).

4. В каком положении лежал гражданин «Б» на момент обнаружения (возможно, что положение тело могло измениться, как самостоятельно жертвой, если он на момент обнаружения еще был жив, так и третьими лицами при обнаружении тела, желая установить наличие или отсутствие признаков жизни).

5. Издавал ли гражданин «Б» какие-либо звуки или подавал какие-либо признаки жизни (данный факт укажет, что на момент обнаружения потерпевший еще был жив, а значит от момента нанесения раны и до приезда СОГ прошло достаточно незначительный интервал времени, и преступник может находиться достаточно близко).

6. Изменилось ли положение «Б» после приезда скорой медицинской помощи.

7. Видел ли он кого-либо рядом с гражданином «Б» (данная информация может указать на первых подозреваемых лиц в совершении преступления).

8. Видел ли он кого-то, кто выходил с места происшествия, до обнаружения гражданина «Б» (данный вопрос поможет в стрессовой ситуации соотнести увиденное с задаваемыми вопросом. Это очень важно, так как обнаружение тела для граждан это не типичная и достаточно стрессовая ситуация, задавая правильные вопросы, мы формируем «мост» между услышанным и увиденным, так как в сложившейся ситуации опрашиваемый может это забыть сообщить).

При беседе с классным руководителем нам необходимо уточнить сначала межличностные отношения между подозреваемым «А» и потерпевшими «Б», выяснить, в каких взаимоотношениях они находились и почему не были предприняты меры по недопущению конфликтов ранее.

Установив данную информацию, мы переходим к точечным вопросам:

1. Как долго вы работаете в данном учебном заведении в статусе преподавателя?

2. Как долго вы являетесь классом руководителем у («А» и «Б»)?

3. Как долго вы знаете данных лиц?

4. Как вы их можете характеризовать?

5. С кем чаще всего общались («А» и «Б»)?

6. С кем сидели за партой чаще всего?

7. Поддерживали ли они общение с кем-то из старших классов?

8. Какие были по характеру («А» и «Б»)?

9. Были ли у них какие либо увлечения?

10. Знакома ли она с родителями («А» и «Б»).

11. Как она может их характеризовать?

12. Было ли в тот день в поведении «А», что-то необычное?

13. Знали ли вы, что «А» носит в школу с собой нож.

Данный блок вопросов укажет на тот факт и период, в течение которого опрашиваемый знает жертву и подозреваемого, и какую информацию он сможет предоставить, если классный руководитель принял на себя соответствующие полномочия не так давно, то и характеристика интересующих следствие лиц ограничится этим периодом времени.

Собрав от классного руководителя информацию с кем больше или меньше общались рассматриваемые нами фигуранты, мы переходим к непосредственной беседе с одноклассниками, уделяя больше внимания лицам, с кем интересующие нас субъекты общались большую часть времени.

1. Как давно вы учитесь в этой школе?

2. Как давно вы являетесь одноклассниками («А» и «Б»)?

3. Как часто вы общаетесь с («А» и «Б»)?

4. Общаетесь ли вы за пределами школы («А» и «Б»)?

5. На какие темы вы общаетесь чаще всего?

6. Какие были увлечения у (А, и Б)

7. Как они себя вели вообще в школе, с одноклассниками, учителями, какое у них было поведение накануне, заметили ли вы в их действиях что-то необычное, не характерное их типичному поведению?

8. Были ли у них какие-то странные (необычные) привычки?

9. Знаете ли вы их друзей?

10. Были ли у них знакомые, к которым интересующие нас субъекты питали особое уважение?

11. Видели ли вы раньше, что бы «А» носил с собой нож?

12. Как вы можете характеризовать интересующих нас лиц?

13. Можете ли вы рассказать о необычном поведении, друзьях или иных действиях гражданин («А» и «Б»)?

14. Говорили ли они о своих друзьях за пределами школы?

15. Рассказывали ли они о ситуации в семье и о родителях в частности?

Данные вопросы помогут составить примерный тип личности как жертвы, так и подозреваемого, выявить не характерные данным личностям привычки, а также, следовательно сможет установить намеренье лица совершить убийства или, наоборот, отсутствие такового.

Перед беседой с родителями фигурантов дела, считаю необходимым побеседовать с оставшимися лицами, напрямую не заинтересованными в ходе расследования, а именно с соседями.

1. Как давно вы проживаете в данной квартире?

2. Как давно вам знакома интересующая (следователя) семья?

3. Знакомы ли вы лично с фигурантом расследования?

4. Знакомы ли вы лично с родителями?

5. Как часто к ним приходят в гости и кто?

6. Как тесно вы общаетесь?

7. Как вы можете их характеризовать?

Общение с соседями является одним из самых недооцененных этапов, а беседа с данными субъектами если и проходит, то весьма урезанно, как правило, носит «формальный» характер, что, по нашему мнению, является серьезным упущением, так как они безусловно владеют информацией, и задача следователю заключается в ее получении.

Побеседовав с лицами, напрямую не заинтересованными в результате расследования, мы переходим к беседе с родителями и друзьями, данные лица на прямую или опосредованно заинтересованы в исходе дела, так как они испытывают симпатию к фигурантам дела и могут исказить данные.

Опрос родителей

1. Какие отношения у вас были в семье?
2. Какие отношения у вас были с ребенком?
3. Чем увлекался ваш сын?
4. Чем ваш сын занимался в свободное время?
5. Как много у него было свободного времени?
6. Рассказывал ли он что его обижали в школе?
7. Предпринимали ли вы какие-либо действия дабы предотвратить это?
8. Знали ли вы что «А» носит в школу нож – каким образом у вашего сына в школе оказался при себе нож?
9. Говорил ли «А», что не хочет ходить в школу?
10. Кто больше занимался воспитанием ребенка?
11. Знаете ли вы его друзей со школы и за ее пределами?
12. С кем чаще всего общался ваш сын?
13. Как вы можете ее характеризовать?

Родители являются источниками неисчерпаемой информации, так как именно они проживают с (подозреваемым/жертвой), они способны рассказать как о увлечениях, так и том, чем интересующий следствие субъект увлекался, однако родители являются самыми заинтересованными, и по этой причине информацию, предоставляемую ими, следует ставить под особое сомнение.

Побеседовав с родителями, мы переходим к беседе с друзьями. Тут мы должны уточнить самый важный спектр, зачастую с друзьями у подростков строятся более доверительные отношения, даже чем с родителями, поэтому с данными субъектами при беседе следователь должен попытаться из-

влечь как можно больше полезной информации.

1. Как вы давно знаете «А» и «Б»?
2. Как вы познакомились?
3. Как долго вы общались?
4. Были ли у вас совместные интересы (хобби)?
5. Индивидуальный вопрос для друга «А»: Знали ли вы, что «А» носит в школу нож? Как долго А, носит в школу нож? Откуда у «А» нож, Собирался ли «А»? применить этот нож?
6. Какие отношения у него были с одноклассниками?
7. Говорил ли он о конфликтных ситуациях в школе?
8. Какой у него характер?
9. Как вы можете его характеризовать?
10. Говорил ли он что планирует совершить преступление?
11. Замечали ли вы что-то необычное в поведении «А»?

Рассматриваемое нами преступление характеризуется однозначно большей сложностью. Это связано как с тем, что по данным преступления одновременно строятся множество версий, существует масса пробелов и неочевидность отдельных обстоятельств, даже при наличии подозреваемого заполнить которые не всегда возможно, так как зачастую лицо не способно пояснить ни обстоятельства, ни даже мотивы своих действий, и второе – это организационно правовая форма, так как в данном случае субъект преступления является несовершеннолетним, следовательно необходимо привлечь к участию в уголовном судопроизводстве законного представителя, педагога, психолога (в отдельных следственных действиях).

Указанные выше аспекты обязывают следователя о необходимости постоянного теоретического и практического внимания к методам организации расследования.

На практике нельзя игнорировать существующий формальный подход следователя к выполнению отдельных следственных действий, например изучение личности преступника. К сожалению, в современных

реалиях это можно назвать закономерным и это обусловлено как и большим объемом работы, который должен выполнить следователь так и спецификой, о которой я писал выше.

В этой связи у следователя образуется формальный подход, и изучение личности подозреваемого зачастую складывается из прочтения всевозможных характеристик с места жительства, учебы и т.д.

Однако, зачастую они могут не только не отражать действительности, но и полностью ей противоречить, так как не исключено, что на лиц, пишущих данную, «условную» характеристику, могут оказывать влияние разные факторы, в том числе и формальное воздействие со стороны защиты, родственников, тем самым характеристика из источ-

ника информации о личности подозреваемого, становится дезинформацией, вводящей следователя в (не сознательное) заблуждение, чтобы «обелить» репутацию подозреваемого перед законом. Таким образом, на конкретном примере мы видим всю пагубность формального отношения следователя к своей непосредственной работе.

Данные выводы безусловно подчеркивают значимость проводимых исследований. Понимание следователем важности качественного допроса лиц, имеющих значения для расследования, будет способствовать актуализации и востребованности данной методики, но и безусловно повлияет на качество расследуемых уголовных дел, что и является первопричиной нашего исследования.

Список источников

1. Минаков И. А. Тактика получения объяснений на этапе предварительной проверки материалов при насильственном причинении смерти на бытовой почве (на примере личного исследования типичной следственной ситуации) // Сибирский юридический институт МВД РФ. 2022. С. 265-267.
2. Лебедев Н. Ю. Концептуальные основы криминалистической теории преодоления конфликтов, возникающих в ходе предварительного расследования: дис. ... д-ра юрид. Наук : 12.00.12 / Н. Ю. Лебедев. Москва, 2017. 407 с.
3. Стукалин В. Б., Лебедев Н. Ю. Обвинение в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы применения : монография / Под общ. ред. А. Л. Снигирева. Новосибирск, 2015. 52 с.
4. Ким Д. В. Криминалистическая методика как информационно-познавательная система в деятельности субъектов доказывания // Сборник материалов криминалистических чтений. 2021. № 18. С. 22-24.
5. Баянов А. И., Лебедев Н. Ю., Лебедева Ю. В. Нейтрализация речевой агрессии допрашиваемого как мера тактико-психологического обеспечения противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 3. С. 495-503.
6. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / С.И. Давыдов [и др.] ; под ред. А. Е. Чечетина; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Барнаул. юрид. ин-т. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. 250 с.
7. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.
8. Герасимов И. Ф. К вопросу о следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985. С. 8-9.
9. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М., 1988. С. 114-415.

References

1. Minakov I. A. The tactics of obtaining explanations at the stage of preliminary verification of materials in case of violent infliction of death on domestic grounds (on the example of a personal study of a typical investigative situation) // Siberian law institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation. 2022 С. 265-267.

2. Lebedev N. Y. Conceptual foundations of the forensic theory of overcoming conflicts that arise during the preliminary investigation: dis. ... dr. jurid. sciences: 12.00.12 / N. Yu. Lebedev. Moscow, 2017. 407 p.

3. Stukalin V. B., Lebedev N. Yu. Accusation in criminal proceedings: certain issues of application: monograph / under the general. ed. A. L. Snigirev. Novosibirsk, 2015. 52 p.

4. Kim D. V. Forensic methodology as an information-cognitive system in the activities of the subjects of proof // Collection of materials of forensic readings. 2021. No. 18. S. 22-24.

5. Bayanov A. I., Lebedev N. Yu., Lebedeva Yu. V. Neutralization of verbal aggression of the interrogated as a measure of tactical and psychological support for combating crime // All-Russian Journal of Criminology. 2020. V. 14. No. 3. S. 495-503.

6. Fundamentals of operational-search activity: textbook. allowance / S. I. Davydov [and others]; ed. A. E. Chechetina; M-in. affairs Ros. Federation, Barnaul. legal in-t. Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of internal affairs of Russia, 2003. 250 p.

7. Kolesnichenko A. N. Scientific and legal foundations for the investigation of certain types of crimes : dis. ... dr. jurid. sciences. Kharkov, 1967. P. 16.

8. Gerasimov I. F. To the question of the investigative situation // Investigative situation. M., 1985. P. 8-9.

9. Belkin R. S. Criminalistics: problems, trends, prospects. From theory to practice. M., 1988. P. 114-415.

Информация об авторе

И. А. Минаков, сотрудник Управления Федеральной службы безопасности по Новосибирской области (630007, Новосибирск, ул. Коммунистическая, 49).

Information about the author

Ilya A. Minakov, employee of the Office of the Federal security service for the Novosibirsk region. (630007, Novosibirsk, ul. Kommunisticheskaya, 49).

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 13.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 13.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 343.972

EDN: <https://elibrary.ru/PPVSPO>

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЛЕНОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»

Фойгель Елена Игоревна¹, Кузнецов Феликс Андреевич²

^{1,2}Институт юстиции Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия

¹foiguelena@gmail.com, ²fietfel@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы наличия признаков виктимного поведения у членов экстремистской организации «Свидетели Иеговы». Раскрывается специфика вовлеченности членов секты в механизм преступного поведения, а также другие, характерные для данной организации криминологические и виктимологические характеристики, их значение профилактики, выявления, расследования и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, виктимное поведение, экстремистская виктимность, личность преступника, детерминация экстремизма, криминализация личности экстремистов, свидетели иеговы, религиозный экстремизм.

Для цитирования: Фойгель Е. И., Кузнецов Ф. А. К вопросу об изучении личности членов экстремистской организации «Свидетели Иеговы» // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 27-32.

REVISITING THE PROBLEM OF THE VICTIM IDENTITY OF THE "JEHOVAH'S WITNESSES" EXTREMIST ORGANIZATION MEMBERS

Elena I. Foygel¹, Felix A. Kuznetsov²

^{1,2}Institute of justice of Baikal state university, Irkutsk, Russia

¹foiguelena@gmail.com, ²fietfel@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of the victim behavior signs specific for the members of the "Jehovah's Witnesses" extremist organization. The paper reveals the characteristic features of the involvement of the sect members in the mechanism of criminal behavior. The author studies criminological and victimologic characteristics of this organization, focusing on their significance in preventing, detecting, investigating and solving such crimes.

Keywords: countering extremism, victim behavior, extremist victimity, the personality of the criminal, the determination of extremism, criminalization of an extremist personality, Jehovah's Witnesses, religious extremism.

For citation: Foygel E. I., Kuznetsov F. A. Revisiting the problem of the victim identity of the "Jehovah's Witnesses" extremist organization members // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 27-32.

Виктимология, на сегодняшний день, является одной из наиболее перспективных отраслей криминологической науки. Исследования личностей преступников через призму виктимологии составляет не только значительный научный интерес, но и перспективу для практического применения в правоохранительной деятельности, и, как результат, повышения ее эффективности и результативности.

Экстремизм, как одна из наиболее общественно опасных отраслей преступной деятельности, вспышки которой уносят десятки невинных жизней [1, с. 94] и затрагивают практически все сферы общественной жизни и взаимодействия государства с социумом. В этой связи экстремизм подвержен постоянной динамике, в зависимости, даже, от минимальных социально-значимых явлений.

Стремительное распространение экстремистских идеологий в российском обществе, происходящее в последние годы, является одной из наиболее острых социальных проблем и масштабным направлением для криминологического и уголовно-правового изучения [2].

Эта негативная динамика обуславливается воздействием таких аспектов, как влияние так называемой «культуры отмены», процветающей в современном обществе, распространением деструктивных идеологий через СМИ и социальные сети, недостатком или избытком внимания к растущему поколению со стороны семьи и педагогов, а также сложной социально-политической обстановкой в ряде регионов.

Фундаментальным элементом экстремизма, как известно, является его идеологическая составляющая, которая напрямую определяет природу и сущность той или иной его формы. Несмотря на то, что любая экстремистская идеология строится на нетерпимости и возбуждении вражды, на практике, внешнее выражение такой идеологии значительно варьируется в зависимости от ее содержания.

Вместе с этим, на сегодняшний день существует тенденция к снижению насиль-

ственной составляющей в экстремистской преступности. Так, в России, начиная с 2020 года, было запрещено четырнадцать экстремистских организаций [3]. При этом, только треть из них предполагала применение насилия в своей деятельности. Как правило, такие организации являются сообществами националистического и религиозного толка, чья идеология строится на неприемлемости сосуществования представителей различных этносов и конфессий, и призывает к физической ликвидации враждебных, по мнению экстремистов, социальных групп.

Однако, большинство запрещенных в недавнее время организаций предполагают, прежде всего, ненасильственный экстремизм. Ненасильственный экстремизм, в некотором смысле, является своеобразным «продуктом» современной эпохи. Расширение роли информационных технологий в жизни общества, во-первых, значительно облегчило распространение экстремистских идеологий, а во-вторых, во многом изменило и формат современного экстремизма.

Как показывает практика, в последнее время основной целью экстремистских организаций становится не борьба с враждебными элементами, а именно распространение и расширение культурно-идеологического влияния той или иной организации.

Из оперативно-розыскной и следственной практики следует, что значительная часть членов экстремистских организаций, в момент совершения преступлений находилась в состоянии глубокого заблуждения, вызванного эффективной вербовкой со стороны руководителей и координаторов запрещенных сообществ, и не отдавала себе отчет о неправомерности своих деяний [4].

Кроме того, часто состояние глубокого заблуждения, вызванного влиянием преступной идеологии, становится и основным фактором криминализации личности экстремистов. Нередко умысел на совершение преступлений возникает уже после непосредственного вступления в экстремист-

скую организацию. Завербованным внушается о правильности будущих преступных действий, а факт запрещенности деяния уголовным и административным законодательством преподносится как незаконное посягательство на права и свободы человека.

В связи с этим остро встает вопрос о виктимности членов некоторых экстремистских организаций. Исходя из правоприменительной практики, члены таких организаций считаются исключительно преступниками и обвиняются в совершении преступлений. Вместе с этим, изучение личности преступников-экстремистов в виктимологическом аспекте, как правило, не проводится, по нашему мнению, ввиду отсутствия практической необходимости.

Однако, учитывая описанную специфику криминализации экстремистов, а также содержание множества экстремистских идеологий, довольно сложно однозначно сделать вывод о том, обладает ли член экстремистской организации признаками виктимного поведения.

Одним из наиболее показательных примеров ненасильственной экстремистской организации, члены которой требуют тщательного виктимологического изучения, является запрещенная в 2017 году религиозная организация «Свидетели Иеговы».

Данная организация в своей деятельности вообще осуждает применение насилия. Более того, при поверхностном взгляде на идеологию «Свидетелей», каких-либо признаков «классической» экстремистской концепции не усматривается вообще.

Однако, несмотря на это, члены организации массово проповедуют деструктивные идеи, отрицающие какие-либо связи с государством и необходимость получения образования, социализации и личностного развития. Для них характерна политика полной изоляции членов секты, а какие-либо контакты с не состоящими в ней людьми без цели вербовки строго запрещаются [5].

В октябре 2021 года в г. Иркутске произошло масштабное задержание членов регионального отделения «Свидетелей Иего-

вы». В ходе допроса задержанных выяснилось, что множество из них были заняты квалифицированным трудом и имели достойную зарплату, однако большую часть денежных средств добровольно передавали, якобы, на нужды организации.

Это обстоятельство дает основание полагать, что завербованные члены секты передавали деньги руководству организации, будучи введенными в заблуждение и находясь под влиянием преступной идеологии, что сигнализирует о наличии признаков мошенничества. Такие признаки прямо указывают на наличие виктимности членов данной организации.

Для лучшего ее понимания следует рассмотреть личность и деятельность «Свидетелей» через базисные личностные характеристики.

Прежде всего, следует выделить уникальную для данной организации степень вовлеченности лиц в механизм преступного поведения. Детерминанты экстремизма, ввиду своего остросоциального характера, достаточно специфичны, что в равной степени влияет как на криминализацию будущих экстремистов, так и на их виктимизацию. Иными словами, одно и то же социально значимое явление может быть по-разному воспринято лицами, а характер такого восприятия будет целиком зависеть от комплекса их личных морально-нравственных установок.

Комплекс обстоятельств, детерминирующих преступную деятельность секты, в целом, един, как для руководителей отделений, так и для рядовых членов. Из них можно выделить деструктивное влияние массовой культуры, ошибки органов власти в области социальной политики, а также наличие противоборства различных религий, что особенно актуально в РФ, как многонациональной и многоконфессиональной стране.

Исходя из материалов следственных действий, проводимых в отношении рядовых членов секты, либо кандидатов на вступление в организацию, создается впечатление,

что такие обстоятельства формируют именно виктимное поведение, выражающееся в моральном и духовном истощении, возникновении латентного стремления получить поддержку и защиту, и формировании уязвимости для вербовки.

Однако, в отношении лиц, занимающих руководящие должности в секте, указанные детерминанты, прежде всего, влияют на возникновение преступного умысла к незаконному обогащению за счет пожертвований, что и мотивирует их распространять экстремистскую идеологию и вербовать сторонников.

Таким образом, характер вовлеченности лиц в преступную деятельность секты весьма многогранен, и предполагает значительную дифференциацию поведения членов организации в рамках одной идеологии.

Похожим характером вовлеченности лиц обладает и международная экстремистская организация «АУЕ», запрещенная в августе 2020 г. Базисная конструкция иерархического устройства и распределения функций данной организации практически полностью совпадает с деятельностью «Свидетелей Иеговы». Однако, поскольку участие в «АУЕ» предполагает наличие достаточно четких возрастных рамок, виктимность членов данной организации во многом обусловлена возрастными особенностями, выраженными в импульсивности, максимализме, отсутствии критического мышления, а также иных психологических аспектах пубертатного периода [6].

В случае «Свидетелей Иеговы», напротив, возрастной ценз отсутствует, однако непосредственной вербовке чаще подвержены лица старше 30 лет, а участие в ней детей и подростков обусловлено вовлечением завербованными членов своих семей.

Как отмечалось, основным механизмом вербовки членов секты является поиск лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Такие лица особенно уязвимы и гораздо лучше поддаются внушению, а экстремистская идеология преподносится как способ решения возникших проблем [7].

Поскольку обстоятельства, детерминирующие виктимное поведение членов «Свидетелей Иеговы», практически всегда обусловлены независимыми от них событиями, из этого следует, что для членов секты характерна именно невиновная виктимность.

Немаловажным признаком виктимизированности членов «Свидетелей» является характеристика их преступного умысла на распространение идеологии и совершение иных преступлений.

Типичный «Свидетель», как правило, не способен в полной мере осознать общественную опасность деяния, и, как следствие, не отдает себе отчет в том, что его действия способны причинить ущерб. В его представлении, преступления, которые он совершает или готовится совершить, являются сугубо положительными поступками, направленными на мнимую «борьбу со злом». Он, находясь в состоянии глубокого заблуждения, полностью уверен в пользе своих поступков для общества, а непосредственное желание нанести ущерб попросту отсутствует.

Из этого следует, что момент возникновения преступного умысла происходит уже после вступления в организацию и прохождения ряда адаптационных процедур, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о наличии признаков виктимного поведения даже на этапе непосредственного совершения преступлений.

Наличие корыстных целей более характерно для организаторов и координаторов ячеек «Свидетелей», тогда как у рядовых членов корыстные цели отсутствуют вообще. Их убеждение в правильности идеологии достаточно сильно, для того чтобы добровольно отказываться от материальных ценностей, получаемых преступным путем в пользу передачи их на баланс организации и ее руководителей. По мнению рядового члена секты, его действия направлены сугубо на принесение духовной пользы для общества, а материальные блага в системе убеждений экстремиста на корню обесценены.

Таким образом, парадоксальность личностной характеристики членов секты «Свидетелей Иеговы» состоит в гармоничном сосуществовании признаков виктимизации и криминализации.

По нашему мнению, в целях повышения эффективности и результативности расследования преступлений, связанных с деятельностью данной организации, а также выработке эффективных механизмов предупреждения и профилактики таких преступлений, необходимо осуществлять более глубокое исследование личности членов секты.

Само собой, выполнение таких задач требует более тщательной и углубленной квалификации преступлений, что, с одной стороны, значительно затруднит расследование, однако, с другой стороны, позволит более эффективно предупреждать экстремизм еще на уровне создания и организации преступных группировок, а также откроет более широкий спектр направлений для разработки профилактических мероприятий и иных способов противодействия экстремизму, как наиболее общественно-опасному и стремительно распространяющемуся явлению.

Список источников

1. Лебедев Н. Ю. Некоторые аспекты избрания меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей XI Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под общей редакцией С.А. Кученко. 2019. С. 93-97.

2. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Электронный ресурс/ Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации (<https://minjust.gov.ru>) (дата обращения 30.08.2022).

3. Кобец П. Н. О необходимости формирования нового научного направления в криминологии – криминологии экстремизма как учения о криминальном экстремизме / П. Н. Кобец // Социально-экономические проблемы современной России : Сборник научных трудов / Редколлегия : Галкин В. В. научный редактор, Ильяшенко А. Н., Фефелов В. М., Юрьева И. Ф. ответственный секретарь. Воронеж : Центр научно-технической информации, 2011. С. 26-28.

4. Андронникова О. О. Виктимность как фактор возникновения экстремизма в молодежной среде современной России / О. О. Андронникова // Использование учебного и научного потенциала в области противодействия терроризму : Материалы Всероссийской (очно-заочной) научно-практической конференции, Новосибирск, 19–20 мая 2016 года / Под редакцией В. Д. Путятин. Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 167-171.

5. Ситникова М. П. Виктимологический аспект экстремистской деятельности молодежи (на примере Приволжского федерального округа РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. № 3. С. 110-119.

6. Шаликова Н. И. АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура: постановка проблемы / Н. И. Шаликова // Проблемы противодействия криминальной субкультуре : Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции), Улан-Удэ, 08 декабря 2017 года / Научные редакторы Ю. В. Хармаев, Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ : Общество с ограниченной ответственностью. Издательский дом «Юриспруденция», 2018. С. 103-109.

7. Дзюбенко С. Ю. Свидетели Иеговы в России. О религиозном экстремизме / С. Ю. Дзюбенко // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 83. С. 208-212.

References

1. Lebedev N. Y. Some aspects of the election of a preventive measure against persons suspected of committing crimes of a terrorist nature // Directions and prospects for the development of education in the

military institutes of the national guard troops of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the XI Interuniversity scientific and practical conference with international participation. Edited by S.A. Kutsenko. 2019. P. 93-97.

2. List of public associations and religious organizations in respect of which the court adopted a decision that has entered into legal force on the liquidation or prohibition of activities on the grounds provided for by the Federal Law of 25.07.2002 No. 114-FZ "On Counteracting Extremist Activity" // Electronic resource / Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation (<https://minjust.gov.ru>), (date of application 30.08.2022).

3. Kobets P. N. On the need to form a new scientific direction in criminology – criminology of extremism as a doctrine of criminal extremism / P. N. Kobets // Socio-economic problems of modern Russia : Collection of scientific works / Editorial board: Galkin V. V. scientific editor, Ilyashenko A. N., Fefelov V. M., Yur'eva I. F. executive secretary. Voronezh : Center of Scientific and technical information, 2011. – P. 26-28;

4. Andronnikova O. O. Victimhood as a factor in the emergence of extremism in the youth environment of modern Russia / O. O. Andronnikova // Use of educational and scientific potential in the field of countering terrorism : Materials of the All-Russian (full-time) scientific and practical conference, Novosibirsk, May 19–20, 2016 / Edited by V. D. Putyatin. Novosibirsk : Novosibirsk military institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 2016. – P. 167-171.

5. Sitnikova M. P. Victimological aspect of extremist activity of youth (on the example of the volga federal district of the Russian Federation) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Episode 11. Right. 2018. № 3. P.110-119.

6. Shalikova N. I. AUE as a modern youth criminal subculture: problem statement / N. I. Shalikova // Problems of counteraction to the criminal subculture : Collection of articles (materials of the All-Russian scientific and practical conference), Ulan-Ude, december 8, 2017 / Scientific editors Yu. V. Harmaev, E. L. Radnaeva. Ulan-Ude: Limited liability company. Publishing house "Jurisprudence", 2018. – P. 103-109.

7. Dzyubenko S. Y. Jehovah's Witnesses in Russia. On religious extremism / S. Y. Dzyubenko // NovaInfo.Ru. 2018. T. 1. № 83. P. 208-212.

Информация об авторах

Е. И. Фойгель, кандидат юридических наук, доцент, директор, Институт юстиции Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11).

Ф. А. Кузнецов, аспирант, Институт юстиции Байкальского государственного университета (664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11).

Information about the authors

Elena I. Feugel, candidate of legal sciences, associate professor, director, Institute of justice of the Baikal state university (664003, Irkutsk, ul. Lenin, 11).

Felix A. Kuznetsov, postgraduate student, Institute of justice of the Baikal state university (664003, Irkutsk, ul. Lenin, 11).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 13.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 13.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 343

EDN: <https://elibrary.ru/LQYVYY>

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ МЕР ПО РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Хомяков Иван Дмитриевич¹, Лебедев Николай Юрьевич²

¹Управление планирования Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

²Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹ivan-vivv@yandex.ru, ²lebedevnu@rambler.ru

Аннотация: В представленной статье авторы обосновывают недостаточную разработанность мер по урегулированию и разрешению конфликтов в уголовно-процессуальном пространстве. Анализ нормативных правовых актов, эмпирического материала и доктринальных позиций учёных позволил сделать вывод, что конфликты, возникающие в сфере уголовно-процессуального пространства, имеют особые противоречия, специфичные только области уголовного судопроизводства. Каждая конфликтная ситуация имеет свои отличительные черты, индивидуальные особенности, отличающие их от иных социальных конфликтов. Внедрение приёмов своевременного прогнозирования, управления, пресечения и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного и судебного следствия, представляет собой одно из серьёзнейших направлений современного развития и конструктивного усовершенствования следственно-судебной и оперативно-розыскной практики.

Ключевые слова: предварительное расследование преступлений, судебное следствие, уголовное судопроизводство, конфликт.

Для цитирования: Хомяков И. Д., Лебедев Н. Ю. Обоснование необходимости разработки комплексной системы мер по разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 33-38.

SUBSTANTIATION OF THE NEED TO DEVELOP A COMPREHENSIVE SYSTEM OF MEASURES TO RESOLVE CONFLICTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Ivan D. Khomyakov¹, Nikolay Yu. Lebedev²

¹Planning Department of the General staff of the national guard troops of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹ivan-vivv@yandex.ru, ²lebedevnu@rambler.ru

Abstract. In the presented article, the authors substantiate the insufficient development of measures for the settlement and resolution of conflicts in the criminal procedural space. The analysis of normative legal acts, empirical material and scientists' doctrinal attitudes allows to conclude that conflicts arising within criminal procedural sphere have special contradictions typical only of the field of criminal proceedings. Each conflict situation has its own distinctive features, individual characteristics that distinguish them from other social conflicts. Introducing the methods of timely forecasting, management, suppression and resolution of conflicts arising during the preliminary and judicial investigation is one of the most serious directions of further development and improvement of investigative-judicial and operative search practice.

Keywords: preliminary investigation of crimes, judicial investigation, criminal proceedings, conflict.

For citation: Khomyakov I. D., Lebedev N. Yu. Substantiation of the need to develop a comprehensive system of measures to resolve conflicts in criminal proceedings // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 33-38.

Проблемные вопросы «прогнозирования, предупреждения и разрешения конфликтов как особой разновидности общественного взаимодействия между различными социальными группами остаются актуальными на протяжении всех периодов развития государственности» [1, 2, 3, 4, 5].

Столкновение, противоречивость, противоборство и в некоторых случаях несовместимость мнений и позиций, среди участников общественных отношений, присуще любому социуму. Формирование государства происходит через непрерывные столкновения между различными слоями населения, а также необходимостью преодоления и урегулирования конфликтных ситуаций.

Данное обстоятельство приобрело специфические особенности в современной ситуации и условиях всемирного политического, военного и экономического кризиса, когда страны Евросоюза и Соединённые штаты Америки противопоставили себя не только России, но и другим странам, отвергающим позицию подчинённости и раболепства перед США и Англией. Мировое сообщество практически находится в период глобальных изменений и реформ, которые сопровождаются перераспределением баланса и равновесия сил. Международные нормы перестали действовать, а мировое пространство наполнилось противоречием

и разногласием интересов. Повышение количества взаимодействий, наполненных конфликтами во всех областях социального пространства, определяют многофакторную природу общественных противоречий в российском обществе. Различные конфликтные взаимоотношения усиливают и прямо вызывают дополнительный эффект противостояния.

«Несомненно, конфликты, возникающие в обществе, – не единственный показатель деструктивного формирования отношений в социуме» [6, с. 114-115]. Но, как отметил Г.Ю. Лесников, «они свидетельствуют о том, что существующие государственно-правовые институты не способны в полной мере разрешить цивилизованным путём создавшееся положение» [6, с. 114-115].

Особо критически вопросы урегулирования конфликтов встают на современном этапе формирования российского общества. Неоконченность формирования новых социальных реформ в России, непостоянство и изменчивость взаимодействий во всех общественных сферах жизнедеятельности государства доказывают, что в настоящий момент изучение конфликтологических процессов является особо актуальной и необходимой сферой как для теории, так и для практики.

В связи с чем необходимо переосмыслить сущность и значение права. Постоянное и

непрерывное реформирование правовых норм в целом свидетельствует о наличии в современных взаимоотношениях между членами социума различных противоречий и конфликтов, которые различны как по содержанию, так и по основаниям, в связи с которыми они возникают.

«Бесконфликтных правовых систем в современной реальности не бывает, и никакая совокупность юридических знаний и принципов не в силах обеспечить своевременное отражение необходимых механизмов регулирования и соответствие динамике развития социального прогресса и политическим взглядам общества. Чем быстрее и эффективнее совершенствуется право, тем больше вероятность возникновения различных причин для образования всевозможных коллизий» [7, с. 228].

Постоянное внедрение изменений правового регулирования отношений в жизнь российского общества и реформирование юридического пространства сопровождается значительным углублением социально-общественной неуравновешенности, увеличением юридических споров, возникновением разнообразных как по количеству, так и по содержанию конфликтов в правовом пространстве государств.

При этом невозможно не отметить, что в настоящее время государственные органы в недостаточной мере концентрируют интерес должностных лиц на разрешение конфликтных ситуаций, а в некоторых случаях противоречия приобретают угрожающие масштабы, что, в свою очередь, препятствует своевременно принимать меры по прогнозированию и разрешению деструктивных отношений, возникающих в нашем обществе.

Необходимо подчеркнуть, что российские юридические науки необоснованно игнорируют вопросы, касающиеся изучения причин возникновения и последующего развития юридических конфликтных отношений, недостаточно внимания уделяется исследованию условий, которые способствуют возможности не только их разрешения, но и управления.

Конечно, мы не можем не отметить, что появились публикации, касающиеся рассмотрения различных правовых споров, коллизий и конфликтов, в научном пространстве затрагиваются проблемные вопросы исследования конфликтов, при разрешении трудовых споров, конфликты связанные с неоднозначностью обеспечения налогового законодательства, коллизии гражданского и гражданско-процессуального права, несовершенства норм, обеспечивающих правовых режим в уголовно-исполнительной системе, и др.

Достаточно серьёзные исследования в области причин возникновения уголовно-правовых конфликтов были сделаны учёными в области криминологии.

При этом нельзя забывать, что одним из наиболее конфликтных правовых пространств является территория расследуемого преступления, а именно отношения, возникающие между лицом, в производстве которого находится уголовное дело, и другими участниками уголовного судопроизводства.

Ни одно процессуальное действие следователя (дознателя) не обходится без конфликта. Будет ли возбуждено или отказано в возбуждении уголовного дела, всегда одна из сторон (потерпевший или лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело) будет недовольна принятым решением, и стремиться к конфликтным отношениям. Любое следственное действие носит принудительный характер, нарушает устоявшийся ритм жизни лиц, вовлекаемых в их участие, и соответственно приводит к раздражению с их стороны и возникновению конфликтов. Действия по избранию меры пресечения, а тем более предъявление обвинения сами в себе несут конфликтный характер.

Одним из конфликтных явлений, порождаемых в ходе предварительного расследования, является «противодействие расследованию». Противодействие осуществляется как самими обвиняемыми, так и их родственниками, близкими и даже защитниками. Не только потерпевшие, но и следова-

тели, дознаватели, прокуроры и даже судьи подвергаются противоправному воздействию со стороны защиты (обвиняемых, подозреваемых и их близких). В ход идут подкуп, предложения денежного вознаграждения (взятки), шантаж, угрозы уничтожения имущества, запугивание причинением вреда здоровью и другие действия, которые способны повлиять на принятие процессуального решения.

Не простые (конфликтные) отношения могут складываться и при взаимодействии следователя с должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, а также с должностными лицами, чьи указания подлежат обязательному исполнению – руководителем следственного органа или прокурором.

Отдельно необходимо сказать о конфликтных отношениях, складывающихся в ходе судебного следствия между стороной обвинения и защиты, и агрессивном поведении подсудимого после вынесения обвинительного приговора.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о многообразии конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу. Конфликты могут носить открытый и скрытый характер, с яростным или инертным проявлением, связанные с ярко выраженным несовершенством правовым норм или нежеланием следовать их предписаниям, в любом случае сформировалась ситуация, при которой, на сегодняшний день, необходимо не просто совершенствовать имеющиеся, а разрабатывать новые действенные рекомендации по разрешению конфликтных ситуаций.

Изменчивость судебно-следственной практики, неоднозначность толкования норм уголовного и уголовно-процессуального права, спорность тактических приёмов, уязвимость представленных частных криминалистических методик расследования преступлений, практически полное отсутствие рекомендаций, касающихся криминалистического обеспечения как опе-

ративно-розыскной деятельности, так и рассмотрения уголовных дел в суде первой инстанции, приводит не просто к столкновению интересов между сторонами уголовного судопроизводства, а к конфликтам организационного, правового (уголовно-процессуального) и тактического (криминалистического) характера.

Анализ нормативных правовых актов, эмпирического материала и доктринальных позиций учёных позволяет нам сделать вывод, что конфликты, возникающие в сфере уголовно-процессуального пространства, имеют особые противоречия, специфичные только в области уголовного судопроизводства. Каждая конфликтная ситуация имеет свои отличительные черты, индивидуальные особенности, отличающие их от иных социальных конфликтов.

Основой противоречий в уголовном судопроизводстве являются: в первую очередь, правовая противоречивость понимания самого преступного события с точки зрения уголовного права; во вторую очередь, коллизийность содержания некоторых норм уголовно-процессуального законодательства; в третью очередь, отсутствие новейших, адаптированных под современные условия частных криминалистических методик расследования преступлений; в четвёртую очередь, недостаточная подготовленность лиц, осуществляющих производство по уголовным делам; в пятую очередь, несовершенство организации взаимодействия следователя (дознавателя) с оперуполномоченными уголовного розыска осуществляющими сопровождение предварительного расследования; в шестую очередь, не мало важное значение имеет знание/незнание психологических особенностей участников уголовного судопроизводства.

Устранение указанных причин и условий конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве позволит, если не полностью устранить возникающие противоречия при производстве по уголовному делу, то по крайней мере минимизировать их последствия.

Представленные неблагоприятные обстоятельства составляют ядро конфликтов, формирующихся в сфере расследуемого преступления, и свидетельствуют о необходимости не просто в совершенствовании имеющихся в распоряжении следователя различных методических рекомендаций уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, а в разработке систематизированной совокупности мероприятий организационного, психологического и правового характера, реализация которых позволит своевременно предусмотреть возможное противодействие и возникновение конфликтных ситуаций, а также заблаговременно осуществить действия, связанные по управлению и разрешению конфликтов, возникающих между различными участниками уголовного судопроизводства.

Именно комплексность и системность таких мер даст возможность лицу, в производстве которого находится уголовное дело, при необходимости вносить изменения в личное поведение при реализации следственных и иных процессуальных действий, разрешать конфликтные следственные ситуации и достигать поставленные задачи.

Внедрение приёмов своевременного прогнозирования, управления, пресечения и разрешения конфликтов, возникающих в ходе предварительного и судебного следствия, представляет собой одно из серьёзных направлений современного развития и конструктивного усовершенствования следственно-судебной и оперативно-розыскной практики, обеспечения единообразия уяснения и последующей реализации норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного российского законодательства.

Список источников

1. Лебедев Н. Ю. Уголовно-процессуальные конфликты, возникающие в ходе расследования преступления: характеристика, функции, виды // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 306. С. 84-88.
2. Попов А. И. Методология использования специальных знаний в конфликтной следственной ситуации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 28 с.
3. Тимофеева Л. Н. Власть и оппозиция: конфликтно-дискурсивный анализ (теория, история, методология) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2005. 57 с.
4. Лебедева Ю. В. Возможности внедрения современных технологий развития управленческих компетенций в государственной гражданской службе // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции. 2018. С. 892-895.
5. Снигирёв А. Л., Хомяков И. Д. Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск // Гуманитарные проблемы военного дела. 2014. № 1 (1). С. 220-222.
6. Лесников Г. Ю. Проблемы региональной уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в федеральных округах Российской Федерации / Под ред. А. В. Борбата. Посвящён 15-летию со дня создания региональных подразделений Центра № 4 ВНИИ МВД России. М. : ИГ «Юрист», 2004. С. 114-115.
7. Матузов Н. И. Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 228.

References

1. Lebedev N. Y. Criminal-procedural conflicts, arising in the course of crime investigation: characteristics, functions, views // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 306. pp. 84-88.
2. Popov A. I. Methodology of use of special knowledge in the conflict investigative situation : avtoref. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2017. 28 p.

3. Timofeeva L. N. Vlast i kontseriya: konortno-diskursnyi ansologii (teoriya, istoriya, metodologiya): avtoref. dis. ... dr. polit. sciences. M., 2005. 57 p.
4. Lebedeva Yu. V. Possibilities of introducing modern technologies for the development of managerial competencies in the state civil service // The role of agrarian science in the sustainable development of rural areas. Collection of the III All-Russian (National) scientific conference. 2018. P. 892-895.
5. Snigirev A. L., Khomyakov I. D. Psychological and pedagogical aspects of the professional training of future officers of the internal troops // Humanitarian problems of military affairs. 2014. No. 1 (1). pp. 220-222.
6. Lesnikov G. Y. Problemy regional'noi penal'nogo politiki // Actual problems of the fight against crime in the federal districts of the Russian Federation / ed. A. V. Borbata. Dedicated to the 15th anniversary of the creation of regional divisions of the Center No. 4 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – M.: IG «Yurist», 2004. pp. 114-115.
7. Matuzov N. I. Kollisii v prava: znas, kinds i ways of resolution // Pravovedenie. 2000. № 5. p. 228.

Информация об авторах

И. Д. Хомяков, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела анализа и контроля реализации документов программно-целевого планирования, Управления планирования Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации (111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, 9а).

Н. Ю. Лебедев, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Ivan D. Khomyakov, candidate of legal sciences, deputy head of the department for analysis and control of implementation of program-targeted planning documents, Planning Department of the General staff of the national guard troops of the Russian Federation (111250, Moscow, ul. Krasnokazarmennaya, 9a).

Nikolay Yu. Lebedev, doctor of law, associate professor, professor of the department of criminal procedure and criminology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoye Plateau, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.07.2022; одобрена после рецензирования 13.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 22.07.2022; approved after reviewing 13.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ПЕДАГОГИКА

Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 378.147

EDN: <https://elibrary.ru/IZQRIE>

**К ВОПРОСУ О МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ
ВОЕННОГО ЛИНГВИСТА-ПЕРЕВОДЧИКА**

Полич Виктор Валентинович¹, Подколзина Татьяна Михайловна²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹polich.72@mail.ru, ²podkolzinatm@yandex.ru

Аннотация. Авторы рассматривают медиакомпетентность как одно из приоритетных профессионально-личностных качеств выпускника военного вуза с квалификацией лингвиста-переводчика. Подчеркивается, что интеграция переводческих, лингвистических, военно-профессиональных и лингвомедийных знаний, умений и навыков в содержании переводческих компетенций отвечает задачам формирования способности ориентироваться в медийном пространстве. Авторы считают, что целенаправленное изучение специфики перевода медиатекстов в рамках темы «Общественно-политический перевод» будет способствовать развитию умений распознавать медийные манипулятивные техники.

Ключевые слова: медиаобразование, медиакомпетентность, медиатекст, интеграция.

Для цитирования: Полич В. В., Подколзина Т. М. К вопросу о медиакомпетентности военного лингвиста-переводчика // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 39-44.

PEDAGOGY

General pedagogy history of pedagogy and education

**REVISITING THE PROBLEM OF MEDIA COMPETENCE OF MILITARY
LINGUIST-TRANSLATORS**

Viktor V. Polich¹, Tatiana M. Podkolzina²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹polich.72@mail.ru, ²podkolzinatm@yandex.ru

Abstract. The authors regard media competence as a priority professional and personal quality of a future military linguist-translator. It is emphasized that the integration of translation, linguistic, military-professional and linguo-media knowledge and skills builds up the future military translators' knowledge about the modern media world. According to the authors it will be reasonable to pay due attention to the profound analysis of media texts within the discipline "Socio-political translation" which will also enhance the ability of discerning media manipulation techniques.

Keywords: media education, media competency, media text, integration.

For citation: Polich V. V., Podkolzina T. M. Revisiting the problem of media competence of military linguist-translators // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 39-44.

В современных условиях, когда многое в жизни любой страны и мирового сообщества в целом – и в первую очередь, сознание и представления людей – зависит от оперативности и адекватности передачи информации по медийным каналам, массовое овладение медиакультурой становится необходимым условием дальнейшего развития общества.

Под медиакультурой подразумевается совокупность материальных и интеллектуальных ценностей в области медиа (общепринятый термин для обозначения средств массовой коммуникации), а также определенная система их функционирования в социуме. Понятие медиакультуры относительно аудитории можно трактовать как систему уровней развития личности, способной воспринимать, анализировать и адекватно оценивать медиатекст, овладевать новыми знаниями в области медиа, а также заниматься медиатворчеством. В качестве близких понятий современные исследователи рассматривают информационную культуру, видеокультуру и аудиовизуальную культуру [1].

Обладание вышеперечисленными способностями и соответствующими умениями позволяет человеку ориентироваться в мировом информационном пространстве, осваивать возможности и особенности медиатизированного общения, находить, а затем грамотно и эффективно использовать соответствующую медиаинформацию как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Медиакомпетентный человек, опираясь на собственную оценку медиатекста, должен быть в состоянии дистанцироваться, например, от массовой культуры, сомнительных идей и быть готовым противостоять потенциальным попыткам медиа манипулировать его сознанием.

Дело в том, что влияние на человека различных медиа – визуальных (печать, ком-

пьютерная графика, фотография), звуковых (радио, аудиозапись), аудиовизуальных (телевидение, видео, кино, интернет) – чрезвычайно велико, причем оценивать его можно двояко. С одной стороны, роль средств массовой коммуникации в жизни общества представляется в значительной степени позитивной благодаря скорости реакции на происходящее, информативности, массовому охвату аудитории. С другой стороны, вероятность публикации недостоверной информации о происходящем дезориентирует аудиторию, заведомо необъективная или ошибочная оценка событий и манипулятивные технологии призваны формировать зависимость от позиции СМИ, лишить человека способности к выработке собственного взгляда на события и факты, а возможно, и побудить к необдуманным, порой деструктивным действиям, в том числе во вред самой личности или всему обществу.

Наиболее подвержены такому неоднозначному и зачастую опасному воздействию медиа бывают представители активной молодежи, которая реализует потребности в человеческом общении посредством поиска актуальной информации, восприятия и «собственноручного» создания медиатекстов. Происходящие при этом процессы обмена информацией и ее переработки отражают жизненные интересы личности молодого человека, определяющие его информационные потребности в связи с выполняемыми социальными ролями. Жизненные и информационные интересы, в свою очередь, непосредственно участвуют в управлении развитием личности. Таким образом, можно сказать, что социальная информация, творцом, хранителем и преобразователем которой является сам человек, играет важную роль в управлении развитием личности. Как подчеркивает А.В. Фёдоров, говоря о критериях, предъявляемых к информации,

В.С. Коробейников считает, что «главный «регулятор» при отборе информации – не ёмкость человеческого мозга, а потребность человека» [2].

В российском обществе в целом и педагогическом сообществе в частности созрело понимание того, что необходимо готовить новые поколения к жизни в условиях современного информационно-коммуникационного пространства: учить осваивать способы общения с использованием невербальных форм коммуникации с помощью технических средств; учить осознанному поиску и восприятию различного рода информации; формировать умение оценивать вероятные последствия ее влияния на психику. Таковы задачи, которые призвана решать относительно новая, весьма специфическая отрасль педагогики – медиаобразование, – сложившаяся в XX столетии.

В «Русской педагогической энциклопедии» медиаобразование определяется как направление в педагогике, имеющее целью изучение закономерностей массовой коммуникации. По своей сущности медиаобразование представляет собой «процесс развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации с целью формирования культуры общения с медиа, формирования творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умения полноценного восприятия, интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения с помощью медиатехники» [3].

Медиакомпетентность личности, предполагающая наличие совокупности мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме рассматривается как планируемый результат медиаобразования. В структуре медиакомпетентности можно выделить мотивационный, контактный, информационный, перцептивный, интерпретационный / оценочный,

практико-операционный / деятельностный и креативный компоненты [4].

В настоящее время одной из важных составляющих многих профессиональных субкультур все более отчетливо выступает медиакultura, а одним из востребованных профессионально-личностных качеств сотрудников считается медиакомпетентность.

Данное качество занимает одну из первостепенных позиций в структуре профессиональной компетентности специалиста в области перевода (как непосредственного участника и как посредника в процессах обмена информацией) независимо от конкретной сферы применения.

Поскольку наша цель заключается в анализе сущности медиаобразовательной составляющей профессиональной подготовки переводчика в области специального (военного) перевода, следует уточнить причины повышенной потребности в медиакомпетентных специалистах этого профиля на данном этапе, которые и обуславливают актуальность данной статьи. В условиях ожесточенной военно-политической борьбы коллективного Запада против России, когда информационная война стала опасным оружием противника против нашей страны и российских вооруженных сил, выпускники и курсанты факультета сил специального назначения обязаны проявлять готовность и способность к целенаправленному поиску информации, в том числе в иноязычных медийных источниках, к соответствующей обработке полученной информации, ведению информационно-аналитической, разъяснительной деятельности.

Фейковым технологиям врага военный переводчик должен противопоставить умение ориентироваться в иноязычном информационно-коммуникационном пространстве, умело анализировать, грамотно интерпретировать содержание медиатекстов, оценивать и предотвращать их потенциальное воздействие на моральное состояние военнослужащих.

В научной литературе термин «медиа-текст» используется как собирательный и

может отражать разнообразные и многоуровневые лингвомедийные явления, такие как газетный текст, журналистский текст (статья), радио- и телевизионная новостная программа, новости интернет-СМИ, интернет-реклама, видеофильмы и видеоклипы, распространяемые через социальные сети, и другие лингвомедийные продукты [5].

Термин «медиатекст» может обозначать понятие совокупного продукта всех средств массовой коммуникации, однако способ подачи материала в рамках медийного текста сообразуется с каналом распространения информации и – соответственно – особенностями сферы функционирования определенного медиатекста, будь то печать, телевидение и радио, кинематограф или интернет [5].

В настоящее время особенно важно правильно оценивать манипулятивные возможности медиатекстов и уметь распознавать коммуникативно-прагматический замысел отправителя для адекватной интерпретации содержащейся в них информации.

В связи с вышесказанным мы рассматриваем цели формирования и развития медиакомпетентности как один из приоритетов системы профессиональной подготовки лингвистов-переводчиков в военном институте войск национальной гвардии. Поскольку в собственно профессиональной переводческой деятельности работа с информацией происходит в контексте межъязыковой коммуникации (в качестве ее полноправного участника или посредника), оптимальным условием для достижения вышеуказанных целей становится интеграция медиаобразования с лингвистической и переводческой составляющими.

Это означает, что процесс формирования языковой личности будущего переводчика должен быть сопряжен с процессом формирования медиакомпетентной личности, причем лингвомедийные технологии должны выступать и собственно объектом освоения, и средством обучения. Например, давно стало привычным и даже необходимым использование на занятиях мультиме-

дийных презентаций, кино- и видеофрагментов, аудиозаписей, в том числе подготовленных медиакомпетентными преподавателями или курсантами факультета. Заметим, что устойчивыми медиаторческими умениями и навыками по окончании средней школы обладает лишь незначительная часть абитуриентов, но в дальнейшем они принимают участие в создании мультимедийных наглядных пособий по предметам кафедры перевода и переводоведения, снимают видеоклипы, которые успешно участвуют в творческих конкурсах разного уровня. Однако большинство курсантов овладевает приемами создания мультимедийной презентации в институте на занятиях информатики, а также под руководством преподавателей при написании и подготовке к защите курсовых и выпускных квалификационных работ. Приобщение к медиаторчеству в контексте переводческой и лингвистической подготовки способствует развитию коммуникативной медиакомпетентности как неотъемлемого профессионально-личностного качества будущих переводчиков.

Несмотря на отсутствие термина «медиакомпетентность» в тексте основной профессиональной образовательной программы (ОПОП) по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение», медиаобразовательный компонент в той или иной форме интегрирован в рабочие программы и, следовательно, в процесс преподавания всех дисциплин. В качестве иллюстрации рассмотрим планируемые результаты освоения программы дисциплины «Практический курс перевода первого иностранного языка», ключевой в системе переводческой подготовки.

Как отмечается в программе, переводчик должен быть готов и способен работать с различными источниками информации, информационными ресурсами и технологиями, осуществлять поиск, хранение, обработку и анализ информации из разных источников и баз данных, представлять её в требуемом формате с использованием ин-

формационных, компьютерных и сетевых технологий, владеть стандартными методами компьютерного набора текста и его редактирования на русском и иностранном языке относится к общепрофессиональным компетенциям и обеспечивает не только ориентированный поиск, отбор, но и дальнейшую обработку, переработку информации.

Под готовностью и способностью применять современные информационно-коммуникационные технологии в переводческой деятельности программа подразумевает знание основных принципов формирования запроса информации (в том числе на иностранном языке), умение пользоваться различными поисковыми системами, www-ресурсами, включая гипертекстовую систему, каталоги ресурсов и т.п., навыки пользования специальными функциями текстовых редакторов и процессоров для оформления и редактирования всех типов текстов и документов. Способность применять знания в области родного и двух иностранных языков, профессиональные переводческие компетенции в работе с боевыми документами, иноязычными материалами пропагандистского и агитационного характера, военно-техническими текстами, реализуя аналитико-синтетическую, оценочную, прогнозическую и рефлексивную функции, формируется как комплексная профессионально-специализированная компетенция. Данная способность предполагает владение методикой переводческого анализа, который позволяет определить коммуникативно-прагматический замысел исходного (в том числе медийного) текста и выявить имплицитную информацию, а также способствует максимально точному восприятию и адекватной интерпретации содержания в целом.

Анализ содержания общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций, формулирующих планируемый результат освоения программы практического курса

перевода и ОПОП специальности в целом, говорит о важности включения медиаобразовательного компонента в систему профессиональной подготовки военного переводчика. Служебная деятельность переводчика, включая работу по подбору, анализу и соответствующей обработке материалов из иноязычных источников, значимых для принятия командиром подразделения решений на выполнение служебно-боевых задач, требует от специалиста, наряду с навыками перевода и переводческого реферирования, владения навыками критического осмысления профессионально ориентированной информации, умения пользоваться справочниками, электронными словарями и базами данных – иначе говоря, совокупности личностно-профессиональных качеств, формируемых в медиаобразовательном контексте.

Интеграция лингвистических, переводческих, военно-специальных и лингвомедийных умений и навыков в содержание компетенций, сформулированных в рассмотренной нами программе дисциплины «Практический курс перевода первого иностранного языка», соответствует задачам обучения будущих военных переводчиков ориентированному поиску, анализу, адекватному восприятию, объективной оценке возможного влияния на психику потенциальной аудитории, грамотной интерпретации и способам дальнейшей обработке новостных и информационно-аналитических медиатекстов, распространяемых по каналам прессы или интернет-СМИ. При том, что планируемые результаты изучения дисциплины в определенной степени отражают основные аспекты медиакомпетентности во взаимосвязи с актуальными задачами переводческой, лингвистической и военной подготовки специалиста в области военного перевода, считаем целесообразным уделить особое внимание освещению проблем перевода медийных текстов (ввиду их актуальности) в рамках темы «Общественно-политический перевод», входящей в программу курса.

Список источников

1. Фёдоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/106/77106/58213> (дата обращения: 21.05.2022).
2. Фёдоров А. В., Онкович О. В. Анализ основных проблем и тенденций развития светского массового медиаобразования в сравнении с теологическим медиаобразованием // Медиаобразование. № 5, 2012. С. 32-44.
3. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. В.В. Давыдов. Москва: Большая рос. энцикл., 1993-1999. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html> (дата обращения: 26.05.2022).
4. Фёдоров А. В., Новикова А. А. Интерактивное развитие медиакомпетентности в WebQuest и деловой интернет игре // Медиаобразование, 2006. № 4. С. 49-60.
5. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь) : учебное пособие. Москва : Флинта : Наука, 2008. 263 с.

References

1. Fedorov A. V. Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/106/77106/58213> (data obrashcheniya: 21.05.2022).
2. Fyodorov A. V., Onkovich O. V. Analiz osnovnyh problem i tendencij razvitiya svetskogo massovogo mediaobrazovaniya v sravnenii s teologicheskim mediaobrazovaniem // Mediaobrazovanie №5, 2012. P. 32-44.
3. Rossijskaya pedagogicheskaya enciklopediya: v 2 t. / gl. red. V. V. Davydov. Moskva: Bol'shaya ros. encikl., 1993-1999. URL: <http://www.otrok.ru/teach/enc/index.html> (data obrashcheniya: 26.05.2022).
4. Fyodorov A. V., Novikova A. A. Interaktivnoe razvitie mediakompetentnosti v WebQuest i delovoj internet igre // Mediaobrazovanie, 2006. № 4. S. 49-60.
5. Dobrosklonskaya T. G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI (sovremennaya anglijskaya mediarech'): uchebnoe posobie. Moskva: Flinta: Nauka, 2008. 263 s.

Информация об авторах

В. В. Полич, кандидат философских наук, заместитель начальника института по учебной работе, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Т. М. Подколзина, доцент, профессор кафедры перевода и переводоведения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Victor V. Polich, PhD, deputy commandant of the military institute for academic affairs, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Tatiana M. Podkolzina, lecturer, professor of the department of interpretation and translation studies, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamysenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 378.147

EDN: <https://elibrary.ru/HUHFGS>

**ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ – СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ВОЕННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПОДВЕДЕМ ПЕРВЫЕ ИТОГИ**

Райкова Анна Николаевна¹, Войтенко Юлия Александровна²

^{1,2}Саратовский военный ордена Жукова краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов, Россия

Ray_anna@mail.ru¹, jULiavoytenko@inbox.ru²

Аннотация. В статье приводятся трактовки понятия «дистанционное обучение», описываются характерные признаки данного вида обучения как новой формы обучения, рассматриваются преимущества и недостатки, виды дистанционного обучения. Описан опыт дистанционного синхронного обучения по дисциплине «Иностранный язык» в военном вузе.

Ключевые слова: дистанционное обучение, иностранный язык, синхронное обучение, видео-конференц-связь, приложение для видео-конференц-связи, занятия по иностранному языку.

Для цитирования: Райкова А. Н., Войтенко Ю. А. Дистанционное обучение – современная реальность военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации. Подведем первые итоги // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 45-53.

**DISTANCE TEACHING – UP-TO-DATE REALITY OF MILITARY HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE
RUSSIAN FEDERATION. THE FIRST EXPERIENCE**

Anna N. Raykova¹, Yuliya A. Voytenko²

^{1,2}Saratov military order of Zhukov red banner institute of national guard troops of the Russian Federation, Saratov, Russia

Ray_anna@mail.ru¹, jULiavoytenko@inbox.ru²

Abstract. The article deals with various definitions of the notion “distance teaching”. The authors explain the specifics of the new form of teaching, discuss its advantages and disadvantages and describe its types. Much attention is given to the analysis of synchronous distance learning in foreign language teaching in the military institute.

Keywords: distance teaching, foreign language, synchronous teaching, tele-teaching (videoconferencing), foreign language lessons.

For citation: Raykova A. N., Voytenko Yu. A. Distance teaching – up-to-date reality of military higher educational institutions of the national guard troops of the Russian Federation. The first experience // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 45-53.

Приоритетным направлением современной образовательной деятельности является модернизация образования в целом, и в частности – обеспечение качественного образования в совокупности его фундаментальности, с одной стороны, и соответствия насущным и проекционным потребностям личности, общества и государства, с другой стороны. Обновление образовательной деятельности связывают, главным образом, с процессом информатизации, с активным использованием технологий открытого образования, где главная роль отводится развитию гармоничной личности, её познавательных и творческих способностей.

Современная система образования столкнулась с остро стоящей проблемой, которая должна быть реализована в довольно сжатые сроки, а именно, подготовка специалистов, способных осуществлять свою профессиональную деятельность в новых реалиях, в условиях высокоавтоматизированной информационной среды обитания. Она должна обеспечить формирование у людей новых знаний, умений, которые им при этом потребуются, а также нового, целостного миропонимания и информационного мировоззрения [1]. В связи с этим последние десятилетия характеризуются стремительно возросшим интересом к проблеме дистанционного образования. Оно стало центральной фигурой образовательной и информационной культуры не только России, но и многих стран мира. По данным Министерства образования Российской Федерации, уже в 2002 году в системе высшего образования учились по дистанционной форме более 200 тысяч студентов России в более чем 20 вузах страны. Только Современный гуманитарный университет в Москве обучал дистанционно свыше 60 тысяч студентов [2].

Конечно, дистанционное обучение (далее – «ДО») – явление далеко не новое в образовании, но с появлением сети «Интернет» оно стало приобретать качественно другой уровень, позволяющий реализовать принципы современного образования, заявлен-

ные ЮНЕСКО как «образование для всех», «обучение в течение всей жизни», «образование без границ».

На сегодняшний день нет единого согласованного понимания и трактовки такого обширного понятия, как «дистанционное образование». Можно встретить разные дефиниции, разные взгляды и подходы к его пониманию. Есть мнение, что дистанционное обучение – это совокупность информационных технологий, обеспечивающих доставку обучаемым основного объема изучаемого материала, интенсивное взаимодействие обучаемых и преподавателей в процессе обучения, предоставление студентам возможности самостоятельной работы по освоению изучаемого учебного материала, а также в процессе обучения [3]. Другие авторы трактуют дистанционное обучение как один из видов заочного обучения с обязательным использованием информационных технологий посредством персональных компьютеров, аудио- и(или) видеоматериалов, космической и оптоволоконной техники. Есть последователи, рассматривающие дистанционное обучение как процесс, отличающийся систематичностью, целенаправленностью и удаленностью участвующих в нем сторон (преподавателя и обучающихся). Необходимо отметить, что процессы преподавания и обучения разделены не только в пространстве, но и во времени. Можно встретить и такое определение: дистанционное обучение – тип обучения, основанный на образовательном взаимодействии удаленных друг от друга педагогов и учащихся, реализующемся с помощью телекоммуникационных технологий и ресурсов сети «Интернет». Для дистанционного обучения характерны все присущие учебному процессу компоненты системы обучения: смысл, цели, содержание, организационные формы, средства обучения, система контроля и оценки результатов [3]. Однако нашему пониманию сути дистанционного образования ближе трактовка Е. С. Полат, согласно которой ДО – это «новая форма обучения, т. е. система обучения со своим

компонентным составом: целями, содержанием, методами, организационными формами, средствами обучения» [4, с. 43]. Сопутствующим условием реализации процесса обучения при дистанционном образовании является взаимодействие преподавателя и обучающихся между собой, осуществляемое на расстоянии и реализуемое специфическими средствами Интернет-технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность.

На наш взгляд, отличительной особенностью процесса обучения является его двусторонняя направленность. Взаимодействие обучающего и обучаемого, в ходе которого планомерно и целенаправленно осуществляется образование, воспитание и личностное развитие человека, должно реализовываться при непосредственном участии и присутствии в процессе педагога, в этом его эффективность и принципиальная разница и отличие от обучения посредством компьютерных систем и программ самообразования, самообучения, где пользователь может рассчитывать лишь на собственные силы, на собственное восприятие и осмысление программы. Однако взаимодействие педагога и обучаемого в процессе обучения носит интерактивный характер по своей организации. Это подразумевает использование новых информационных и коммуникационных технологий, мультимедийных средств, средств видеосвязи и других разнообразных форм взаимодействия педагога и обучающихся, а также обучающихся между собой. Все это позволяет определить дистанционное обучение как специфичную форму обучения.

Вместе с тем, как любая форма обучения, любая система обучения имеет тот же компонентный состав: цели, обусловленные социальным заказом для всех форм обучения; содержание, также во многом определенное действующими программами, стандартами для конкретного типа учебного заведения, методы, организационные формы, средства обучения.

В зависимости от выбора средств дистанционного обучения и форм коммуника-

ции сейчас можно выделить три вида технической организации дистанционного обучения [5]:

1. Единичная медиа. Суть этой модели заключается в использовании одного средства обучения и канала передачи информации. Основным средством обучения данной модели чаще всего выступает печатный материал. Коммуникация осуществляется в основном в одностороннем направлении, что позволяет нам сравнивать эту модель дистанционного обучения с традиционным заочным обучением.

2. Мультимедиа. Данная модель использует в качестве средств обучения комплекс аппаратных и программных средств: тексты, изображения, анимированные картинки, аудиокомментарии, цифровое видео и др. Комплекс учебно-методических материалов дистанционного обучения может состоять из документальных фильмов, анимации, анимационной графики, аудиокомпонентов, мультимедийных тренажеров. Но и в этой модели наблюдается, главным образом, односторонняя направленность коммуникации. Элементы очного обучения, направленные на реализацию двусторонней коммуникации, возможны при проведении итоговых занятий, консультаций, а также промежуточной аттестации: очный прием экзаменов, зачётов.

3. Гипермедиа. Эту модель дистанционного обучения трактуют как модель третьего поколения, и связано это с использованием современных информационных технологий при доминирующей роли компьютерных телекоммуникаций.

Дистанционное обучение характеризуется рядом специфических черт, таких как: во-первых, пространственная удаленность как обучающихся, так и обучающихся и источников информации; во-вторых, использование комплекса специальных технологий, которые способствуют осуществлению двунаправленного взаимодействия субъектов образовательной деятельности и источников информации; в-третьих, сочетание синхронных и асинхронных технологий

обучения и общения (on-line и off-line технологии); в-четвертых, направленность на самостоятельную деятельность обучающихся, развитие их познавательной, творческой активности.

В настоящее время различают три вида дистанционного обучения [6].

Первое – это синхронное обучение. Этот вид дистанционного обучения реализуется в режиме реального времени. Обучающиеся работают удаленно над материалом вместе с преподавателем. К этому виду ДО относятся вебинары, конференции с использованием приложений для видео-конференц-связи, онлайн-трансляции.

Второй вид – это асинхронное обучение. При реализации ДО в асинхронном режиме применяется подготовленная учебная программа, доступ к которой получает обучающийся. Данная программа включает материал для самостоятельного обучения, такой как видеолекции, электронные учебные пособия, тексты и другие, и задания для контроля результатов обучения (контрольные работы, тесты и т. п.).

Асинхронное обучение разделяется на автоматизированное (например, прохождение тестов, выполнение контрольных заданий) или с сопровождением (в установленное время преподаватель участвует в обсуждениях на форумах, проверяет задания и т. п.).

Третий вид – это смешанное обучение. Такое обучение сочетает контактную работу с преподавателем и самостоятельную работу обучающихся с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Прежде чем приступать к проведению занятий удаленно, преподавателям необходимо изучить специфику дистанционного образования, особенности, преимущества и недостатки каждого из его видов, а также возможности приложений и обучающих платформ, с помощью которых им предстоит работать.

Говоря о преимуществах дистанционного обучения, в первую очередь, указывают его доступность. В современном мире Интернет

доступен практически в любом месте земного шара. Обучающиеся и преподаватели имеют возможность выйти на связь через Интернет, если обучение проходит в синхронном режиме. Если обучение проходит в асинхронном или смешанном виде (формат самостоятельной онлайн работы обучающихся), то преподаватели и обучающиеся могут подключаться к обучающей платформе в любое удобное для них время и в любом месте. Это позволяет сделать вывод о втором достоинстве ДО, его гибкости.

Необходимо отметить, что данное качество не актуально для синхронной разновидности дистанционного обучения или офлайн-составляющей смешанного обучения, так как эти виды обучения имеют определенное расписание занятий, под которое должны подстраиваться все участники учебной деятельности.

Плюсом асинхронного и онлайн-составляющей смешанного обучения является возможность получать знания в комфортном для обучающегося режиме. Он может изучать материал в удобное для него время в удобном темпе, потратить на изучение и понимание изучаемого столько времени, сколько лично ему необходимо. Он не побоится отстать от других обучающихся, потому что занятие проходит отдельно от них. Для каждого обучающегося существует возможность вернуться к непонятному или сложному материалу для его повторения, закрепления, отработки.

Также важным преимуществом дистанционного обучения являются актуальность и конкретность получаемых в рамках учебной программы знаний. Преподаватели особенно тщательно продумывают и отбирают материал, которым должны овладеть обучающиеся посредством технологий дистанционного обучения. Материал подается в сжатом, модульном виде.

У дистанционного образования есть и слабые стороны. Одной из них является мотивация. Важными свойствами для обучающихся, получающих образование дистанционно, являются самодисциплина и высо-

кий уровень мотивации, без наличия которых качественное овладение учебным материалом невозможно. Особенно это утверждение справедливо в случае асинхронного режима обучения, так как эта модель не подразумевает большого количества контактной работы с преподавателем или однокурсниками. Отсутствие постоянного контроля со стороны преподавателя потребует высокого уровня личной организованности от самого обучающегося. В случае слабой мотивации и низкой самоорганизованности обучающийся не сможет в полном объеме овладеть учебным материалом или вообще не завершит курс обучения.

Уже указанное отсутствие постоянного или периодического личного контроля преподавателя за ходом обучения является еще одним из слабых мест дистанционного обучения. Ведь, находясь на расстоянии, довольно сложно проконтролировать усвоение изучаемого материала и выполнение требований преподавателя каждым обучающимся. В случае асинхронного дистанционного обучения невозможно понять, выполнял ли задания, контрольные работы и тесты сам обучающийся или за него это делал кто-то другой. Поэтому на итоговой аттестации обучающемуся необходимо присутствовать лично.

Еще один минус, о котором хотелось бы сказать, – это зависимость от технических средств. В ходе работы могут возникнуть непредвиденные ситуации, например, может сломаться компьютер, перестать работать или дать сбой сеть «Интернет». В таком случае занятие, проходящее в режиме синхронного обучения, может быть сорвано или пропущено. В случае технической неполадки данные о работе, выполняемой или уже выполненной обучающимся в онлайн-режиме, могут быть утеряны полностью или частично.

Недостатком дистанционного образования также называют отсутствие или малый объем практических занятий, целью которых является реализация полученных теоретических знаний. Очное образование

предусматривает большое количество практики, без которой сложно на должном уровне овладеть желаемой профессией. Недостаток практических навыков может отразиться на будущей профессиональной деятельности обучающегося.

Также, на наш взгляд, недостатком дистанционного образования, получаемого офлайн, является отсутствие личной контактной работы преподавателя с обучающимся. Отсутствие социального взаимодействия отрицательно сказывается на развитии коммуникативных навыков обучающихся. Оно затрудняет реализацию дифференцированного, личностно-ориентированного подхода, не позволяет вовремя оказать помощь в овладении материалом, увидеть снижение уровня мотивации у обучающихся и адекватно отреагировать на него, скорректировать методы и формы подачи материала в соответствии с уровнем их достижений.

Несмотря на недостатки, дистанционное образование является оптимальным способом получения образования для работающих студентов или обучающихся, проживающих далеко от места расположения образовательного учреждения. А в условиях пандемии, в режиме изоляции, эти преимущества позволили не прерывать образовательную деятельность институтам и школам.

Знакомство с дистанционным обучением началось на кафедре иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации в апреле 2020 года, когда из-за пандемии COVID-19 образовательные организации полностью или частично переводились в режим онлайн-работы. Для организации и проведения учебных занятий по дисциплине «Иностранный язык» был выбран режим дистанционного синхронного обучения, реализуемый с помощью приложения для видео-конференц-связи TrueConf.

Данное приложение удобно тем, что оно дает организаторам конференции возможность контролировать конференцию в уда-

ленном режиме, добавлять или удалять участников. Приложение предоставляет возможность во время конференции демонстрировать видео- и аудиофайлы, документы, презентации. Эти материалы можно отправить участникам конференции или лично кому-либо из участников. Также приложение позволяет настраивать общие и индивидуальные видеораскладки участников конференции, управлять их аудио- и видеоприборами. С его помощью возможно переключаться между источниками захвата видео (например, камерами). Оно позволяет выводить окна отдельных участников и демонстрируемый контент на дополнительные экраны, а также предоставляет возможность удаленной демонстрации собственного рабочего стола. При проведении конференции в приложении возможно выполнить ее запись [7].

Приложение для видео-конференц-связи TrueConf позволяет создавать несколько видов видеоконференций. Каждый из них может быть использован в образовательной деятельности. Вид видео-конференц-связи возможно выбрать в зависимости от учебных целей и вида занятия. В настоящее время возможности приложения расширились, но в данной статье мы опишем те, которые действовали на момент обучения с его использованием на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык».

Первый вид связи – это симметричная (обычная) конференция. Все участники такой конференции могут видеть и слышать друг друга, но по количеству участников такой вид видео-конференц-связи имеет ограничение. В симметричной конференции могут одновременно принимать участие до 25 человек. Такой вид конференц-связи удобен для проведения семинаров, ролевых игр, дебатов, презентации выполненных проектов и т.п.

Второй вид конференции – асимметричная конференция. Это групповая конференция, участники которой видят и слышат только организатора, а он видит и слышит всех участников. Этот режим – его

называют «видеоурок» или вебинар – разработан специально для дистанционного образования. Он позволяет обучающемуся максимально сосредоточиться на материале, который дает преподаватель, за счет отсутствия аудио- и видеосвязи между участниками. Такой вид конференции хорошо подходит для практических занятий, когда необходимо максимально вовлечь каждого обучающегося в занятие, реализовать личностный подход к обучению, отработать практические навыки и умения.

При работе в данном режиме конференц-связи преподаватель имеет возможность вывести на отдельный экран окно обучающегося, отвечающего на вопрос. При этом в его поле зрения остаются все остальные обучающиеся. Также можно увеличить изображение отвечающего на весь экран. Для общения друг с другом и преподавателем участники конференции могут использовать текстовый чат. Для отсутствующих на занятиях обучающихся, а также с целью повторения пройденного материала присутствующими видеоурок можно записать.

Третий вид связи – это селекторное совещание. В селекторных совещаниях могут принимать участие до 250 человек, которые не видят и не слышат друг друга. Все участники этого вида конференц-связи могут видеть и слышать максимум шестерых докладчиков, которых назначает организатор (модератор) конференции. В ходе конференции организатор может менять докладчиков, активируя камеру участника. Между собой, с докладчиками и организатором конференции участники могут общаться посредством чата или попросить слова, нажав определенную кнопку. Такой вид конференц-связи подходит для проведения лекций, особенно, если лекция проводится для целого потока обучающихся.

Приложение TrueConf доступно через Интернет, но также может работать в локальной сети. Оно предоставляет возмож-

ность совершать групповые видеозвонки и звонки в режиме «точка-точка». Занятия в режиме группового звонка с использованием сети «Интернет» проводились с апреля по июнь 2019-2020 учебного года. Преподаватели вели занятия из дома, удаленно подключая к видеоконференции группу курсантов. Каждый обучающийся (пара обучающихся) работал со своего рабочего места (компьютера) в одном из учебных классов военного института с доступом в Интернет. А в локальной сети в режиме «точка-точка» дистанционные занятия по иностранному языку проводились уже с октября по май 2020–2021 учебного года. При этом видеосвязи все обучающиеся находятся в одной учебной аудитории с одной точкой доступа (видеокамера, транслирующая изображение на экран телевизора).

До начала занятий в дистанционном режиме преподаватели кафедры разработали необходимый для проведения занятий дидактический материал, презентации, видео- и аудиозаписи. Сначала было проведено пробное занятие с профессорско-преподавательским составом кафедры, каждый преподаватель установил на своем рабочем месте приложение для видео-конференц-связи, создал конференцию и пригласил в нее участников в лице преподавателей кафедры. Для работы с курсантами был выбран режим видеоурока. Преподавателями были апробированы возможности приложения Trueconf, такие как демонстрация своего рабочего стола, видео и звуковых файлов, документов в формате Word и презентаций; передача файлов через чат; подключение и отключение участников конференции; запись урока. Были отобраны наиболее подходящие режимы и методы работы с учебными группами. Для проведения учебных занятий по дисциплине были выбраны такие методы обучения, как демонстрация, объяснение, упражнение. Благодаря проведенной подготовительной работе основные трудности, с которыми столкнулись преподаватели во время дистанционной работы, носили технический характер.

Когда началось дистанционное обучение, преподаватели кафедры каждый день после занятий выходили на конференц-связь с отчетом о проведенных занятиях. Целью этих встреч был не только обмен опытом, но также обсуждение трудностей, возникших в ходе занятий, и путей решения затруднений.

Первый опыт проведения занятий в дистанционном режиме показал, что обучающиеся лучше и быстрее понимают и усваивают учебный материал при контактной работе с преподавателем в классе. При дистанционном проведении занятий потребовалось больше времени на объяснение, закрепление и отработку учебного материала, чем на занятия, проводимом офлайн. Преподаватели стали еще тщательнее проводить отбор заданий, учитывая и тот фактор, что дистанционное обучение для самих обучающихся – тоже новый вид деятельности.

Результаты ежедневного мониторинга достижений обучающихся показали, что необходимо очень внимательно подходить к выбору задания на самостоятельную работу и рекомендациям по его выполнению, так как обучающиеся не будут иметь возможности получить консультацию у преподавателя во время подготовки к занятиям.

Особенное внимание уделялось материалам контроля, начиная с письменного опроса группы в начале занятия и завершая вопросами для текущего контроля по каждому учебному вопросу. Необходимо было спланировать все этапы занятия так, чтобы каждый обучающийся был проконтролирован, и было возможно оценить итоги его работы на самостоятельной работе и во время занятия.

Структура дистанционных занятий была такая же, как на занятиях, проводимых офлайн. Каждое занятие начиналось с вводной части (занятия, запланированные первой парой, начинались с пятиминутки о нравственности). Презентация с названием темы и учебных вопросов транслировалась на экран каждого обучающегося или экран телевизора в аудитории с одной точкой доступа.

Письменный опрос в начале занятия проводился со слайда или с использованием упражнений в учебном пособии. Проверка опроса проводилась устно в составе группы, а письменные работы проверял курсант, имеющий достаточный уровень языковой подготовки – помощник преподавателя. Практиковался контроль опроса и в режиме взаимоконтроля по ключам и критериям оценки, представленным преподавателем на слайде в общем доступе или отправленным лично курсанту файлом. Оценки за летучку выставлялись в чат конференции лично каждым или проверяющим курсантом.

Во время отработки учебных вопросов использовались те же режимы работы, что и на занятиях офлайн. Фронтальная работа, работа в парах, индивидуальные задания, работа в малых группах – все это позволяло активизировать и вовлекать всех курсантов в образовательный процесс.

Привлечение заместителей командиров взводов, командиров отделений, отлично успевающих курсантов к контролю за выполнением заданий, ведением конспектов в рабочих тетрадях, текущему контролю на занятии и работе в качестве помощника преподавателя позволило свести к минимуму такой недостаток дистанционного обучения, как снижение внимания, концентрации, понимания, и, как следствие, мотивации к изучению материала.

Чтобы минимизировать возможные потери в случае сбоя в сети «Интернет», замедления ее работы, преподаватели подготовили папки занятий, содержащие учебные материалы, которые можно было отправлять через чат приложения вместе с рекомендациями по работе с ними.

Что касается технических трудностей, то с ними тоже удавалось справляться достаточно успешно. Так, например, если курсант забывал свой логин и пароль, преподаватели

обращались за помощью к сотрудникам центра информационных технологий или дежурному преподавателю кафедры, из аудитории которой работали курсанты. Сотрудник или дежурный приходили в учебный класс или подключались к нему и помогали обучающемуся войти в систему.

Еще одной технической сложностью стала вероятность некорректного завершения сеанса видео-конференц-связи. Так как занятия проводились в одних и тех же аудиториях, в случае, если предыдущий сеанс был завершен организатором некорректно, следующему модератору не удавалось правильно организовать новую конференцию и создать видеоурок. В этом случае также приходилось прибегать к помощи центра информационных технологий или дежурного по кафедре.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить, что ДО обладает огромным педагогическим потенциалом. Дистанционное обучение позволяет сформировать качества, которые могут стать основой успешной образовательной деятельности человека в течение всей его жизни. К ним относится способность планировать свою образовательную траекторию, организовывать процесс обучения и, очень важно, нести ответственность за его результаты. Так, результатом дистанционного обучения по дисциплине «Иностранный язык» в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии в период пандемии COVID-19 стали итоги промежуточной аттестации курсантов 1 и 2 курсов. Материал, изученный на практических занятиях, проведенных дистанционно, был усвоен обучающимися успешно, что выразилось в отсутствии неудовлетворительных оценок на экзамене и оценки «незачтено» на зачете, которые принимались офлайн.

Список источников

1. Аделова Р. Р. Дистанционное обучение – одна из форм организации учебного процесса / Р. Р. Аделова // Лицензированный образовательный портал. URL : [https:// www.solncesvet.ru](https://www.solncesvet.ru) (дата обращения: 28.01.2022).
2. The Experience of Internet Usage in Education. Analytical Survey. UNESCO : Institute for Information Technologies in Education. Moscow, 2020. 86 p.

3. Ермолаева Т. В. Дистанционное обучение, как одна из форм организации учебного процесса / Т. В. Ермолаева // Педагогическое сообщество. URL : [https:// www.урок.рф](https://www.урок.рф) (дата обращения: 24.01.2022).
4. Теория и практика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / Е. С. Полат [и др.] ; под редакцией Е. С. Полат. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2020. 434 с.
5. Девтерова З. Р. Методология реализации систем дистанционного обучения / З. Р. Девтерова // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск, 2010. № 11. С. 31-39.
6. Афанасьев А. И. Особенности разработки учебных материалов для дистанционного обучения / А. И. Афанасьев, Н. И. Кочетова // Всероссийское СМИ «Время знаний». URL : [https:// www.edutime.ru](https://www.edutime.ru) (дата обращения: 28.01.2022).
7. Trueconf [сайт] // TrueConf – крупнейший разработчик программных и аппаратных решений для видео-конференц-связи и удаленной работы. URL : [https:// www.trueconf.ru](https://www.trueconf.ru) (дата обращения: 29.01.2022).

References

1. Adelova R. R. Distance learning is one of the forms of organization of the educational process / R. R. Adelova // Licensed educational portal. URL : [https:// www.solncesvet.ru](https://www.solncesvet.ru) (date of application: 28.01.2022).
2. The Experience of Internet Usage in Education. Analytical Survey. UNESCO : Institute for Information Technologies in Education. Moscow, 2020. 86 p.
3. Ermolaeva T. V. Distance learning as one of the forms of organization of the educational process / T. V. Ermolaeva // The pedagogical community. URL : [https:// www.урок.рф](https://www.урок.рф) (date of application: 24.01.2022).
4. Theory and practice of distance learning: a textbook for universities / E. S. Polat [et al.]; edited by E. S. Polat. 2 nd ed., reprint. and add. Moscow : Yurayt, 2020. 424 p.
5. Devterova Z. R. Methodology of reulization of distance learning systems / Z. R. Devterova // Siberian pedagogical journal. Novosibirsk, 2010. No. 11. P. 31-39.
6. Afanasyev A. I. Features of the development of educational materials for distance learning / A. I. Afanasyev, N. I. Kochetova // All-Russian media "Time of knowledge". URL : [https:// www.edutime.ru](https://www.edutime.ru) (date of application: 28.01.2022).
7. Trueconf [сайт] // TrueConf - the largest developer of software and hardware solutions for video conferencing and remote work. URL : [https:// www.trueconf.ru](https://www.trueconf.ru) (date of application: 29.01.2022).

Информация об авторах

А. Н. Райкова, заведующий кафедрой иностранных языков, Саратовский военный ордена Жукова краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (410023, Саратов, ул. Московская, 158).

Ю. А. Войтенко, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Саратовский военный ордена Жукова краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (410023, Саратов, ул. Московская, 158).

Information about the authors

Anna N. Raykova, head of the department of foreign languages, Saratov military order of Zhukov red banner institute of the national guard of the Russian Federation (410023, Saratov, ul. Moskovskaya, 158).

Yuliya A. Voytenko, senior lecturer of the department of foreign languages, Saratov military order of Zhukov red banner institute of the national guard of the Russian Federation (410023, Saratov, ul. Moskovskaya, 158).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 19.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 19.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 378.1

EDN: <https://elibrary.ru/DGVFCD>

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санин Евгений Павлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

o10182@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения качества организации и проведения контроля знаний в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации по дисциплине «Гражданское процессуальное право». Автор обосновывает возможные пути совершенствования механизмов текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, акцентирует внимание на значении знания правил гражданского процесса для будущей деятельности выпускников военного института при защите интересов войск в судах.

Ключевые слова: военный институт войск национальной гвардии, курсант, гражданское процессуальное право, текущий контроль успеваемости, промежуточная аттестация, обучающиеся.

Для цитирования: Санин Е. П. Проблемы организации и проведения контроля знаний курсантов в процессе преподавания гражданского процессуального права в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 54-59.

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND CONTROL OF CADETS' KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF CIVIL PROCEDURE LAW TEACHING AT THE MILITARY INSTITUTE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Evgeniy P. Sanin

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

o10182@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of improving the quality of the organization and control of knowledge in the Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation in the discipline "Civil procedural law". The author analyses possible ways to improve the mechanisms of current monitoring of students' academic performance and midterm assessment, focuses on the importance of knowledge of civil procedure rules for the future activities of military institute graduates in protecting the interests of troops in the courts.

Keywords: military institute of the national guard troops, cadet, civil procedural law, current performance monitoring, midterm assessment, learners.

For citation: Sanin E. P. Problems of organization and control of cadets' knowledge in the process of civil procedure law teaching at the military institute of the national guard troops of the Russian Federation // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 54-59.

Актуальность знания должностными лицами воинских частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – «ВНГ РФ») правил гражданского судопроизводства растет с каждым годом. Это обусловлено:

- во-первых, не снижающимся из года в год количеством обращений в суды с претензиями к органам военного управления ВНГ РФ. Так, например, в 2021 году к войскам было предъявлено 2058 исков, что на 12,6 % больше чем за аналогичный период прошлого года (АППГ) [1];

- во-вторых, суды нередко еще выносят решения не в пользу войск: в 2021 году по искам, предъявленным к войскам национальной гвардии, из 1542 состоявшихся судебных решений 541 вынесено не в пользу войск, что на 23,7 % больше чем за АППГ [1].

- в-третьих, как справедливо отмечают исследователи, войска, призванные защищать гражданина, общество и государство от внешних и внутренних угроз, в своей профессиональной деятельности нередко сами попадают в сложные ситуации и нуждаются в защите [2].

В этих условиях возникает потребность в повышении качества обучения курсантов военных институтов ВНГ РФ по юридическим дисциплинам, в том числе и гражданскому процессуальному праву как базовой отрасли процессуального права.

Цель настоящей статьи – показать основные проблемы организации и проведения контроля знаний курсантов в процессе преподавания гражданского процессуального права в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации и определить меры по совершенствованию данного процесса.

Одним из элементов совершенствования системы обучения в любом учебном заведении является повышение качества проверки знаний, умений и навыков обучающихся. Очевидно, что результаты обучения во многом определяются качеством организации и проведения контроля. При том, что контроль знаний и умений курсантов призван выполнять различные функции (обучение, развитие, воспитание), акцентируем внимание на анализе проблем реализации проверочной функции как наиболее важной и специфической.

Анализ руководящих документов Росгвардии по организации и осуществлению образовательной деятельности в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации позволяет констатировать, что основными видами контроля за учебной деятельностью курсантов являются текущий контроль успеваемости, промежуточная аттестация обучающихся и государственная итоговая аттестация [3].

Целями текущего контроля успеваемости выступают:

- а) проверка хода и качества усвоения учебного материала;
- б) стимулирование учебной деятельности обучающихся;
- в) совершенствование методики проведения занятий.

В соответствии с требованиями Приказа Росгвардии № 166 текущий контроль проводится в ходе всех видов занятий в форме, избранной педагогическим работником или предусмотренной тематическим планом. Результаты текущего контроля успеваемости отражаются в журнале учета учебных занятий [3].

Анализ практики проведения текущего контроля по дисциплине «гражданское процессуальное право» показывает, что он осуществляется преподавателем в большинстве случаев на семинарских и практических занятиях.

Текущий контроль проводится путем планомерного наблюдения за работой обучающихся и проверки их знаний по каждой изучаемой теме дисциплины. Проверка качества усвоения материала может осуществляться различными способами: самый распространенный – это опрос обучающихся по заранее определенным вопросам. Опрос проводится либо в устной форме, либо путем тестирования. Каждая из этих форм имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Например, устный опрос позволяет курсанту совершенствовать понятийный аппарат, умение формулировать мысли и делать выводы, при этом существенный минус устного опроса – это невозможность в силу дефицита времени охватить опросом сто процентов обучающихся. Применение тестовой формы контроля знаний, наоборот, гарантирует полный охват обучающихся, однако отсутствие времени на обычный разговор с курсантом отрицательно сказывается на развитии навыков устной юридической речи.

Какой видится выход в подобных обстоятельствах? Для дисциплины «гражданское процессуальное право» характерно наличие тем, где в содержание входит достаточное большое количество обязательных правил, выраженных в этапах, сроках, суммах, знание которых обязательно для будущего юриста. Речь, в первую очередь, идет, например, о таких темах, как «Судебные расходы. Процессуальные сроки», «Доказывание и доказательства», «Иск», «Подготовка к судебному разбирательству».

С целью повышения качества текущего контроля знаний можно сочетать в рамках одного занятия обе формы контроля: и тестирование и опрос. С этой целью необходимо разрабатывать небольшие (до 15 вопросов) тесты по наиболее важным для

практики гражданского процесса правилам, а затем в ходе проверки тестов обсуждать с курсантами варианты их ответов. Данный прием ни в коей мере не должен помешать рассмотреть вопросы семинара, заложенные в тематический план. Реализация данной методики проведения текущего контроля позволит:

- во-первых, осуществить контроль знаний по теме всех присутствующих на занятии курсантов;
- во-вторых, обсуждение итогов тестирования поможет закрепить (скорректировать) знания обучающихся по наиболее важным правилам гражданского процесса;
- в-третьих, определенная часть курсантов, давая устные ответы, получит практику формирования навыков грамотной юридической речи.

Особо необходимо отметить проблемы организации текущего контроля в ходе практических занятий. Как правило, содержание контроля практических занятий включает проверка:

- ответов на вопросы теста;
- решений практических задач (казусов);
- оформления процессуального документа.

К сожалению, в попытке выполнить все запланированные задания у преподавателя практически не остается времени на обсуждение и исправление обучающимися ошибок исполненных процессуальных документов. Видится несколько путей повышения качества текущего контроля в ходе практических занятий по гражданскому процессуальному праву:

- во-первых, на подобные занятия можно отводить по 4 часа и (или) планировать их на двух преподавателей;
- второй путь заключается в оптимизации объема заданий, выносимых на практическое занятие.

Например, если на практическом занятии по теме № 8 «Иск» опустить тестирование и решение задач и курсанту дать возможность заняться доскональным изучением порядка написания искового заявления, затем само-

стоятельно оформить его по предложенной фабуле и осуществить его защиту перед преподавателем. Подобная методика контроля, несомненно, позволит закрепить в памяти обучающегося порядок подготовки процессуального документа и послужит в будущем гарантией профессионального осуществления своих обязанностей по защите интересов войск в суде.

При осуществлении текущего контроля по темам дисциплины «гражданское процессуальное право» есть необходимость говорить о значении самостоятельного решения курсантами юридических задач (казусов). По итогам решения задач можно судить о развитии у обучающегося логики, критического мышления, навыков самостоятельного поиска и анализа материала, способности принимать обоснованное решение. Сегодня в соответствии с тематическим планом изучения дисциплины «Гражданское процессуальное право» в Новосибирском военном ордена Жукова институте имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации на практические занятия отведено больше четверти учебного времени, что говорит о понимании необходимости привития курсантам практических навыков юриста – процессуалиста [4].

Однако говорить о том, что решение задач как форма текущего контроля выполняет свою функцию, преждевременно. Отсутствие технической возможности на практических занятиях полноценно использовать обучающимся ресурсы интернета делает процесс решения задач упрощенным и в некоторой степени формальным. Необходимо добиваться положения, чтобы каждый курсант, получив задачу, мог воспользоваться современными средствами информатизации и дать полный, обоснованный и правильный ответ.

Промежуточная аттестация по дисциплине «гражданское процессуальное право» осуществляется в форме экзамена. Цель экзамена заключается в проверке уровня знаний, полученных курсантами в ходе изуче-

ния всего курса, в оценке их умения применять полученные знания для решения юридических казусов, а также в определении степени овладения практическими навыками работы с процессуальными документами.

Говорить сегодня о полном достижении целей экзамена по гражданскому процессуальному праву не представляется возможным. Это обусловлено тем, что программа проведения экзамена включает в себя только перечень теоретических вопросов, а решение практических задач или оформление процессуальных документов программой не предусмотрено. Данный подход снижает эффективность экзамена как формы промежуточной аттестации. Между тем, специфика и практическая значимость правил гражданского процесса предполагает настоятельную необходимость овладения курсантами навыками оформления процессуальных документов и знаниями порядка и правил ведения судебного процесса. В этой связи необходимо переработать программу проведения экзамена, включив в билет обязательный практический вопрос, а именно, решение казуса либо оформление процессуального документа по предложенной фабуле.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что:

- во-первых, совершенствование системы обучения в высшем военном учебном заведении невозможно без повышения качества организации и проведения проверки знаний, умений и навыков обучающихся;

- во-вторых, анализ существующей системы текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации обучающихся по гражданскому процессуальному праву в НВИ ВНГ РФ позволяет говорить о необходимости ее совершенствования. Основными путями совершенствования могут быть:

а) повышение качества проведения тестирования обучающихся с использованием современных компьютерных технологий;

б) совершенствование механизма осуществления контроля решения юридических задач (казусов) и разработки процессуальных документов;

в) доработка программы проведения экзаменационной составляющей содержания перечня замена в направлении повышения практических вопросов и задач, выносимых на экзамен.

Список источников

1. Обзор основных результатов правовой работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации в 2021 году: ДПД Росгвардии № 25/990 в открытой печати не публиковался.
2. Санин Р. Е. Формирование профессиональной рискологической компетенции у будущих офицеров внутренних войск: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Санин Роман Евгеньевич. Ижевск, 2012. 184 с. EDN QFNRYJ.
3. Приказ Росгвардии от 07 ноября 2017 г. № 166 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации».
4. Тематический план изучения дисциплины «Гражданское процессуальное право» специальность 5.40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности // Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, кафедра гражданского права.
5. Алешин Л. И. Некоторые проблемы организации контроля знаний студентов. URL : <http://laleshin.narod.ru/npkzs-06.htm> (дата обращения: 01.06.2022).
6. Баздерова Тальяна Александровна, Солодова Галина Геннадьевна Проблемы контроля знаний в учебной деятельности вуза // Вестник КузГТУ. 2005. № 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kontrolya-znaniy-v-uchebnoy-deyatelnosti-vuza> (дата обращения: 01.06.2022).
7. Гельман В. Я. Совершенствование форм контроля успеваемости в вузе // Современное образование. 2019. № 2. С. 52-57. DOI: 10.25136/2409-8736.2019.2.28364 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28364.

References

1. Review of the main results of legal work in the troops of the National Guard of the Russian Federation in 2021: the DPD of the Rosgvardiya No. 25/990 // has not been published in the open press.
2. Sanin R. E. Formation of professional risk competence among future officers of the internal troops: specialty 13.00.08 "Theory and methodology of vocational education": dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Sanin Roman Evgenievich. -Izhevsk, 2012. 184 p.
3. Rosgvardiya Order No. 166 dated 07.11.2017 "On Approval of the Procedure for organizing and Implementing educational activities on the main professional educational programs implemented in the Interests of defense and security of the state, Ensuring Law and Order in military educational institutions of higher education of the national guard troops of the Russian Federation".
4. Thematic plan for the study of the discipline "civil procedural law" specialty 5.40.05.01 Legal support of national security // Novosibirsk military institute named after army general I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, department of civil law.
5. Aleshin L. I. Some problems of the organization of control of students' knowledge. URL : <http://laleshin.narod.ru/npkzs-06.htm> (date of application: 01.06.2022).
6. Bazderova Tatiana Aleksandrovna, Solodova Galina Gennadievna Problems of knowledge control in the educational activities of the university // Bulletin of KuzSTU, 2005. No. 6. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kontrolya-znaniy-v-uchebnoy-deyatelnosti-vuza> (date of application: 01.06.2022).
7. Gelman V. Ya. Improving the forms of academic performance control at the university // Modern education. 2019. No. 2. pp. 52-57. DOI: 10.25136/2409-8736.2019.2.28364 URL : https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28364.

Информация об авторе

Е. П. Санин, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Evgeniy P. Sanin, docent, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Методология и технология профессионального образования

Научная статья

УДК 378.18

EDN: <https://elibrary.ru/EHXFGL>

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С КУРСАНТАМИ

Григорук Денис Васильевич

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
dgrigoruk76@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются само понятие социальных связей и их значение при работе с курсантами военных учебных заведений. Исследуются принципы и особенности формирования социальных связей в военно-политической работе с курсантами. Предлагается ряд рекомендаций по расширению взаимодействия между непосредственно курсантами и преподавателями при проведении военно-политической работы в образовательной деятельности.

Ключевые слова: социальные связи, военно-политическая работа, воспитание, курсанты.

Для цитирования: Григорук Д. В. Формирование социальных связей в военно-политической работе с курсантами // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 60-65.

Methodologies and technologies of vocational education

FORMATION OF SOCIAL TIES IN MILITARY-POLITICAL WORK WITH CADETS

Denis V. Grigoruk

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
dgrigoruk76@mail.ru

Abstract. The article deals with the very concept of social ties and their importance when working with cadets of military educational institutions. The principles and features of the formation of social ties in military-political work with cadets are investigated. A number of recommendations are proposed to expand the interaction between the cadets themselves and between students and teachers when conducting military-political work in the educational process.

Keywords: social connections; military-political work; education; cadets.

For citation: Grigoruk D. V. Formation of social ties in military-political work with cadets // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 60-65.

Силовое соперничество между странами переносится в новые среды, выдвигаются и новые требования к выпускникам военных институтов Росгвардии, в том числе и в вопросе взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса, то есть при формировании социальных связей.

Важность социальных связей заключается в том, что люди по своей сути являются социальными существами. Насколько мы можем проследить, люди путешествовали, охотились и процветали в социальных группах, и не без оснований. Люди, которые были отделены от своего племени, часто страдали от тяжелых последствий. Социальные группы становятся важной частью нашей идентичности, и более того, они учат нас набору навыков, которые помогают нам жить своей жизнью, выполнять служебные обязанности, взаимодействовать внутри социума. Таким образом, социальные связи – это наши отношения с окружающими нас людьми, как в пределах отдельной социальной группы, так и внутри социума в целом, которые реализуются через социальные контакты, социальные действия, межличностное общение. По сути именно последнее и составляет сущность социальных связей, что приводит к объединению людей в социальные общности.

Исследованию социальных связей в высшем военном образовании посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых А.Я. Анцупов, В.Н. Помогайбин [1], С.В. Коржев [2] и др., которые позволяют исследовать различные проблемы формирования как непосредственно социальных связей в военном коллективе, так и особенности ведения военно-политической работы в качестве неотъемлемой составляющей воспитания будущих офицеров. А в условиях напряженной обстановки вокруг нашей страны и проявления различных геополитических угроз этот фактор становится крайне важным для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, несмотря на определенные трудности в формировании социальных связей при организации и проведении военно-политической работы с курсантами в современных условиях формирование социальных связей особенно актуально для сохранения доверительных отношений внутри коллектива и для восприятия насущных задач, которые стоят перед обеспечением обороноспособности нашей страны.

Многочисленные исследования выявили примеры важности поддержания социальных связей в образовательной деятельности. Например, в многочисленных исследованиях подчеркивается, что набор социальных связей (социальная сеть индивида) – это базис, на который накладываются другие формы социального капитала [3]. В работах О. Н. Родиной изучены подходы к оценке эффективности социального взаимодействия в педагогическом процессе, отмечено, что наиболее удачной считается авторская трактовка данного процесса, как социальное взаимодействие на совместную деятельность для реализации общей цели [4, с. 48].

Социальные, деловые и межличностные отношения в жизни могут смешиваться, носить двойной характер, перетекать из одной формы в другую. Межличностные отношения возникают и функционируют внутри каждого из видов общественных взаимосвязей и позволяют конкретному человеку проявлять себя как личность в актах общения и взаимодействия. Социальные и межличностные отношения – это единое целое, части которого взаимосвязаны, вторые существуют внутри первых, но первые реализуются в жизни с помощью других.

Феномен «социальных связей» в научной литературе раскрывается с точки зрения философии, психологии и социологии. В общем измерении данное понятие понимают как непосредственное взаимодействие между людьми, основанное на определенном способе общения, и определяется направленностью индивида. Основными формами отношений являются: общение, совместная деятельность, поведенческие

акты (поступки). Общение является способом выражения и актуализации отношений.

Отношения между военнослужащими регламентируются не только законами, действующими в обществе, но и Общевоинскими уставами, приказами и распоряжениями, имеющими силу законов в воинском коллективе. В них сформулированы основные принципы взаимоотношений: единорачалие, субординация, дружба и войсковое товарищество, воинская вежливость, честь и достоинство, справедливость, гуманизм. Данные принципы выступают правовой и нравственной основами взаимоотношений как служебного (официального), так и неслужебного (неформального) характеров.

Служебные отношения проявляются при выполнении военно-функциональных обязанностей: боевого дежурства, караульной и внутренней службы, учебно-боевых и других служебных задач. Неформальные взаимоотношения формируются и развиваются в межличностных контактах военнослужащих, в первую очередь в сфере быта, отдыха и досуга. Здесь играют роль индивидуально-психологические особенности каждого военнослужащего.

Социальные связи в военном коллективе – это система взаимосвязей, которая возникает и развивается между военнослужащими при их взаимодействии во всех сферах военной деятельности и сопровождается разными эмоциональными переживаниями индивидов, участвующих в них.

Военная практика требует от командиров знаний тех социально-психологических явлений, имеющих место в воинских коллективах, среди которых важное место занимают особенности отношений между людьми. В воинских коллективах, кроме официальных отношений, зарождаются и развиваются неформальные отношения, которые возникают стихийно и официально не регламентируются.

Если рассматривать непосредственно военно-политическую работу с курсантами, то главной ее целью является разъяснение государственной политики в области обороны,

пропаганды национальных, военных и культурных традиций народов, которые населяют Россию, воспитание у личного состава чувства патриотизма, готовности с оружием в руках защищать государство, интересы российского народа, уважения к Конституции и законам своей страны, верности Военной присяге, гордости за службу по охране независимости и безопасности государства. Воспитание у слушателей сознательного и ответственного отношения к овладению военными знаниями, повышение уровня профессионального мастерства.

Главные усилия в военно-политической работе сосредотачиваются на формировании у каждого курсанта чувство любви к своей стране и ее народу, культуре, традициям и духовным ценностям, достоинству, чести и национальному сознанию, верности Военной присяге и Боевому Знамени, личной ответственности за безопасность страны. Таким образом, во время проведения такой работы необходимо выстраивать стиль социального общения, опираясь на развитие именно этих качеств.

Культура отношений в военном коллективе зависит от уровня организации совместной деятельности, личного примера преподавателя или командира, сознания, чувство долга, убеждений и мировоззрения. Важную роль в этом играют психологическая совместимость людей, взаимная покладистость, вежливость, готовность помогать, подчиняться, доброжелательность. В тоже время требования Общевоинских уставов регламентируют отношения военнослужащих в форме строгой субординации, подчинения, общества и взаимовыручки, в том числе и во время проведения учебных занятий. Вместе с тем, отношения в плане личных отношений между курсантами предусматривают взаимное уважение, понимание высокой социальной роли каждого как защитника, чувства солидарности, сплоченности [5, с. 470].

Качественные характеристики социальных связей отражают отношения внутри коллектива, сплоченность, доверие, психо-

логическое единство и совместимость его членов.

Социальные связи внутри коллектива во время проведения военно-политической работы должны учитывать специфику взаимодействия:

- выразительность субординационных отношений «власть-подчинение», что приводит в общении к неравноправию, асимметрии позиций начальника и подчиненного;

- повышенная регламентированность и нормативная определенность формы общения военнослужащих, которая задается тематикой занятий;

- разнообразие и неоднородность условий, ситуаций и задач общения – от доверительного общения во внеслужебное время до строго официального на службе; от бытовых, стандартных ситуаций до боевых, экстремальных;

- высокая стабильность и замкнутость круга общения, высокая интенсивность взаимодействия с одними и теми же лицами.

Учитывая, что культура отношений проявляется, прежде всего, в общении, педагог должен уметь использовать слово для создания должного морально-политического и психологического климата в коллективе. Он должен брать во внимание необходимость установления атмосферы взаимной поддержки и взаимопомощи, налаживание доброжелательных отношений между всеми членами воинского коллектива.

Такие качества курсантов и командиров, как коммуникабельность, организованность, справедливость, тактичность, гуманность, лояльность, надежность, умение логически выражать свою мысль, готовность выслушать, способствуют трансляции культуры общения в сплоченность военного коллектива с едиными духом и целями.

В тоже время могут возникать и трудности установления социальных связей, которые оговариваются определенными особенностями их деятельности:

- чрезвычайной широтой и многоплановостью общения (быть готовым вступать в

контакт с представителями разных возрастов, профессиональных, культурных, этнических групп), часто не имея возможности предварительно подготовиться к такому общению);

- спонтанностью, неповторимостью общения;

- дефицитом информации, времени;

- общение часто носит вынужденный характер, осуществляется при разногласии интересов и т. п. [6, с. 2].

Важным аспектом налаживания коммуникации и отношений является преодоление организационных и психологических препятствий на пути распространения, обмена и передачи информации между курсантами. Знания правил и приемов эффективной коммуникации могут быть использованы в целях оптимизации служебного взаимодействия как курсантов, так и преподавателей и командиров.

Любое межличностное общение должно соответствовать определенным нормам, особенно это касается того, кто проводит военно-политическую работу, хотя принцип построения социальных связей будет важен и для курсантов. Для этого необходимо дать ряд рекомендаций:

- общение должно быть двусторонним. Когда все участники заинтересованы в положительном результате разговора, и он для них равнозначен, – возникает необходимый эффект;

- необходимо подготовиться к беседе о вопросах военно-политического воспитания;

- важно разработать план беседы, научиться приемам активного слушания. Это поможет привлечь собеседника и лучше понять его точку зрения. Необходимо говорить четко, в меру громко и уверенно, не растягивая слова, но и не слишком быстро. Перед выступлением необходимо тщательно продумать тему и определить общую цель (вдохновить, убедить, призвать к действию);

- важно быть готовым к проведению дискуссий. Речь должна иметь стержневую

идею, которую необходимо ясно обозначить с самого начала. Если слушатели знают цели, отстаиваемые оратором, это усиливает их внимание к докладу;

- необходимо сформулировать основной тезис – значит ответить на два вопроса: зачем говорить (цель выступления) и о чем говорить (средства достижения цели);

- быть готовым к важным, ответственным разговорам. Недостаточная подготовленность к разговору, неумение выделить в ней главное, лаконично и грамотно изложить свои мысли приводят к значительным (до 20-30 %) потерям времени [7, с. 13].

Кроме того, во время общения командиру необходимо ориентироваться на контроль и понимание. Первая ориентация предполагает стремление контролировать, управлять ситуацией и поведением других, которое обычно сочетается с желанием доминировать во взаимодействии с преследованием своих, не связанных прямо с взаимодействием, целей. Ориентация на понимание включает в себя стремление понять ситуацию и поведение других, которое обычно связано с желанием лучше взаимодействовать, избегать конфликтов и необходимости достижения взаимной удовлетворенности, а не односторонней.

Формы общения могут быть разными: побуждающие к действиям, санкционирующие действия (согласие или отказ), дискуссионные (вопрос, рассуждения). Дискуссия предполагает обсуждение спорного вопроса, проблемы; использует только корректные приемы ведения спора, это публичное обсуждение любых проблем, спорных вопросов на собраниях, совещаниях, в беседе и т.п. Дискуссия может быть стади-

ей, предшествующей принятию группового или единоличного решения, она влияет на процесс принятия решения, стимулирует его принятие.

Необходимо следить за эмоциональной окраской речи, она должна быть умеренной, но достаточной, для того чтобы собеседник понял вашу заинтересованность в вопросе. Эффективная коммуникация всегда эмоциональна в той мере, которая приемлема в данной ситуации. При этом нужно проявлять терпение и снисхождение к чужим недостаткам и мнению.

Таким образом, социальные связи были и остаются важнейшей составной частью военно-политической работы в Вооруженных силах Российской Федерации и Росгвардии [8, с. 159]. Формирование социальных связей происходит в основном по средствам общения, которое, в свою очередь, является мощным фактором формирования и развития не только личности, но и коллектива. От характера общения личности, коллективов курсантов зависит уровень их развития и реализации возможностей донести основные тезисы, касающиеся современной ситуации на геополитической арене. Умение слушать, а не делать вид, что слушаешь, – это самая распространенная проблема, над которой нужно работать практически каждому человеку. Кроме того, необходимо использовать так называемую технику активного слушания, которая опирается на «трехтактную схему выслушивания»: Поддержка – Выяснение – Комментирование. Представленные рекомендации позволят установить устойчивые и эффективные социальные связи между всеми группами, которые участвуют в воспитательной работе.

Список источников

1. Анцупов А. Я. Методологические проблемы военно-психологических исследований / А. Я. Анцупов, В. Н. Помогайбин. М., 1997. 104 с.
2. Коржев С. В. К вопросу определения структуры социальных отношений в воинских коллективах / С. В. Коржев // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 4. С. 63-65.
3. Родина О. Н. Социальное взаимодействие в педагогическом процессе : к определению понятия // О. Н. Родина / Мир науки, культуры, образования. № 5(78). 2019. С. 47-49.

4. Николаев В. Б. Формирование командно-методических навыков и навыков воспитательной работы у граждан, проходящих обучение в военных учебных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего образования / В. Б. Николаев, О. В. Колупаев // В книге : Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы VI Межвузовской научно-практической конференции, 100-летию Военной академии связи посвящается. 2019. С. 468-473.

5. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46-65.

6. Добровольсков О. В. Военно-научная работа как условие развития творческой составляющей профессиональной деятельности будущих офицеров / О. В. Добровольсков, О. Н. Тымчук // Вестник университета РАО. 2010. № 5. С. 1-2.

7. Баклановский С. В. Толерантность как условие профилактики конфликтности курсантов военно-учебного заведения / С. В. Баклановский // Вестник Российского нового университета. Серия : Человек в современном мире. 2020. № 1. С. 12-17.

8. Григорук Д. В., Зотов А. А., Зайцев Н. Н. Сущность социальных связей и проблемы в военно-политической работе / Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 3. С. 159.

References

1. Antsupov A. Ya. Methodological problems of military psychological research / A. Ya. Antsupov, V. N. Pomogaybin, M., 1997. 104 p.

2. Korzhev S. V. On the issue of determining the structure of social relations in military collectives / S. V. Korzhev // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2021. No. 4. pp. 63-65.

3. Rodina O. N. Social interaction in the pedagogical process: to the definition of the concept // O. N. Rodina / The world of science, culture, education. No. 5(78). 2019. pp. 47-49.

4. Nikolaev V. B. Formation of command and methodological skills and skills of educational work among citizens undergoing training in military training centers at federal state educational institutions of higher education / V. B. Nikolaev, O. V. Kolupaev // In the book : Development of military pedagogy in the XXI century. Materials of the VI Interuniversity Scientific and Practical Conference, dedicated to the 100th anniversary of the Military Academy of Communications. 2019. pp. 468-473.

5. Polishchuk L., Menyashv R. The economic significance of social capital // Economic issues. 2011. No. 12. pp. 46-65.

6. Dobrovolskov O. V. Military scientific work as a condition for the development of the creative component of the professional activity of future officers / O. V. Dobrovolskov, O. N. Tymchuk // Bulletin of the University of RAO. 2010. No. 5. pp. 1-2.

7. Baklanovsky S. V. Tolerance as a condition for preventing conflict among cadets of a military educational institution / S. V. Baklanovsky // Bulletin of the Russian new university. Series : Man in the modern world. 2020. no. 1. pp. 12-17.

8. Grigoruk D. V., Zotov A. A., Zaitsev N. N. The essence of social ties and problems in military-political work / Humanities and social sciences. 2022. No. 3. p. 159.

Информация об авторе

Д. В. Григорук, начальник отдела по военно-политической работе, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the author

Denis V. Grigoruk, head of the department for military-political work, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul, Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 614.8.01

EDN: <https://elibrary.ru/FSNTYT>

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Кузьяев Илдар Зиннатович

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь,
Россия

Ptown1092019@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы совершенствования экологического образования и воспитания курсантов. Развитие информационных технологий существенно повысило возможности образовательного процесса, в том числе его экологизации. В то же время существующая традиционная образовательная система с фрагментарным и несистематизированным применением средств информационно образовательной среды (ИОС) не справляется с современными требованиями, которые к ней предъявляются. Создание единого ИОС между ВООВО может существенно повлиять на экологическую подготовку будущих офицеров.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическое образование, информационно-образовательная среда, цифровизация, курсант.

Для цитирования: Кузьяев И. З. Создание единой информационно образовательной среды для экологической подготовки военнослужащих как ответ на вызовы современности // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 66-73.

CREATING A UNIFIED INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR ENVIRONMENTAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF MODERN WORLD

Ildar Z. Kuzaev

Perm military institute of the national guard of the Russian Federation, Perm, Russia

Ptown1092019@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of improving environmental education and upbringing of cadets. The development of information technologies has significantly increased the possibilities of the educational process, including its greening. At the same time, the existing traditional educational system with a fragmented and unsystematized use of the means of the information and educational environment cannot cope with the modern requirements that are imposed on it. The creation of a unified information-educational environment between military educational institutions of higher education can significantly affect the environmental training of future officers.

Keywords: sustainable development, environmental education, information-educational environment, digitalization, cadet.

For citation: Kuzaev I. Z. Creating a unified information-educational environment for environmental training of military personnel as a response to the challenges of modern world // Military-legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 66-73.

Научно-технический прогресс позволил создать современную цивилизацию, с её практически безграничными возможностями и комфортом, и одновременно породил массу проблем, требующих безотлагательных решений. Ответом на возникшие угрозы человеческого развития стала конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. На ней было положено начало новому глобальному партнерству в интересах устойчивого развития – партнерству, основанному на осознании неделимости вопросов охраны окружающей среды и процесса развития. Экологический аспект устойчивого развития предполагает широкий круг мер, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, что, в свою очередь, должно обеспечить динамическое равновесие в развитии, которое позволило бы снять определенные противоречия между потребностями общества в природных ресурсах и возможностями их удовлетворения при сохранении природно-ресурсного потенциала. Мы согласны с точкой зрения Баньковской С.П., которая выделяет два основных пути решения экологических проблем: первый – технологический, не затрагивающий по существу социальные институты, второй – «глубокие социальные изменения», под которыми предполагают «смену системы ценностей», трансформацию мировоззрения, перестройку сознания, «революцию в умах» [1, с. 45].

Безусловно, Вооруженные Силы Российской Федерации (ВС РФ) и другие войска, воинские формирования и органы являются одними из крупнейших природопользователей страны.

В государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие» по запросу «нарушение экологического законодательства военными» с 2010 года отражаются 26 895 377 судебных актов привлечения к различным видам ответственности. В ходе детального рассмотре-

ния первых 100 судебных решений установлено, что 52 % из них непосредственно вынесены в отношении воинских частей (организаций) и военнослужащих.

К сожалению, это говорит о том, что военные образовательные организации высшего образования (ВООВО) не выполняют в полном объеме предъявляемые к ним обществом требования. Изменить сложившуюся ситуацию возможно, опираясь на научно-методологическое обеспечение решения задачи государственной образовательной политики по обновлению содержания экологического образования, предлагаемое Научной школой И.Д. Зверева, А.Н. Захлебного, И.Т. Суравегиной, Е.Н. Дзятковской (Российская академия образования), путем разработки:

- общетеоретических представлений о содержательной основе ценностно-мировоззренческой целостности экологической составляющей разных предметных областей;

- целей, задач, результатов, методов экологического образования для устойчивого развития (ЭОУР) как новой области содержания образования; источников, критериев и принципов отбора и конструирования его содержания;

- ключевых дидактических метафор содержания ЭОУР; подходов к осмыслению и формированию языковой картины мира устойчивого развития;

- новой модели экологизации предметно-организованного содержания образования с целью обеспечения его ценностно-мировоззренческой целостности [2, с. 187].

Для нашего исследования в сфере экологического развития курсантов в ВООВО интересна точка зрения Н.В. Соловьевой и А.В. Гагарина, в соответствии с которой анализируется междисциплинарное изучение средовых взаимодействий человека через:

- управление природными, антропогенными, социальными, личностными, профессиональными, организационными, информационными системами и ресурсами среды;

- взаимосвязи разума с физическим телом, которое, в свою очередь, взаимодействует с окружающей средой или окружением (environment) и представляет собой не что иное, как часть когнитивной системы, а собственно процесс познания происходит в его единстве с экологической ситуацией;

- поведение человека в информационной (Интернет) среде и роли последнего в развитии и/или деградации личности [3, с. 272].

Развитие информационного общества, формирование цифровой экономики были провозглашены стратегическими целями Российского государства на ближайшее десятилетие. Решение проблемы соединения потоков информации разных уровней (текст, звук, графика, видео), проектирование, разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий (далее – «ИКТ») делает дистанционные технологии универсальным обучающим и информационным инструментом по практически любой отрасли знания и человеческой деятельности. Как и предполагал М. Кастельс в «сетевом обществе», все ключевые социальные структуры и деятельность его членов будут организованы вокруг сетей электронных коммуникаций [4]. Сегодня мы можем говорить о трансформации образования в сетевую образовательную реальность и становлении периода всеохватывающей сетевизации, цифровизации и интеграции трёх взаимосвязанных и взаимозависимых миров:

1) мира реальных объектов, процессов и взаимодействий;

2) мира социальных отношений, смыслов и людей;

3) мира виртуально-цифровых данных, технологий и контента. Мы полностью согласны с тем, что «важнейшим содержанием образовательной реальности в ближайшем будущем станет постановка и решение обществом и образованием задач по синхронизации и цифровой репликации данных обо всех объектах / авторах, а также о связях, свойствах, отношениях и закономерностях виртуального, реального и социального

миров» [5, с. 23]. Это во всех отношениях соответствует «цифровой повестке» и задачам социального и технологического развития в процессе перехода общества и образования на качественно иной уровень – интеграционный, глобальный и трансграничный [6]. Очевидно, что и сфера экологического развития личности включается в происходящие процессы, связанные с внедрением цифровых образовательных технологий, разработкой различных аспектов ИОС, цифрового педагогического (дидактического) инструментария. Тем не менее, до настоящего времени теоретическое осмысление феномена экологического развития личности в ВООВО практически не затрагивало вопросы цифровизации данного процесса.

Рассмотрим подходы разных авторов к определению понятия «информационно образовательная среда» (таблица 1).

Основываясь на выше рассмотренные определения, приходим к пониманию, что не существует единого подхода к пониманию и определению понятия «информационно образовательная среда». Мы придерживаемся позиции В.И. Токтаровой и С.Н. Федоровой, выделяющих три основных функциональных направления использования ИОС:

- психолого-педагогическое;
- программно-техническое;
- информационно-коммуникативное [15, с. 80].

И считаем, что для нашего исследования наиболее близким является определение ИОС В.А. Красильникова.

Исследованию проблем воспитания и обучения в ВВУЗе на основе использования информационно-образовательной среды (ИОС) посвящены работы следующих отечественных ученых, занимающихся вопросами военного образования: Алехин И.А., Бойкова А.В., Карлова Е.Н., Миняйленко Н.Н., Мещеряков Д.В. Попова О.В., Осипов В.А., Тренин И.В. [16, 17, 18, 19, 20, 21].

Таблица 1 – Определение понятия «информационно-образовательная среда»

Информационно-образовательная среда – это (которая)...	
А.А. Андреева [8, с. 111]	педагогическая система, плюс ее обеспечение, т. е. подсистемы финансово-экономическая, материально-техническая, нормативно-правовая и маркетинговая, менеджмента.
Е.Н. Бабин [9, с. 71].	единый комплекс информационных систем и информационно-технической инфраструктуры, благодаря которым обеспечивается автоматизация функциональных процессов учебного заведения
Е.А. Волкова [10, с. 376]	должна обеспечивать достижение планируемых результатов освоения основной программы, личностное развитие обучающихся, в том числе формирование системы социальных ценностей, ключевых компетенций, составляющих основы образования на протяжении всей жизни. В её составе выделяются следующие компоненты: управленческий, кадровый; информационно-содержательный, организационно-коммуникативный, технико-технологический.
О.А. Ильченко [11, с. 66]	системно организованная совокупность информационного, технического, учебно-методического обеспечения, неразрывно связанная с человеком как субъектом образования.
В.А. Красильникова [12, с. 66]	многоаспектная целостная, социально-психологическая реальность, обеспечивающая совокупность необходимых психолого-педагогических условий, современных технологий и программно-методических средств обучения, построенных на основе современных информационных технологий, предоставляющих необходимое обеспечение познавательной деятельности обучающегося и доступа к информационным ресурсам.
Е.А. Мовчан [13, с. 56]	совокупность всех условий, реализуемых на базе информационных и коммуникационных технологий, которые направлены на осуществление образовательной деятельности, способствующей формированию профессионально значимых и социально важных качеств личности в условиях информатизации общества.
Е.В. Трубицына [14, с. 36]	проектируемая и создаваемая субъектами образования система, способная к саморазвитию, в которой между субъектами и компонентами устанавливаются связи и отношения на основе информационной деятельности по достижению образовательных целей.

В настоящее время в Министерстве обороны РФ и войсках национальной гвардии Российской Федерации созданы информационные ресурсы и информационные системы:

- официальные сайты ВООВО в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- электронные информационные ресурсы ВООВО ведомств;
- университетская библиотека онлайн ЭБС, базы данных электронных справочных систем (в свободном доступе или доступе на основании заключенных договоров);

- личный кабинет пользователя из числа обучающихся, в том числе размещение в личном кабинете портфолио пользователей из числа обучающихся;

- личный кабинет пользователь из числа научно-педагогических работников;
- другие информационные системы (ресурсы), используемые в организации образовательного процесса.

Созданная информационная образовательная среда обеспечивает:

- доступ к учебным планам, рабочим программам дисциплин (модулей), практик, электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам, ука-

занным в рабочих программах дисциплин (модулей), программах практик;

- формирование электронного портфолио обучающегося, в том числе сохранение его работ, рецензий и оценок за эти работы со стороны любых участников образовательного процесса;

- фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения основной образовательной программы;

- проведение всех видов учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением дистанционных образовательных технологий;

- взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействие посредством сети «Интернет».

Мы считаем, что повышение уровня экологической подготовки курсантов возможно путем создания единой ИОС ВООВО (Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации и Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации).

Для создания ИОС в целях экологического обучения необходимо:

на этапе разработки:

- внесение предложений по структуре, содержанию, набору сервисов, способам предоставления информации, наделению полномочий пользователями, регламенту использования информационного ресурса (ИР) на протяжении жизненного цикла;

- разработка порядка и правил формирования информации по пространственным, временным и другим содержательным критериям, в том числе правила и уровни декомпозиции хранящейся информации;

- разработка Положения о единой ИОС;

- разработка порядка проверки размещаемой в ИОС информации на достоверность и актуальность;

- определение сроков и формы предоставления информации для размещения в ИОС кафедрами, научно-педагогическими работниками ВООВО;

на этапе эксплуатации:

- корректировка структуры ИОС;

- организация наполнения и актуализации ИР в ИОС;

- мониторинг использования ИОС в ходе образовательного процесса, размещение результатов промежуточных аттестаций и результатов освоения образовательной программы обучающихся;

- контроль представляемой к размещению в ИОС информации на достоверность и актуальность;

- консультирование пользователей по работе с ИОС (методическая поддержка);

- контроль и соблюдение требований к порядку использования должностными лицами, ответственными за эксплуатацию, наполнение, актуализацию и правильное использование ИОС в соответствии с действующим законодательством.

В современном мире особенно актуальны вопросы экологизации высшего профессионального образования, воспитания экологически грамотного, культурного человека, способного эффективно решать проблемы взаимоотношения природы и общества. Развитие информационных технологий значительно повысило возможности экологической подготовки курсантов, в том числе путем взаимодействия с межрайонными природоохранными прокуратурами, межрегиональными управлениями Росприроднадзора, с профессионалами практиками в лице начальников экологических служб соединений и округов Росгвардии, региональными экологическими центрами военных округов Министерства обороны РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, научно-исследовательскими организациями, промышленными предприятиями, общественными объединениями, а также иными организациями, обладающими передовыми технологиями в области обеспечения эколого-

гической безопасности. Создание единого ИОС Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации и Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации имеет не только большой потенциал для экологической подготовки и воспитания курсантов, но и отвечает современным вызовам.

Список источников

1. Баньковская С. П. Инвайронментальная социология / С. П. Баньковская. Рига : Зинатне, 1991. 130 с.
2. Дзятковская Е. Н. Развитие теории содержания экологического образования в XXI столетии / Е. Н. Дзятковская, А. Н. Захлебный // Идеи устойчивого развития в истории, культуре, образовании : Международная коллективная монография. Москва : Издательство «Перо», 2021. С. 182-199.
3. Гагарин А. В. Экологическое развитие личности в цифровом образовании: психолого-педагогические предпосылки проектирования / Н. В. Соловьева, А. В. Гагарин // Мир психологии. 2019. № 3. С. 271-281.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Вихман В. В., Ромм М. В. «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 2. С. 22-32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32.
6. Колесников И. А. Поспедагогический синдром эпохи цифромодернизма // Высшее образование в России. 2019. Е. 28. № 8-9. С. 67-82 DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-67-82>.
7. Аксенчик Н. В. Особенности проектирования информационно-образовательной среды современного учреждения высшего образования. 2020.
8. Андреева А. А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах / А. А. Андреев // Инновации в образовании. 2004. № 6. С. 98-112.
9. Бабин Е. Н. Индикаторы инновационности образовательных услуг в сетевой среде университета / Е. Н. Бабин // Университетское управление : практика и анализ. 2013. № 1. С. 70-77.
10. Волкова Е. А. Организация информационно-образовательной среды в ОУ как средство реализации требований ФГОС / Е. А. Волкова // Образовательная среда сегодня: стратегии развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. С. 376-377.
11. Ильченко О. А. Организационно-педагогические условия разработки и применения сетевых курсов в учебном процессе: На примере подготовки специалистов с высшим образованием [Электронный ресурс] / О. А. Ильченко // Дис. ... канд. пед. Наук : 13.00.08. М., 2002. С. 193.
12. Красильникова В. А. и др. Электронные компоненты информационно-образовательной среды // Открытое и дистанционное образование. 2002. №. 4. С. 63-66.
13. Мовчан И. Н. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения // Электротехнические системы и комплексы. 2015. №. 3. С. 55-58.
14. Трубицына Е. В. Два подхода к определению информационно-образовательной среды // Вестник Марийского государственного университета. 2009. №. 3. С. 34-36.
15. Токтарова В. И., Федорова С. Н. Информационно-образовательная среда вуза: интерпретационный и содержательный анализ // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 4. С. 77-87. DOI: 10.30914/2072 6783 2018 12 4 77 87.
16. Алёхин И. А., Тренин И. В. Актуальные тенденции воспитания и обучения в военных вузах на основе информационных ресурсов // Образовательные ресурсы и технологии. 2018. № 1(22). С. 7-10.
17. Бойкова А. В. Использование информационных технологий в образовательном процессе военного вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Т. 5. № 6. С. 6.

18. Карлова Е. Н. Цифровые технологии в военном образовании: преодоление цифрового неравенства // Информационное общество. 2020. № 5. С. 61-69.
19. Миняйленко Н. Н. Применение современных информационных технологий в моделях педагогической деятельности адъюнктов военных вузов // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2015. № 8. С. 100-104.
20. Мещеряков Д. В. Педагогическое обеспечение информационной компетентности выпускника военного вуза // Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 3(45). С. 18-24.
21. Попова О. В., Осипов В. А. Единое информационное образовательное пространство вуза как платформа для подготовки профессионально востребованного специалиста // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 1(80).

References

1. Bankovskaya S. P. Environmental sociology / S. P. Bankovskaya. Riga : Zinatne, 1991. 130 p.
2. Dzyatkovskaya E. N. Development of the theory of the content of environmental education in the XXI century / E. N. Dzyatkovskaya, A. N. Zahlebny // Ideas of sustainable development in history, culture, education: An international collective monograph. Moscow: Publishing House "Pero", 2021. pp. 182-199.
3. Gagarin A. V. Ecological development of personality in digital education: psychological and didactic prerequisites of design / N. V. Solovyova, A. V. Gagarin // The world of psychology. 2019. No. 3. pp. 271-281.
4. Castels M. The Information age: economics, society and culture / Translated from English under the scientific editorship of O. I. Shkaratan. M. : HSE, 2000. 508 p.
5. Vihman V. V., Romm M. V. "Digital twins" in education: prospects and reality // Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 2. pp. 22-32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32.
6. Kolesnikov I. A. Pospedagogic syndrome of the era of digital modernism // Higher education in Russia. 2019. E. 28. No. 8-9. pp. 67-82. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-67-82>.
7. Aksenchik N. V. Features of designing the information and educational environment of a modern institution of higher education. 2020.
8. Andreeva A. A. Some problems of pedagogy in modern information and educational environments / A. A. Andreev // Innovation in education. 2004. No. 6. pp. 98-112.
9. Babin E. N. Organization of innovativeness of educational services in the network environment of the university / E. N. Babin // University management: practice and analysis. 2013. No. 1. pp. 70-77.
10. Volkova E. A. Organization of the information and educational environment in OU as a means of implementing the requirements of the Federal State Educational Standard / E. A. Volkova // Educational environment today: development strategies: materials of the II International Scientific and Practical Conference. Cheboksary : CNS "Interactive Plus", 2015. pp. 376-377.
11. Ilchenko O. A. Organizational and pedagogical conditions for the development and application of network courses in the educational process: On the example of training specialists with higher education [Electronic resource] / O. A. Ilchenko // dis. ...Candidate of Pedagogical Sciences: 13.00.08. M., 2002. p. 193.
12. Krasilnikova V. A. et al. Electronic components of the information and educational environment // Open and distance education. 2002. No. 4. pp. 63-66.
13. Movchan I. N. Information and educational environment of an educational institution // Electrical systems and complexes. 2015. No. 3. pp. 55-58.
14. Trubitsyna E. V. Two approaches to the definition of information and educational environment // Bulletin of the Mari State University. 2009. No. 3. pp. 34-36.
15. Toktarova V. I., Fedorova S. N. Information and educational environment of the university: interpretative and meaningful analysis // Bulletin of the Mari State University. 2018. Vol. 12. pp. 77-87. DOI: 10.30914/2072 6783 2018 12 4 77 87.
16. Alekhin I. A., Trenin I. V. Actual trends of education and training in military universities based on information resources // Educational resources and technologies. 2018. № 1(22). pp. 7-10.
17. Boikova A. V. The use of information technologies in the educational process of a military university // The world of science. Pedagogy and psychology. 2017. Vol. 5. No. 6. p. 6.

18. Karlova E. N. Digital technologies in military education: overcoming digital equality // Information Society. 2020. No. 5. pp. 61-69.
19. Minyailenko N. N. Application of modern information technologies in models of pedagogical activity of adjuncts of military universities // Scientific notes of the P. F. Lesgaft University. 2015. No. 8. pp. 100-104.
20. Meshcheryakov D. V. Pedagogical support of information competence of a graduate of a military university // Gaudeamus. 2020. T. 19. № 3(45). pp. 18-24.
21. Popova O. V., Osipov V. A. Unified information educational space of the university as a platform for training a professionally in-demand specialist // The world of science, culture and education. 2020. № 1(80).

Информация об авторе

И. З. Кузьяев, адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения) факультета (подготовки кадров высшей квалификации и дополнительного профессионального образования), Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (614112, Пермь, ул. Гремячий лог, 1).

Information about the author

Ildar Z. Kuzaev, lieutenant colonel, adjunct of the adjunct (full-time and distance learning) faculty (training of highly qualified personnel and additional professional education) Perm military institute of the national guard of the Russian Federation (614112, Perm, Gremyachy log str., 1).

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 18.05.2022; accepted for publication 29.08.2022.

ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ

Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика
и психология, управление повседневной деятельностью войск

Научная статья

УДК 614.8.01

EDN: <https://elibrary.ru/FVOYQV>

ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ РОСГВАРДИИ

Боровицкий Алексей Михайлович

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия
bam2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблематика совершенствования профессиональной подготовки офицерских кадров, возможность применения нового подхода к использованию информационно-пропагандистского сопровождения профессиональной подготовки курсантов, как будущих офицеров, целью которого является укрепление внутреннего убеждения правильности сделанного профессионального выбора и правовом обосновании предстоящей деятельности по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В статье проводятся результаты сравнительного анализа полученных данных в ходе проведенного исследования, а также предложены апробированные этапы информационно-пропагандистского сопровождения профессиональной подготовки курсантов.

Ключевые слова: информационно-пропагандистское сопровождение, курсанты, профессиональная подготовка, обучение и воспитание.

Для цитирования: Боровицкий А. М. Информационно-пропагандистское сопровождение профессиональной подготовки будущих офицеров Росгвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 74-78.

MILITARY SPECIAL SCIENCES

Military training and education, combat training, military pedagogy and psychology
of management of daily activities of troops

INFORMATION AND PROPAGANDA SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD

Aleksey M. Borovitsky

Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of
the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia
bam2013@yandex.ru

Abstract. The article deals with the vital problems of improving the professional training of officers, the possibility of applying a new approach to the use of information and propaganda

support for professional training of cadets as future officers. The purpose of professional training is to strengthen the inner conviction of the professional choice correctness and justify the upcoming activities to ensure state and public security, to protect human and civil rights and freedoms. The article presents the results of a comparative analysis of the data obtained in the course of the study and proposes the approved stages of information and propaganda support of professional training of cadets.

Keywords: information and propaganda support, cadets, professional training, education and upbringing.

For citation: Borovitsky A. M. Information and propaganda support of professional training of future officers of the Russian national guard // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 74-78.

Проблематика информационного сопровождения служебно-боевой и повседневной деятельности войск правопорядка стала актуальна на фоне стремительного роста информационных ресурсов, распространяющих различного рода информацию, что дало возможность большим массам людей искать, получать и интерпретировать поступающую к ним информацию по их усмотрению и сформированному общественному мнению.

Именно поэтому вопрос об информационно-пропагандистском сопровождении служебно-боевой и повседневной деятельности войск необходимо начинать с формирования как общественного мнения, так и мнения профессиональных военнослужащих, которыми являются офицеры и, в частности, курсанты в процессе их профессиональной подготовки в военных институтах Росгвардии.

Образовательная деятельность в военных институтах в приоритетных профессиональной подготовке направлениях отражает использование различных традиционных форм и методов информационно-пропагандистского сопровождения обучения будущих офицеров, но должной научной разработанности данное направление в текущий период времени не нашло, что является внешним фактором, оставляющим свой отпечаток на подготовке профессиональных кадров для войск.

В психолого-педагогической литературе имеется множество подходов к трактовке

таких понятий, как информация и пропаганда, для нашей работы значимым будет рассматривать информационно-пропагандистское сопровождение исследуемой деятельности в рамках именно принятых в педагогическом сообществе понятий.

В широком общепринятом смысле информация – это общенаучное понятие, включающее в себя обмен сведениями между людьми, обмен сигналами между живой и неживой природой, людьми и устройствами. Либо информация – это сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах и состоянии, которые уменьшают имеющуюся о них степень неопределенности, неполноты знаний [1].

В правовом поле Российской Федерации понятие информации трактуется как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [2].

Философская же трактовка определяет информацию как отражение реального мира.

Под пропагандой в широком смысле понимается деятельность по распространению каких-либо знаний, оценочных суждений, убеждений с целью их внедрения в сознание людей. В этом плане можно говорить о пропаганде правовых, экологических, культурных знаний. Однако пропаганда в узком и наиболее часто употребляемом смысле – это распространение и внедрение в сознание различных слоев населения прежде всего идеологических, политических знаний и убеждений для формирования определенной идеологии [3].

В военных институтах войск национальной гвардии в ходе своей деятельности всецело принимается и реализуется понятие информационной безопасности и защиты внутренней информации для качественного и бесперебойного обеспечения образовательной деятельности.

Под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [4].

Принимая трактовку вышеуказанных понятий с учетом специфики профессиональной подготовки в подразделениях Росгвардии и согласуемых требований, выраженных в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, мы понимаем под информационно-пропагандистским сопровождением проявление практико-ориентированного активного воздействия на личность курсанта, как будущего офицера, предметно направленную на формирование устойчивого мнения, призывающего его к действиям в рамках своих должностных полномочий с возможностью вариационного принятия решения в быстроменяющейся обстановке.

Составным элементом формирования такого мнения становится периодическое (согласно руководящим документам) информирование курсантов о происходящих событиях в войсках, стране и за рубежом, которое иногда сводится к трактовке позиции центральных средств массовой информации и укреплению формируемого общественно-го мнения, что ставит курсанта в общий «строй» с большими массами населения. Это не в полной мере коррелирует со спецификой профессиональной подготовки будущих офицеров и их предстоящим назначением на командных должностях. Предлагаемый нами и применяемый новый подход в информационно-пропагандистском сопровождении профессиональной подготовки курсантов, как показывают результа-

ты проводимых опросов курсантов и офицеров ротного звена, приносит свои положительные результаты, позитивно отражающиеся на формировании особого мнения будущих офицеров на происходящие события и их будущее предназначение, как офицера руководителя, принимающего взвешенное практико-применительное решение во благо государства, общества и граждан.

Данный подход характеризуется углубленным и предметным информированием с четкими выводами в начале каждого учебного часа с опорой на направленность предстоящего учебного занятия, которое, в свою очередь, позволяет курсантам взглянуть на изучаемую дисциплину под призмой профессионального применения получаемых знаний и умений по предмету и непосредственного проецирования этих знаний на недавно поступившую к ним информацию о событиях в стране и за рубежом. Обучающиеся показывают возрастающую потребность в детальном изучении интересующего их предмета под наставничеством авторитетного для них преподавателя, имеющего богатый боевой и служебный опыт с точки зрения не «обывателя», а командира-руководителя своего подразделения, ставящего приоритетно во главу выполнения поставленной служебно-боевой задачи с сохранением жизни и здоровья своих подчиненных и минимизацию последствий для общества и граждан, вовлеченных в процесс достижения результатов поставленной задачи.

Определенную важность в правильном принятии решения курсантом, как будущим офицером, играет информационно-пропагандистское сопровождение профессиональной подготовки курсантов, раскрывающее четкие цели и задачи предстоящей деятельности и последующее возможное освещение результатов этой деятельности в средствах массовой информации, после чего будет сформировано общественное мнение [5].

Также информационно-пропагандистское сопровождение профессиональной подготовки способствует сплочению воинского формирования, как важнейшей ценности

для коллектива. Это выражено в подразделениях, активно проводящих разъяснительную работу по привитию сложившихся традиций на боевых примерах мужества и героизма своих военнослужащих и военнослужащих, имеющих государственные награды, а также имеющих знаки отличия за участие в боевых действиях. Способствует пропаганде подобных ценностей и проведения патриотического воспитания в подшефных организациях. Военнослужащие более осознано подходят к совершенствованию своих профессиональных навыков, необходимых командиру при реализации собственных управленческих решений в подразделении и выполнении поставленных задач.

Информационно-пропагандистское сопровождение профессиональной подготовки курсантов представляет собой латентное воздействие на формируемую личность будущих офицеров в рамках её идеологической закалки и формирования правового обоснования выполнения предстоящих задач по обеспечению государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. И основополагающей целью этого информационно-пропагандистского сопровождения является добровольное принятие законных требований государства и всеобъемлющее применение правовой модели поведения офицера Росгвардии и неукоснительного соблюдения этих же правил от подчиненных [6].

Формирование подобного поведения возможно при реализации поэтапного информационно-пропагандистского сопровождения профессиональной подготовки курсантов в стенах военного института Росгвардии, включающего в себя: вводный, основной и резолютивный этапы.

Вводный этап:

- изначальное выстраивание доверительного отношения между преподавателем и курсантом, как наставником (авторитетным лицом) и обучающимся, желающим получить необходимые профессиональные знания и умения;

- безусловное владение методом «заражения» аудитории новыми знаниями, подкрепляемыми личным служебно-боевым опытом наставника.

Основной этап:

- лаконичное наложение передачи личного служебно-боевого опыта обучающимся с правовым обоснованием данной деятельности офицера;

- интерактивное диалоговое взаимодействие преподаватель-курсант-аудитория по практико-ориентированным примерам служебно-боевой деятельности офицера Росгвардии, с четкой итоговой формулировкой общего мнения на основе требований российского законодательства.

Резолютивный этап:

- практика высказывания и правового обоснования своего решения курсантом на поставленные постоянно усложняющиеся вводные от преподавателя;

- реализация полученных знаний и умений курсантами в ходе войсковой стажировки в различных подразделениях Росгвардии.

Тем самым, принимая во внимание вышеизложенные этапы и следуя предложенным подходом к информационно-пропагандистскому сопровождению профессиональной подготовки курсантов, в стенах военного института Росгвардии любой профессиональный наставник имеет открытую возможность, формировать у подчиненного (обучающегося) необходимых для выполнения предстоящих служебно-боевых задач качеств личности офицера Росгвардии. Мы понимаем, что важность практико-ориентированного активного воздействия на личность курсанта, как будущего офицера, предметно направленную на формирование устойчивого мнения, призывающего его к действиям в рамках своих должностных полномочий с возможностью вариационного принятия решения в быстроменяющейся обстановке, является приоритетной и равнозначной задачей на фоне освоения профессиональных дисциплин курсантами в ходе всего периода из обучения.

Список источников

1. Макарова Н. В. Информатика : учебник для вузов / Макарова Н. В., Волков В. Б. СПб. : 2011. 576 с.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изменениями от 14 июля 2022 г).
3. Социальная психология : учебное пособие для вузов (под ред. Сухова А. Н., Деркача А. А.). Серия : Высшее образование. 2001. 600 стр. ISBN 5-7695-0627-X.
4. Указ Президента Российской Федерации от 05 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
5. Дубинин А. В. Трансформация системы профессионально-ориентированного обучения в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации / А. В. Дубинин, А. М. Боровицкий // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 1(59). С 222.
6. Боровицкий А. М. Самообразовательная деятельность курсантов / А. М. Боровицкий // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 03 марта 2021 года. Новосибирск : Новосибирский государственный аграрный университет, 2021. С. 11-13.

References

1. Makarova N. V. Informatics : textbook for universities / Makarova N. V., Volkov V. B. St. Petersburg : 2011. 576 p.
2. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 "On information, information technologies and Information protection" (as amended on July 14, 2022).
3. Social psychology: textbook for universities (ed. Sukhova A. N., Derkacha A. A.). Series : Higher education. 2001, 600 pages. ISBN 5-7695-0627-X.
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 646 dated 15.12.2016 "On the approval of the information security Doctrine of the Russian Federation".
5. Dubinin A.V. Transformation of the system of professionally oriented training in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation / A. V. Dubinin, A. M. Borovitsky // Proceedings of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences. 2022. No. 1(59). p. 222.
6. Borovitsky A. M. Self-educational activity of cadets / A. M. Borovitsky // Psychological and pedagogical aspects of improving the training of university students : Materials of the interuniversity student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, March 03, 2021. Novosibirsk: Novosibirsk state agrarian university, 2021. p. 11-13.

Информация об авторах

А. М. Боровицкий, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры военной педагогики и психологии, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2).

Information about the authors

Aleksey M. Borovitsky, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of military pedagogy and psychology, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 05.07.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

Научная статья

УДК 623.64

EDN: <https://elibrary.ru/HJZEKC>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УНИФИЦИРОВАННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНАЖЕРНЫХ КОМПЛЕКСОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ПРИМЕНЕНИЮ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГЕОПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ ВОЙСКАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Криничко Виталий Александрович¹, Птахин Василий Витальевич²

^{1,2}Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

¹krinichko@mail.ru, ²ptaxin.2012@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены возможности применения географических информационных систем военного назначения при обучении специалистов операторов, работающих с комплексами беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: географические информационные системы военного назначения, комплекс беспилотных летательных аппаратов.

Для цитирования: Криничко В. А., Птахин В. В. Использование унифицированных учебно-тренажерных комплексов для подготовки специалистов по применению беспилотных летательных аппаратов при получении геопро пространственной информации войсками национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2022. № 3. С. 79-84.

THE USE OF UNIFIED SIMULATOR COMPLEXES FOR UAV SPECIALISTS TRAINING, WHEN RECEIVING GEOSPATIAL INFORMATION BY THE NATIONAL GUARD TROOPS

Vitaly A. Krinichko¹, Vasily V. Ptakhin²

^{1,2}Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

¹krinichko@mail.ru, ²ptaxin.2012@mail.ru

Abstract. The paper considers the possibilities of using geographic information systems for military purposes in training specialists operators working with UAV complexes.

Keywords: geographic military information systems, unmanned aerial vehicles.

For citation: Krinichko V. A., Ptakhin V. V. The use of unified simulator complexes for UAV specialists training, when receiving geospatial information by the national guard troops // Secondly, the legal and humanitarian sciences of Siberia. 2022. No. 3. pp. 79-84.

Выполнения задач подразделениями на местности, без оперативного получения информации в режиме реального времени невозможно.

Совершенствование технического оснащения подразделений всех силовых структур, где используются беспилотные летательные аппараты (далее – «БПЛА») влечет за собой необходимость в обучении специалистов, способных выполнить задачи быстро и качественно по изучению, обработке материалов, полученных по средствам съемки местности. Подготовка таких специалистов становится приоритетной задачей.

Унифицированные учебно-тренажерные комплексы (далее – «УУТК») «Тренировка», тренажеры управления комплексами с беспилотных летательных аппаратов, применяемые для подготовки личного состава подразделений, в которых на вооружении состоят средства получения информации о местности, позволяют организовывать обучение в военно-учебных заведениях, учебных центрах Министерства обороны, войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Для реализации учебного процесса по использованию УУТК при подготовке специалистов беспилотной авиации необходимо применять виртуальную местность, с многообразными тактическими свойствами [1].

Моделируя фоновую обстановку, применяя геопространственную информацию и виртуальную среду, возможно совершенствовать весь процесс обучения.

Развивая автоматизированные средства подготовки специалистов по управлению комплексами с БПЛА, в основе которых присутствует элемент применения УУТК по подготовке боевых расчетов наземных пунктов управления комплексов с БПЛА, получит перспективное применение.

Для вырабатываемых навыков обеспечения соответствия применения БПЛА надо обеспечить взаимодействие тренажеров

управления БПЛА с различными типами автоматизированных обучающих систем при определении задач обучения по разработанным программам [2].

Для объективного контроля, документирования необходимо применять мобильный пункт управления, входящий в состав автоматизированной в автоматизированную систему, позволяющий оператору давать объективную оценку в полевых условиях и в ходе полетов [1].

При разработке теоретических и практических задач для автоматизированной системы подготовки следует составить алгоритм, который позволит операторам усвоить порядок решения вытекающих типовых задач применения БПЛА:

- проведение геопространственной привязки НПУ на местности; выбор зоны местоположения комплекса с БПЛА;
- разработать программу полетов БЛА; запланировать маршрут полета;
- смоделировать допустимые отказы и нештатные ситуации;
- проверить работоспособность аппаратуры БПЛА и НПУ;
- взаимодействие с тренажерами управления БПЛА различных типов (ближнего действия, малой и средней дальности);
- обработка информации, поступающей от БПЛА;
- обработать и принять поступающую видовую информацию;
- привязка по координатам поступившей видовой информации к цифровой картографической информации и опорному изображению местности;
- дешифрирование изображения с выделением на снимке зон интереса;
- выявление распознавания всех объектов;
- взаимодействие с исполнителем;
- создание отчетных документов [3].

Алгоритмы подготовки автоматизированной системы приведены ниже.

Доведение до обучающихся учебного материала педагогом, с обязательным контролем изученного материала.

«Практическая подготовка»: раскрытие видеоинформации аудио, текстовой графической.

Тематически план необходимо составлять, учитывая уровень детализации, степень подготовки и лимит выделяемого времени.

Контроль обучения и документирования производится путем вывода информации на монитор.

Базовая подготовка обучаемых достигается привитием общих знаний, умений и навыков детальным пошаговым доведением материала.

Реализуется выдачей указания на необходимые алгоритмы, демонстрацией, правильным выполнением действия, выдачей подсказок и правильных сигналов при неправильном выполнении операций. Степень сложности выполняемых задач определяется в зависимости от времени, выделенного оператором на изучение и уровень подготовки оператора.

У обучаемых прививаются умения решения задач по боевому применению БПЛА, что и является обучением.

Все операции должностные лица расчета проводят без подсказок и корректных сигналов [3].

Этапы полного цикла учебного процесса программного обеспечения автоматизированной системы;

- разработка учебных программ, подготовка тематических планов, учебно-методических материалов для проведения занятий; обучения: формирование курсов обучения;

- планирование занятий с учебными группами (расчетами);

- организация обучения: создание учебных групп, расчетов;

- разработка плана проведения занятий, подготовка преподавателя к проведению занятий: подготовка контрольно-тестовой информации (в том числе видовой, картографической, телеметрической информации, а также вводных по отказам и нештатным ситуациям) с учетом уровня

подготовки обучаемых и итогов последующих занятий;

- самостоятельное освоение учебных материалов, тестирование;

- подготовка обучаемых к проведению занятий: выполнение практических заданий,

- тестирование: самостоятельное (или под руководством преподавателя) освоение учебного материала, выполнение практических заданий, объективная проверка действий операторов;

- демонстрация итогов объективного контроля;

- разбор результатов занятия: проверка результатов выполнения учебных заданий, анализ действий операторов;

- учет и анализ итогов успеваемости;

- корректировка учебно-методических материалов в соответствии с результатами усвоения обучаемыми учебного материала [4, 5].

При создании моделей местности на районы использования комплексов с беспилотными летательными аппаратами используются разнообразные типы информации о местности (цифровая картографическая информация, фотоизображения местности, модели объектов инфраструктуры, наземной техники).

В автоматизированной системе подготовки операторов необходимо спроектировать способ для преподавателя самостоятельно выбирать варианты районов местности для обучения.

Данные варианты помогут качественно осуществлять предполетную подготовку операторов к решению конкретной задачи в заданном районе.

Применение реалистических шаблонов за счет использования визуальных эффектов, имитирующих сезонные изменения, варьирование экспертностью, в различное время суток, а также погодные явления.

У преподавателя должна быть возможность формировать обстановку различного уровня сложности, применяя одну и ту же модель местности, учитывая уровень подготовки обучаемых [6].

Для применения различных тактических эпизодов обстановки в автоматизированной системе присутствует большой объем информации объектов наземной, морской и авиационной техники, который необходимо использовать при обучении.

Для каждого объекта возможно моделирование «портрета» в различных диапазонах электромагнитного спектра. Это позволяет рассматривать объект на фоне местности так, как его видит различная техника, установленная на современных БПЛА [6].

Учитывая особенность динамики летательных аппаратов различного класса, возникает перспектива построения маршрута полета беспилотного летательного аппарата.

При подготовке руководителя занятия и на самом учебном занятии возникает необходимость проектирования маршрута полета.

Учитывая особенности конкретного типа БПЛА возможно смоделировать работу аппаратуры наблюдения [3, 4].

Учитывая политическую обстановку в мире, данная автоматизированная система должна разрабатываться на отечественных платформах, используя открытые системы передачи информации и обеспечивать:

- устойчивое пополнение информационной базы данных обучения;
- оперативную разработку сценариев обучения инструкторским составом подразделений ВНГ РФ и преподавательским составом военных институтов;
- возможность эффективной модернизации и наращивания возможностей для обеспечения подготовки персонала перспективных БПЛА [8].

В качестве перспективных инноваци-

онных технологий, анализируемых для реализации перспективной автоматизированной системы подготовки, следует отнести следующие функциональные элементы:

- интерактивные векторные презентации;
- образовательные игры;
- аннотированные документы с комментариями.

Возможность обучающегося использовать современные средства обучения является основой интерактивного обучения.

Максимально доходчиво передать материал как в дистанционной, так и в очной формах обучения помогут интерактивные презентации, создаваемые в различных программах. Современные технологии позволяют создавать и просматривать многоуровневые презентации, которые могут содержать в себе фото, видеоматериалы, а также аудиофрагменты обстановки [5].

Особенно актуален импорт и аннотирование их элементов текстом или видеоматериалами при наличии больших объемов информации, которые необходимо передать обучаемым. Разработанный инструмент позволяет импортировать любой электронный документ, изменять его и сделать открытым для аннотирования, что, в частности, ускоряет процесс создания учебного электронного курса [3].

При подготовке специалистов с использованием автоматизированной системы необходимо применять полный цикл подготовки операторов БПЛА

- в учебных заведениях давать базовую подготовку;
- в учебных центрах производить и совершенствовать слаживание подразделений и расчетов.

Список источников

1. Злотников К. А., Прищепа Ю. В. Актуальные вопросы создания автоматизированных обучающих систем для подготовки операторов наземных пунктов управления комплексов с беспилотными летательными аппаратами // Методологические аспекты развития метеорологии специального назначения, экологии и систем аэрокосмического мониторинга: сб. науч. ст. по материалам I Всероссийской НПК (27-28 мая 2014 г). Воронеж : ВУНЦ ВВС «ВВА» 2014. С. 219-223

2. Тимофеев А. И., Киндяков А. Н. Использование геоинформационной технологии в процессе изучения военной топографии // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей IX Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. В 3-х частях / Под общей редакцией С.А. Куценко. 2018.

3. Бугаевский Л. М., Цветков В. Я. Геоинформационные системы / Л. М. Бугаевский, В. Я. Цветков – М. : Златоуст, 2010. 222 с.

4. Добродомов Р. Н., Федосеева И. А. Воспитание ценностного отношения к Отечеству у курсантов ВООВО войск национальной гвардии в современных условиях. Профессиональное образование в современном мире. 2019; 9(4):3284-3293. URL : <https://doi.org/10.15372/PEMW20190415>.

5. Ростопчин В. В., Румянцев С. С. Дистанционно управляемые авиационные системы. ООО «Техкомтех». URL: <http://avia.ru/author/05.shtml> (дата обращения: 25.07.2022).

6. Костоусов А. Г., Иванов М. С. Психологические факторы сформированности представлений о безопасности у курсантов военного вуза. Вестник Кемеровского государственного университета. 2017; (2):141-150. URL: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-2-141-150> (дата обращения: 25.07.2022).

7. Профессиональное образование в современном мире : Всероссийский научный журнал. Новосибирск : Издательство Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 4. 242 с. URL: <https://lib.rucont.ru/efd/663942> (дата обращения: 25.07.2022).

8. Курилов А. В. Внедрение инноваций в дидактическую систему инженерной подготовки курсантов военных институтов Росгвардии // Журнал перспективы науки, 2020.

References

1. Zlotnikov K. A., Prishchepa Yu. V. Actual issues of creating automated training systems for training operators of ground control points of complexes with unmanned aerial vehicles // Methodological aspects of the development of special-purpose meteorology, ecology and aerospace monitoring systems: collection of scientific articles based on the materials of the I All-Russian NPC (may 27-28, 2014). Voronezh: VUNTS VVS "VVA" 2014, p. 219-223.

2. Timofeev A. I., Kindyakov A. N. The use of geoinformation technology in the process of studying military topography // Directions and prospects for the development of education in military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. Collection of scientific articles of the IX Interuniversity Scientific and practical conference with international participation. In 3 parts. Under the general editorship of S.A. Kutsenko. 2018.

3. Bugaevsky L. M., Tsvetkov V. Ya. Geoinformation systems / L. M. Bugaevsky, V. Ya. Tsvetkov. M. : Zlatoust, 2010. 222 p.

4. Dobrodomov R. N., Fedoseeva I. A. Education of value attitude to the Fatherland among cadets of the military of the national guard troops in modern conditions. Professional education in the modern world. 2019; 9(4):3284-3293. URL : <https://doi.org/10.15372/PEMW20190415> (accessed: 07/25/2022).

5. Rostopchin V. V., Rumyantsev S. S. Remotely controlled aviation systems. LLC "Techcomtech". URL : <http://avia.ru/author/05.shtml> (accessed: 07/25/2022).

6. Kostousov A. G., Ivanov M. S. Psychological factors of the formation of ideas about security among cadets of a military university. Bulletin of Kemerovo state university. 2017; (2):141-150. URL : <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-2-141-150> (accessed: 07/25/2022).

7. Professional education in the modern world : All-Russian scientific journal. Novosibirsk : Publishing house of the Siberian branch of the Russian academy of sciences. 2019. No. 4. 242 p. URL : <https://lib.rucont.ru/efd/663942> (accessed: 07/25/2022).

8. Kurilov A. V. Introduction of innovations into the didactic system of engineering training of cadets of military institutes of Rosgvardiya // Journal prospects of science, 2020.

Информация об авторах

В. А. Криничко, старший преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

В. В. Птахин, преподаватель кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (630114, Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2).

Information about the authors

Vitaly A. Krinichko, senior lecturer of the department tactics of service and combat use of units, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Vasily V. Ptakhin, teacher teacher department of tactics of service and combat use of units, Novosibirsk military order of Zhukov institute named after general of the army I.K. Yakovlev of the national guard troops of the Russian Federation (630114, Novosibirsk, ul. Klyuch-Kamyshenskoe plato, 6/2).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 29.08.2022.

The article was submitted 29.07.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication 29.08.2022.

О ЖУРНАЛЕ

Журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» является рецензируемым научным журналом. Издается с 2019 года (с первого по одиннадцатый номер – в форме печатного издания, с двенадцатого номера (второй номер 2022 года) – в форме электронного сетевого издания). Периодичность издания: 4 раза в год

Издательство: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации».

Цель научного журнала – консолидирование российского и международного научного и педагогического сообщества для решения актуальных проблем военно-правовой и гуманитарной направленности.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи, а также аналитические материалы, научные сообщения, научно-информационные материалы на русском языке, по следующим специальностям:

Право

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Педагогика

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

Военно-специальные науки

6.3.1. Военное обучение и воспитание, боевая подготовка, военная педагогика и психология, управление повседневной деятельностью войск

КОНТАКТЫ

Юридический (почтовый) адрес:

630114, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, д. 6/2

Сайт: www.nvi-journal.ru

E-mail: nvi-journal@yandex.ru

Телефон: (383) 338-08-29 (доб. 43-86)

Ответственный секретарь – Гузенко Алексей Юрьевич

Режим (график) работы:

пн-пт: с 9.00 до 18.00

сб: с 9.00 до 13.00

вс: выходной

**УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ
«ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ»**

1. Научный журнал «Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири» выходит в свет четыре раза в год в третьих декадах марта, июня, сентября и декабря.

2. Прием рукописей в очередной номер осуществляется не менее чем за два месяца до его издания. Рукописи, поступившие позже указанного срока, рассматриваются в следующем номере журнала.

3. В научном журнале публикуются научные статьи на русском языке по следующим группам научных специальностей: право; педагогика; военно-специальные науки.

4. Рукопись считается поступившей, если она предоставлена комплектно (рукопись, сведения об авторе) и оформлена в соответствии с Требованиями к оформлению рукописи.

5. Рукопись считается сданной в надлежащем виде, если Издатель в течение 10 дней после ее поступления не предъявил Автору требования о её доработке. Рукописи, не соответствующие требованиям к оформлению, не могут быть приняты к рассмотрению.

6. Поступившие рукописи проходят обязательное независимое рецензирование компетентными специалистами. Редакция рассматривает и принимает объективное решение по всем представленным к публикации рукописям, оставляя за собой право, отклонить материал без проведения независимого рецензирования в случае, если он будет сочтен низкокачественным или неподходящим для читателей журнала. Данное решение принимается честно и беспристрастно с учетом редакционной политики журнала.

В случае отклонения или необходимости доработки рукописи Издатель обязан сообщить о данном решении Автору.

7. Рукопись публикуется только при условии её утверждения редакционной коллегией научного журнала.

8. Рукописи публикуются в авторской редакции, однако Издатель оставляет за собой право исправлять грамматические, пунктуационные и стилистические ошибки без изменения смысла текста. Авторы присылают в редакцию материал, не опубликованный ранее и не находящийся на рассмотрении в других издательствах и редакциях. Поступивший материал проходит тщательную проверку на наличие плагиата. Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема рукописи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Плагиат может выражаться в различных формах – от представления чужой работы как авторской до копирования или перефразирования существенных частей чужих работ без указания авторства и до заявления собственных прав на результаты чужих исследований. Плагиат в любых формах представляет собой неэтичные действия и неприемлем. Рукописи, содержащие плагиат, изымаются из процесса редактирования / рецензирования, а автору направляется письмо об отказе в принятии рукописи к публикации.

Автор несет полную ответственность за опубликованный материал, научную достоверность и соответствие жанровой специфике. Редакция не несет ответственности за возможный ущерб, нанесенный публикацией статьи третьим лицам, однако при выявлении подобных нарушений предпринимает все возможные меры для предотвращения нарушений и их последствий.

Рукописи направляются на e-mail: nvi-journal@yandex.ru

Научный журнал

ВОЕННО-ПРАВОВЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ СИБИРИ

Ответственный редактор: **Гузенко** Алексей Юрьевич
Компьютерная верстка: **Назырова** Валентина Владимировна

Подписано к использованию 20.09.2022.

Усл. печ. л. 11.
